

*ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ*

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

**Июль – сентябрь 2018, №3 (23)
Июль – сентябрь 2018, № 3 (23)**

Маҷаллаи илмӣ-иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳодатномаи № 008/МЧ-97 аз 03-юми июли соли 2017) ва Маркази байналмилалӣ ISSN (ISSN 2307-5198) ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла ба Шохиси илмии тақризшавандаи Русия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маориф ва илми Русия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно-информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) создан в 2013 г. и перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 008/МЧ-97 от 03.07.2017г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307-5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

ДУШАНБЕ-2018

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Сармуҳаррир: Ш. К. Гаюров - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюров - доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Тоҳиров Ф.Т., академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Маҳмудзода М.А., академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Насриддинзода Э.С., узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Диноршоев А.М., котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Малко А.В., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Русия)
Муртазакулов Ҷ.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сотиволдиев Р.Ш., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сафарзода Б.А., муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарипов Т.Ш., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Золотухин А.В., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Рачабов М.Н., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Раҳмон Д.С., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Редакционная коллегия:

Таҳиров Ф.Т., академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Маҳмудзода М.А., академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Насриддинзода Э.С., член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Диноршоев А.М., ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор
Малько А.В., доктор юридических наук, профессор (Россия)
Муртазакулов Дж.С., доктор юридических наук, профессор
Сативалдыев Р.Ш., доктор юридических наук, профессор
Сафарзода Б.А., зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор
Шарипов Т.Ш., доктор юридических наук, профессор
Золотухин А.В., доктор юридических наук, доцент
Раджабов М.Н., кандидат юридических наук, доцент
Раҳмон Д.С., кандидат юридических наук, доцент

Муҳаррирони илмӣ ва мусахҳеҳон: Сафарзода Н.Р.
Научное редактирование и корректура: Сафарзода Н.Р.

Шохиси обунавии маҷалла: 77735
Подписной индекс журнала: 77735

Маҷалла дар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+99237) 2217711, 2246503, www.tnu.tj, www.law.tj,
Телефоны и иные средства связи: www.pravovayazhizn.tj e-mail: tgnu@mail.tj.

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2018 © Ҳайати муаллифон, 2018
©Таджикский национальный университет, 2018 © Коллектив авторов, 2018

МУНДАРИҶА - СОДЕРЖАНИЕ

I. ҲАЁТ, ҶАМЪИЯТ ВА ДАВЛАТ

I. ЖИЗНЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Раҳмон Д.С.	Назаре ба мушкилот ва дурнамои василаҳои минтақавии Ҳимояи ҳуқуқи инсон дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил.....5
Абдулхайрзода Дж.	Права и свободы ребёнка в системе прав человека в Республике Таджикистан.....12
Сайнозимзода Ф.С.	Паём ба Маҷлиси Олӣ – ҳамчун санади ҳуқуқи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.....25

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУСИОНӢ

Диноршоев А.М., Тоҳирова Н.А.	Понятие и классификация конституционных ценностей.....34
Салохидинова С.М.	Соотношение глобализации и экономической безопасности как факторов, влияющих на экономический суверенитет государства.....46
Ғаниев Ҷ.Ш.	Мазмуни таъмини қонуният ва интизом дар идоракунии давлатӣ.....55
Одиназода С.В.	Защита свободы совести и вероисповедания...66

III. ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Раджабов М.Н.	Организационно-правовые формы деятельности международных организаций в международном частном праве.....75
Кодиров Н.А.	Система источников международного частного права в Республике Таджикистан.....91

IV. ҲУҚУҚИ СУДӢ ВА НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ

IV. СУДЕБНОЕ ПРАВО И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Махмудов И.Т.	Процессуальное положение прокурора при рассмотре-
---------------	---

Бозоров Р.Б.	нии уголовных дел судом первой инстанции...100 Понятие, классификация и механизмы разрешения и вестиционных споров.....114
---------------------	--

V. ҲУҚУҚИ ҚИНОЯТӢ, КРИМИНОЛОГИЯ ВА КРИМИНАЛИСТИКА

V. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Неру Махмадзода	Некоторые квалифицированные признаки в кредитных преступлениях.....125
Сайфуллоев У.А.	К вопросу об определении субъекта получения взятки

VI. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ ВА СОҲИБКОРӢ VI. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Гаюров Ш.К., Касымов Ф.А. Мирзозода П.З.	Ненадлежащее обязательство юридического лица...14
Амренова Ш.	Юридическая характеристика качества товара, работ услуг в Таджикистане.....163
	Правовая природа договора перевозки пассажира и б гажа.....182

VII. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА VII. ПОСТУПИВШИЕ РЕЦЕНЗИИ

Абдуллоев П.С.	Германская модель досудебного производства. Рецен- зия на автореферат диссертации.....207
-----------------------	--

VIII. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН VIII. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

I. ҲАЁТ, ҶАМЪИЯТ ВА ДАВЛАТ I. ЖИЗНЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Раҳмон Д.С.*

НАЗАРЕ БА МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМОИ ВАСИЛАҲОИ МИНТАҚАВИИ ҶИМОЯИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ИТТИҲОДИ ДАВЛАТҲОИ МУСТАҚИЛ

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, озоди инсон, василаҳои ҷимояи ҳуқуқи инсон, василаҳои минтақавии ҷимояи ҳуқуқи инсон, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Комиссия оид ба ҳуқуқи инсон.

Ключевые слова: права человека, свобода человека, механизмы защиты прав человека, региональные механизмы защиты прав человека, Содружество Независимых Государств, Комиссия по правам человека

Keywords: human rights, human freedom, mechanisms for the protection of human rights, regional mechanisms for the protection of human rights, Commonwealth of Independent States, the Commission on Human Rights

Чун маҷмӯи тарзу воситаҳои ҳуқуқии барқарор намудани ҳуқуқ ва озодиҳои поймолшуда тавзеҳ ёфтани василаҳои ҷимояи ҳуқуқи инсон аз дидгоҳи илмӣ ва амалӣ муносибати яққониба ва маҳдуд мебошад. Зеро тарғибу ташвиқоти беназирии ҳайсиати инсон ва зарурати гирифтани кадрҳои манзалати ӯ қисмати таркибии таълимоти ҳуқуқи башарро ташкил дода, аз давлатҳои мутамаддин коркарди расмиёту ниҳодҳои мухталифро тақозо дорад. Аз ин нуқтаи назар, дар радифи тарзу усулҳои ҷимояи ҳуқуқи инсон аз ҳар гуна даҳлату таарруз, василаҳои тарғибу ташвиқоти волоият, арзишмандӣ ва дахлнопазирии ҳуқуқи озодиҳои инсон бояд таҳти ифодаи василаҳои (механизмҳои) ҳифзу ҷимояи ҳуқуқи башар қарор бигиранд. Дар пасманзари масъалаи матраҳшуда лозим ба тазаққур аст, ки дар миқёси кишварҳои пасошӯравӣ нисбат ба манотиқи дигари олам

---

*Декани факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

фаъолияти василаҳои минтақавии Ҳимояи ҳуқуқи инсон чандон фаъол нест¹. Дар ҳоле, ки амалияи ҳуқуқӣ нисбат ба василаҳои универсалии Ҳимояи ҳуқуқи башар (махсусан ниҳодҳои қарордодии СММ) фаъолияти ниҳодҳои миллӣ ва минтақавии ҳуқуқи башарро аз дидгоҳи дастрасӣ ва воқунишҳои таъҷили судмандтар арзёбӣ менамояд. Ин аст, ки таҳлилгарони масоили марбут ба ҳуқуқи башар нуфузи Суди аврупоӣ оид ба ҳуқуқи инсонро дар қиёс аз Кумитаи СММ оид ба ҳуқуқи инсон волотар шумурдаанд².

Баъди пошхӯрии ИҶШС давлатҳои аъзои собиқи он дурнамои инкишофи ҳудро дар меҳвари авлавияти ҳуқуқҳои инсон тарҳрезӣ намуданд. Аксари кулли онҳо чун ҷузъи ҷудонопазири ҷомеаи ҷаҳонӣ санадҳои муҳимми марбут ба ҳуқуқи инсонро ба тасвиб расониданд ва уҳдадорихои ҳудро дар ин самт то андозае собитқадамона иҷро менамоянд. Дар сатҳи конституцияҳо низ санадҳои байналмилалӣ эътирофгардида ба

¹Махсусан дар нисбат ба низоми аврупоии Ҳимояи ҳуқуқи инсон. Масалан, Суди аврупоӣ оид ба ҳуқуқи инсон чун мақоми ягонаи доимии Шӯрои Аврупо Конвенсияи аврупоиро оид ба Ҳимояи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ (с.1950) бо фарогирии 12 протоколе, ки мазмун ва моҳияти онро тағйир ва ё илова намудаанд, муташаккилона дифоъ намуда, ба баррасии шикоятҳои инфиродие, ки оид ба ҳолатҳои поймолшавии моддаҳои Конвенсияи аврупоӣ оид ба Ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ва озодиҳои асосӣ ворид мешаванд, машғул аст. 11 майи с. 1994 аъзои Шӯрои Аврупо протоколи №11-ро ба Конвенсияи аврупоӣ оид ба Ҳимояи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ қабул намуданд, ки ба шаҳрвандон, ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ ва гурӯҳи дигари одамон имконияти мурочиати бевосита ба ин мақомро фароҳам меорад. Барои баррасии парвандаҳо Суд кумитаҳои иборат аз се судья, палатаҳои иборат аз 7 судья ва палатаҳои калони иборат аз 17 судьяро таъсис медиҳад. Масоили вобаста ба қабули шикоятҳои кумитаҳои иборат аз се судья ҳал менамоянд. Ин ҳолатро бо он асоснок намудан мумкин аст, ки бо афзоиши аъзои Шӯрои Аврупо миқдори шикоятҳо низ зиёд шуда истодаанд ва маҳз фаъолияти ин кумитаҳо имконият медиҳанд, ки масъалаи қабули шикоятҳо сари вақт ва босифат ҳал гардад. Баррасии бевоситаи парвандаҳо бошанд, аз ҷониби палатаҳо сурат мегиранд. Палатаҳои калон масъалаҳои нисбатан муҳим, аз ҷумла масъалаҳои вобаста ба маънидодномаи меъёрҳои Конвенсияро баррасӣ менамоянд. Иҷроиши ҳалномаҳои Суд барои давлатҳои аъзо ҳатмӣ буда, таъмини риояи онҳо ба зиммаи Кумитаи вазирон вогузор гардидааст. Ҳамин тавр, гуфтан мумкин аст, ки протоколи №11 ба Конвенсияи аврупоӣ оид ба Ҳимояи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ, механизми мукаммали минтақавии Ҳимояи ҳуқуқи инсонро ба вуҷуд овардааст. Давлатҳои аъзои Шӯрои Аврупо бо таъсири ҳалномаҳои Суди аврупоӣ қонунгузориҳои миллии ҳудро пайваста тақмил медиҳанд. Ҳар давлате, ки майли дохил шудан ба Шӯрои Аврупо дорад, дар баробари эътирофи Конвенсияи аврупоӣ оид ба Ҳимояи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ, ба таври ҳатмӣ бояд қонунгузориҳои ҳудро ба ҳалномаҳои ба-тасвибрасидаи Суди аврупоӣ оид ба ҳуқуқи инсон мувофиқ созад. Муфассал ниг.: Диноршоев А.М., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон. – Душанбе, 2010. – С. 207-254.

² Диноршоев А.М., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон. – Душанбе, 2010. – С. 245-254.

сифати қисми таркибии низоми ҳуқуқии онҳо шинохта шуданд. Аз ҷумла, Россия дар моддаи 15, Украина дар моддаи 9, Молдова дар моддаи 8, Арманистон дар моддаи 6, Озарбойҷон дар моддаи 11, Қазоқистон дар моддаи 4 ва ғ. Роҳи ҳуқуқии инкишофи ин давлатҳо низ то андозае ягона аст¹. Вале дар бахши тарғиби волоияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, ҳамчунин василаҳои ҷимояи онҳо баъзе мушкилот вучуд доранд. Ҳиссае аз кишварҳои пасошӯравӣ (Латвия, Литва, Эстония, Украина) мансубияти ҷуғрофӣ худро воло шумурда, бар арзишҳои ғарбӣ афзалият дода, аз василаҳои минтақавӣ ҷимояи ҳуқуқи инсон, ки дар Аврупо роиҷанд, истифода менамоянд ва гӯё бо ин тарз нуқси мавҷударо бартараф месозанд. Кишварҳои дигари пасошӯравӣ, ки ҳамакнун аъзогӣ ба ИДМ доранд ва рӯз то рӯз ҳамгирии сиёсӣ иқтисодии онҳо афзуда истодааст (махсусан раванди муҳоҷирати меҳнатӣ хеле дар авҷ аст), бояд сари масъалаи ҷилавгирии ҳолатҳои эҳтимолии поймолшавии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар қаламрави яқдигар ва коркарди василаҳои минтақавӣ ҷимояи ҳуқуқи башар муштарақан андеша намоянд. Ҳарчанд тадбирҳои нисбатан муҳим дар ин чода андешида шуда буданд, вале ислоҳот то нуқтаи ниҳоии худ расонида нашудааст.

Тавре медонем Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) ҳамчун созмони байналмилалии минтақавӣ дар охири садаи XX ба вучуд омада, муттаҳидкунандаи давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ мебошад. Асоси ҳуқуқии бавучудоии онро Созишнома оид ба таъсис додани ИДМ аз 8-уми декабри соли 1991 ташкил медиҳад, ки он аз ҷониби сарони давлатҳои Россия, Беларус ва Украина ба имзо расида, баъдан дар заминаи

¹ Дар адабиёти ҳуқуқӣ зимни таҳлили вазъи кунунии низомҳои ҳуқуқии давлатҳои собиқ шӯравӣ андешаҳои мухталиф баён мешаванд. Бо вучуди мустақил муаррифӣ шудани низомҳои ҳуқуқии онҳо, омилҳои муайян ба монанди нақши санадҳои ҳуқуқӣ дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, таҷзияи соҳаҳо ба умумиву хусусӣ, шуур ва фарҳанги ҳуқуқии аҳоли ва ғайра онҳоро муттаҳид менамоянд. Аз ин хотир кӯшишҳои тафсири низомҳои ҳуқуқии ин давлатҳо дар ҷаҳорҷубаи ифодаи “низомҳои ҳуқуқии кишварҳои пасошӯравӣ” ба назар мерасанд. Муфассал ниг.: Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарсӣ барои муассисаҳои олии касбӣ). – Душанбе: Империл-Групп, 2014. – С. 707-719; Саъдизода Дж. Культура прав человека как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве. // Проблемы соотношения международного и национального права. // Матер. междунауч. научно-практ. конф. 24-25 марта 2014 г. // под общей ред. Е.М. Павленко, А.М. Диноршоева. – Москва-Душанбе, 2014. С. 264-272.

Протоколи иловагӣ ба он аз 21-уми декабри соли 1991 хашт давлат (Арманистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Молдова, Озарбойҷон, Тоҷикистон, Туркменистон, Ўзбекистон) ризоияти худро чиҳати ворид гардидан ба созмони мазкур баён намуданд. Оинномаи ИДМ 22-уми январи соли 1993 дар шаҳри Минск қабул гардида, ба сифати сарчашмаи асосии фаъолияти он баромад менамояд ва фарогири дебоча, 9 боб, 45 модда аст.

Дар доираи ИДМ 84 мақомот таъсис дода шуда, 66-тои он ба сифати мақомоти соҳавӣ баромад мекунанд¹. Мақомоти асосии ИДМ Шӯрои сарони давлатҳо, Шӯрои сарони ҳукуматҳо, Шӯрои вазирони корҳои хориҷӣ, Шӯрои иқтисодӣ, Шӯрои вазирони корҳои дохилӣ, Шӯрои вазирони мудофия, Кумитаи машваратӣ-ҳамоҳангсози давлатҳои аъзо, Ассамблеяи байнипарлумонӣ, Суди иқтисодӣ, Комиссия оид ба ҳуқуқи инсон, Котиботи иҷроияи ИДМ ба ҳисоб мераванд.

Яке аз мақсадҳои асосии ИДМ дар асоси моддаи 2-и Оинномаи он таъмин намудани ҳуқуку озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд ба ҳисоб рафта, он дар доираи принципҳои умумиэтирофшуда ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ амалӣ карда мешавад. Бо ин мақсад 26-уми майи соли 1995 Конвенсияи ИДМ оид ба ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон аз ҷониби сарони давлатҳои Арманистон, Белорус, Гурҷистон, Қирғизистон, Молдова, Россия ва Тоҷикистон қабул гардида, 11-уми августи соли 1997 қувваи амал пайдо намуд. Дар он ҳуқуку озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд, ба монанди ҳуқуқ ба ҳаёт (моддаи 2), ҳуқуқ ба озодӣ (моддаи 5), баробарии ҳама дар назди суд (моддаи 6), ҳуқуқ ба ҳаёти шахсӣ ва оилавӣ (моддаи 9), ҳуқуқ ба озодии андеша, вичдон ва дин (моддаи 10), ҳуқуқи ташкили оила (моддаи 13), ҳуқуқ ба меҳнат ва ҳимоя аз бекорӣ (моддаи 14), ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ (моддаи 16), баробарии ҳама дар назди қонун (моддаи 20), ҳуқуқ ба моликият (моддаи 26), ҳуқуқ ба таҳсил (моддаи 27) ва дигар ҳуқуқҳои аввалиндараҷаи инсон ва шаҳрванд муқаррар гардидаанд.

Дар асоси моддаи 33-и Оинномаи ИДМ Комиссия оид ба ҳуқуқи инсон чун мақомоти машваратӣ иҷроии уҳдадорихоро аз ҷониби давлатҳои аъзо дар самти ҳуқуқи инсон назорат бурда, аз

¹ <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=11216> (санаи мурочият: 5.10.2018с.)

намояндагони давлатҳои узви Иттиҳод иборат аст ва фаъолиятиашро дар асоси Дастурамал, ки аз тарафи Шӯрои сарони давлатҳо аз 24 сентябри соли 1993 тасдиқ гардидааст, ба роҳ мемонад ва қароргоҳаш дар шаҳри Минск ҷойгир аст¹.

Дар моддаи 34-и Конвенсияи ИДМ оид ба ҳуқуқ ва озодиҳои асосӣ назорат ҷиҳати иҷроиши меъёрҳои конвенсияи мазкур ба зиммаи Комиссия оид ба ҳуқуқи инсон вогузор гардида, Дастурамал доир ба фаъолияти он ба сифати қисми таркибӣ ва ҷудонопазири Конвенсия шинохта шудааст².

Дар қисми 1, банди 10-и Дастурамал дар бораи Комиссия оид ба ҳуқуқи инсон ИДМ пешбинӣ мегардад, ки қарорҳои он дар шакли созишнома, хулоса ва тавсияҳо қабул мегарданд³.

Мавриди зикр аст, ки Комиссия оид ба ҳуқуқи инсон то ҳол ба фаъолият шурӯъ накардааст. Тадбирҳо бобати иҷроиши меъёрҳои Конвенсия аз ҷониби давлатҳои аъзои Иттиҳод низ ба таври зарурӣ роҳандозӣ нагардидааст. Ин ҳолатҳо татбиқи меъёрҳои Конвенсияро зери суол қарор медиҳанд.

Р. А. Касьянов ва Е. А. Торкунова қайд менамоянд, ки дар Конвенсия ҳуқуқҳои зиёди инсон муқаррар гардидаанд, аммо механизми самарабахши назорати иҷроиши онҳо вучуд надорад. Яъне, функцияи назоратӣ аз ҷониби мақомоти ғайрисудӣ амалӣ карда мешавад ва қарори он хусусияти машваратӣ дорад⁴.

Бо вучуди ҳамаи ин мушкилот, ба андешаи мо зарур аст, ки дар сатҳи давлатҳои аъзои ИДМ фаъолияти василаҳои минтақавии ҷимояи ҳуқуқи инсон тавассути ҷоннок намудани амали Комиссияи ИДМ оид ба ҳуқуқи инсон эҳё карда шавад. Дар пайи фаъолияти густурдаи ниҳодҳои дигари ИДМ равобитаи бай-

¹Устав Содружества Независимых Государств (от 22 января 1993 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=180> (санаи муроҷиат: 6.10.2018с.)

²Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (от 26 мая 1995 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=11326> (санаи муроҷиат: 6.10.2018с.)

³ Положение о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств (от 24 сентября 1993 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=238> (санаи муроҷиат: 7.10.2018с.)

⁴Касьянов Р. А., Торкунова Е. А. Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве // Мировая политика. 2015. №5(44). – С. 60.

нихамдигарии давлатҳои аъзои он дар самти савдону тичорат, муҳочирати меҳнатӣ, таҳсилоту табодули таҷрибаи илмӣ, иттилооту муросилот, ҳамкориву ҳамгирии фарҳангӣ ва ғайра муташиққилона рушд намудан дорад. Вале дар баробари нишондиҳандаҳои мусбат аз ин гуна наздикшавӣ, пайомадҳои манфӣ ҳам табиистанд (махсусан он қазияҳои, ки нисбати муҳочирони меҳнати давлатҳои осиеимиёнай дар Россия ба вуқӯъ меоянд). Чораҷӯӣ ва тадбирандешии муштарак дар ин самт аз ҳар чихат манфиат дошта, пояндагии ИДМ-ро таъмин менамояд. Дар ҳоле, ки қадамҳои калидӣ аллакай гузошта шудаанд...

Адабиёт:

1. Диноршоев А.М., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон. – Душанбе, 2010. – 296 с.
2. Касьянов Р.А., Торкунова Е.А.. Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве // Мировая политика. 2015. №5 (44). – С. 56-62.
3. Саъдизода Дж. Культура прав человека как средство обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве. // Проблемы соотношения международного и национального права. // Матер. междунивер. научно-практ. конф. 24-25 марта 2014 г. // под общей ред. Е.М. Павленко, А.М. Диноршоева. – Москва-Душанбе, 2014. – С. 264-272.
4. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарсӣ барои муассисаҳои олиии касбӣ). – Душанбе: Империял-Групп, 2014. – 720 с.
5. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (от 26 мая 1995 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=11326> (санаи мурочиат: 6.10.2018с.)
6. Положение о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств (от 24 сентября 1993 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=238> (санаи мурочиат: 7.10.2018с.)
7. Устав Содружества Независимых Государств (от 22 января 1993 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов

Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=180> (санаи мурочиат: 6.10.2018с.)

Раҳмон Д.С.

Фишурда

Назаре ба мушкилот ва дурнамои василаҳои минтақавии ҷимояи ҳуқуқи инсон дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил

Мақолаи мазкур ба масъалаи василаҳои минтақавии ҷимояи ҳуқуқи инсон бахшида шудааст. Муаллиф мавҷудият ва фаъолияти чунин ниҳодно дар доираи ИДМ ба риштаи таҳлил кашида, мушкилот ва дурнамои онро муайян намудааст. Ба андешаи муаллиф Комиссия оид ба ҳуқуқи инсон ИДМ, ки ҳамчун ниҳоди минтақавии ҷимояи ҳуқуқи инсон ба ҳисоб меравад, то ҳол ба фаъолият шурӯъ накардааст. Аз ин рӯ, фаъолияти он бояд ҷоннок карда шавад. Тибқи ҳулосаи муаллиф ба монанди Аврупо дар фазои ИДМ низ бояд василаи ҷимояи ҳуқуқи инсон мавҷуд бошад ва фаъолияти он бояд дар сатҳи хеле олӣ ба роҳ монда шавад.

Раҳмон Д.С.

Аннотация

Взгляд на проблемы и перспективы региональных механизмов защиты прав человека в Содружестве Независимых Государств

Данная статья посвящена вопросу региональных механизмов защиты прав человека. Автор рассматривая существование и деятельность данного института в рамках СНГ, определяет его проблемы и перспективы. По мнению автора Комиссия по правам человека СНГ, которая должна выступать как региональный механизм защиты прав человека, до сих пор не действует. Поэтому, нужно оживить его деятельность. По заключению автора как и в Европе в рамках СНГ тоже должен действовать региональный механизм защиты прав человека и его деятельность должен осуществляться на высшем уровне.

Rahmon D.S.

The summary

Considering the challenges and prospects of regional instruments for protection of human rights in the countries of the Commonwealth of Independent States

This statement is devoted to issues of regional human rights protection. The authors examined the existence and functioning of such a body in the CIS in the analysis of the problem and identified its challenges and prospects. In the opinion of the author, the Commission on Human Rights of the CIS, which must act as a regional human rights defender, has not yet started functioning. Therefore, its activities should be accelerated. According to the authors such as European in the CIS, there should be a human rights protection mechanism, and its activities must be at the highest level.

Абдулхайрзода Дж.*

ПРАВА И СВОБОДЫ РЕБЕНКА В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: қонунгузории байналмилалӣ, ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон, созишномаҳои байналмилалӣ, таснифи сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ключевые слова: международное законодательство, защита прав детей, международные договоры, классификация источников международного права, законодательная система Республики Таджикистан

Keywords: international legislation, protection of children's rights, international treaties, classification of sources of international law, legislative system of the Republic of Tajikistan

Институт прав и свобод человека является неотъемлемой составной частью современного цивилизованного общества. Права

---

*Аспирантка кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета. E-mail: abdulkhayrzoda@mail.ru.

человека, как социально-историческое явление, утвердились в естественно-правовой доктрине XVII-XVIII вв¹.

Говорить о правах человека, не обращаясь к пониманию права вообще, невозможно. Право и права человека – это не различные феномены, ведущие независимую друг от друга жизнь, а явления принципиально одного порядка и одного типа. Права человека – необходимый, неотъемлемый и неизбежный компонент всякого права, определенный аспект выражения сущности права. Право без прав человека так же невозможно, как и права человека вне права. Таким образом, права человека соотносятся с правом как целое и часть².

И в дальнейшем многие положения Концепции основных прав и свобод личности стали реально применяться в конституционном регулировании некоторых государств. На протяжении столетий в Европе и Америке борьба за правовые свободы личности (разумное право) получила конституционное признание, которое способствовало новому их звучанию и пониманию³.

Международная защита прав человека является одной из важнейших отраслей современного международного права. Ее становление складывалось не просто. История защиты прав человека уходит далеко в прошлое. Первые нормы, регулирующие правовой статус индивида, присутствовали в национальных законодательствах Древнего Рима и Древней Греции, в Англии в период феодализма (Великая Хартия вольностей 1215 г., Акт о лучшем обеспечении свободы поданного и о предупреждении заточений за морями 1679 г., Билль о правах 1689 г.), в США (Декларация о независимости США 1776 г., Конституция США 1787 г., Билль о правах 1789 г.), во Франции, в результате достижений Великой французской революции (Декларация прав человека и гражданина 1789 г.).

Сама же концепция прав человека и основных свобод как категории появилась в XIII веке в Европе. Она была сформулирована в трудах таких известных мыслителей, как Гуго Гроций,

¹ Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль, 2004. – С. 111.

² Глухарева Л.И. Методологические аспекты развития теории прав человека. // Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 14.

³ Абдулаев М.И. Указ. раб. – С. 118.

Джон Локк, Эдмонд Бурк. В XIII же веке, получила свое развитие в трудах Томаса Пейна¹.

Конституция РТ, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, не делает различий между взрослыми и детьми. Все граждане в равноправной мере имеют достоинство, что является ядром прав личности. Государство осуществляет реализацию обязанности, возложенной на него ст. 5 Конституции РТ, признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Однако отметим, что без разработки и принятия соответствующей нормативно-правовой базы немислимо государственное управление сферы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Современное законодательство о защите прав детей представляет собой совокупность норм, регулирующих права, обязанности, гарантии и ответственность детей во всех сферах их жизнедеятельности².

Значимую роль в решении вопросов, касающихся защиты прав детей в РТ, играет их нормативно-правовое регулирование. Исходя из этого, для решения вопросов защиты прав детей в РТ сформирована система законодательства, представляющая совокупность определенных норм с учетом их целостности и дифференциации.

В совокупности данная система заключена в различных правовых нормативных актах и образует действующее национальное законодательство о правах детей.

Под национальным законодательством подразумевается не только законодательные акты, но и иные нормативные акты, содержащие нормы, так или иначе регламентирующие правоотношения в сфере реализации и защиты прав детей. Отсюда следует, что эти нормы могут быть закреплены как в законах, так и в подзаконных нормативных актах. Чем больше юридическая сила нормативного акта, тем выше его положение в системе действующего законодательства.

---

¹ Цит. по: Никонов К. Современные теоретические аспекты института международно-правовой защиты и поощрения правовой защиты ребенка. // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1. – С. 83.

² Бойко С.С. Административно-правовые средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних: дис. на соиск. учен. степ. к. ю. н. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 26.

Анализируя проблемы нормативно-правового управления механизмами осуществления защиты прав и законных интересов ребенка в РТ, возникает необходимость подробно разобрать отдельные положения существенных норм.

Статьи 33 и 34 Конституции РТ определяют, что семья как основа общества находится под защитой государства. На основании ч. 1 ст. 34 Конституции РТ государство заботится о защите детей-сирот и инвалидов, их воспитании и образовании. Конституция РТ обуславливает общие позиции и нормы международного права и международные договоры РТ в качестве составной части ее правовой системы и определяет приоритет их использования в национальном законодательстве, санкционируя распространение в государстве международных норм защиты прав детей.

Во-первых, к данным международным нормам относится Конвенция о правах ребенка. Этот международно-правовой акт, являясь универсальным стандартом, служит мерилom основных прав детей в мире¹.

Конвенция признает ребенком лицо до достижения им 18-летнего возраста, рассматривая детей как особую демографическую группу населения, нуждающуюся в специальной системе защиты, создании благоприятных условий для выживания, здорового и гармоничного развития каждого ребенка как личности, признавая его самостоятельным субъектом права². В ней заключен весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав.

В Конвенции подчеркивается, что осуществление одного права неотделимо от осуществления других. Она провозглашает приоритетность интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи. Конвенция утверждает, что свобода, необходимая ребенку для развития своих интеллектуальных, физических и духовных способностей, требует не только здоровой и безопасной окружающей среды, соответствующего уровня здравоохранения, обеспечения минимальных норм пита-

¹ Международное право в современном мире: сб. ст. // отв. ред. Ю. М. Колосов. – М., 1991. – С. 13.

² Мартынова Л.В. Методическое пособие по Конвенции о правах ребенка. – Омск, 2000. – С. 9.

ния, одежды и жилища, но и предоставления всего этого в первую очередь, всегда в приоритетном порядке, детям¹.

Универсальностью обладает и ряд международно-правовых актов, где отражается защита прав человека, в общем, и ребенка в частности. Среди них отметим Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, особенно тот ее раздел, в котором говорится о равноправном доступе к образованию.

Помимо универсальных международных договоров отметим важность и международных региональных актов, определяющих гарантии защиты прав человека в целом.

В 54 статье Конвенции закреплены основные права ребенка, которым в соответствии со ст. 1 Конвенции является "каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, оно не достигает совершеннолетия ранее".

В данной Конвенции соединены всевозможные права ребенка, объединенные тремя основными целями: 1) вновь подтвердить в отношении детей права, которые уже предоставлены людям вообще в рамках других договоров по правам человека в целом; 2) закрепить некоторые права человека, предоставляя в связи с особым статусом ребенка особые гарантии их защиты (условия труда, лишения свободы); 3) закрепить специальные нормы, касающиеся защиты тех прав, которые относятся непосредственно к ребенку, как то: вопросы усыновления / удочерения, доступ к начальному образованию, защита от насилия и отсутствия должной заботы в семье, а также вопросы о взыскании алиментов².

Отдельный интерес представляет Африканская Хартия о правах и благополучии ребенка, имеющая региональный характер. В данном документе закреплены базовые права и свободы ребенка, которые можно разделить на общие и специальные, характерные отдельным категориям детей.

К международно-правовым источникам универсального характера, предоставляющим особую защиту прав ребенка, следует

¹ Бойко С.С. Указ. раб. – С. 66.

² Никонов К. Указ. раб. – С. 95–96.

отнести Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним.

Особое внимание непосредственной защите уделяет IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, содержащая ряд статей, имеющих отношение исключительно к детям. В данной сфере большое значение имеет также Второй дополнительный протокол 1977 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, так как в последнее время количество таких конфликтов сильно возросло и именно они характеризуются наибольшим количеством жертв среди гражданского населения, в особенности среди детей¹.

Классифицируя международно-правовые источники защиты прав ребенка, отметим как очередной пункт международно-правовые акты, регламентирующие особую защиту прав ребенка. Среди них существуют как документы, гарантирующие права ребенка как часть человечества, уделяющие лишь в отдельных положениях особое внимание ребенку, так и документы, имеющие непосредственное отношение к правам ребенка. В связи с тем, что все они предоставляют гарантии защиты специальных прав ребенка, то их не принято делить по данному признаку. Именно поэтому целесообразным будет объединить данные источники в одну категорию классификации лишь по признаку характеристики прав, которые они гарантируют².

Среди иных актов, предоставляющих особую защиту ребенку, следует отметить Конвенцию о статусе беженцев 1951 г. и Протокол 1967 г., касающийся статуса беженцев, который отменил ограничение действия Конвенции во времени, вследствие чего она стала носить универсальный характер³.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей базируется на выработанных МОТ стандартах и принципах по защите прав соответствующей части населения.

Конвенция МОТ, № 182, о запрещении и о мерах по искоренению наихудших форм детского труда является международно-

¹ Там же. – С. 97.

² Там же.

³ Иванов Д.В. Беженцы в современном международном праве. – М., 2006. – С. 34-35.

правовым актом, принятым на уровне международной организации, значение которого также невозможно переоценить, так как данная конвенция обязывает государства предпринять незамедлительные и эффективные меры для того, чтобы обеспечить запрет и ликвидацию наихудших форм детского труда. При этом понятие "ребенок" относится ко всем лицам до 18 лет. Вместе с тем в Конвенции предусмотрено, что в любом случае государства должны распространить ее на любое участие детей в военных действиях и военный призыв лиц, не достигших 18 лет¹.

Отдельную категорию в классификации составляют многочисленные акты, которые можно отнести к разряду актов "мягкого" права, т. е. акты ненормативного содержания, носящие рекомендательный характер, но вместе с тем имеющие большое значение для института международно-правовой защиты прав ребенка².

Среди актов "мягкого" права можно отметить прежде всего акты, принятые ООН по правам ребенка, включая резолюции и доклады Генеральной Ассамблеи, доклады Генерального Секретаря ООН, доклады Экономического и Социального Совета, а также резолюции Совета Безопасности ООН.

Исходя из того, что мы рассматриваем защиту прав ребенка в международном праве как отдельный институт международно-правовой защиты прав человека, к источникам можно причислить также отраслевые принципы защиты прав человека в международном праве. К ним относятся: принцип универсальности, не дискриминации, а также принцип неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности прав человека.

Проанализировав вышеперечисленное, можно сделать вывод и конкретизировать классификацию источников, регламентирующих международно-правовой институт по правам ребенка: императив уважения прав человека в международном праве; универсальность и региональность актов международно-правовой деятельности, регламентирующих защиту прав человека в глобальной концепции; универсальные и региональные гарантии защиты прав ребенка, отраженные в международно-правовых докумен-

¹ Никонов К. Указ. раб. – С. 98.

² Там же. – С. 99.

тах; отражение специальной защиты прав ребенка в международно-правовых договорах; документы, представляющие форму рекомендаций; основы международно-правовой защиты прав человека отраслевого значения.

Соответственно, из предложенной классификации можно сделать вывод о том, что международно-правовая защита прав ребенка сформировалась как полноценный самостоятельный институт международного права.

Дети занимают особое привилегированное положение почти во всех странах мира. РТ, безусловно, не входит в число исключений, ибо защита прав и законных интересов несовершеннолетних является её приоритетной задачей. В юридической литературе существует мнение о том, что для качественного обеспечения и защиты прав детей в Таджикистане требуются высокий уровень правовой культуры и культуры прав человека¹.

Дети относятся к числу лиц, которые значительно чаще подвергаются негативному воздействию со стороны общества, наряду с инвалидами, престарелыми, беременными женщинами, лицами, страдающими психическими расстройствами, а потому нуждаются в особой защите и заботе.

В силу наличия у несовершеннолетнего определенных возрастных особенностей он не в состоянии самостоятельно защитить свои права так же эффективно, как взрослый², что является главной причиной создания и действия в РТ специальных правовых средств по защите ребенка.

Особо значимыми стратегическими задачами РТ в области совершенствования положения детей являются следующие:

- обеспечение беспрепятственного доступа детей к системам образования и здравоохранения, развитие различных форм материальной поддержки семей с детьми; в рамках имеющихся ресурсов максимально возможное сохранение базовых гарантий бес-

¹ Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография. // отв. ред. Ф. Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.; Саъдизода Дж. Правовая культура и культура прав человека: теоретический анализ / Дж. Саъдизода // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. № 3 / 7 (99). – Душанбе: Сино, 2012. – С. 81-84. – На тадж. языке; Он же. Культура прав человека как государственная гарантия обеспечения прав и свобод человека // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Часть 2. № 3 / 7 (124). – Душанбе: Сино, 2013. – С. 51-54. – На тадж. языке.

² Семейный кодекс РТ // АМО РТ, 1998 г. – № 22. – Ст. 303; 2006. – № 4. – Ст. 196; 2008. – № 3. – Ст. 201.

печения жизнедеятельности и развития детей и минимизация их потерь в уровне жизни;

- приоритетное внимание проблемам детей, находящихся в особо трудных условиях: детей-сирот и детей-инвалидов, расширение форм помощи этим категориям детей, основанных на новой для РТ доктрине — гуманизации обращения с такими детьми на основе уважения их прав и максимально возможной интеграции их в семью и общество в результате принятых мер;

- создание механизмов профилактики и социальной реабилитации детей в условиях возникновения новых рисков — беспризорности, расширения насилия по отношению к детям, роста наркомании и преступности, вынужденного перемещения;

- законодательное обеспечение прав детей и мер политики по отношению к детям, создание административных, организационных и финансовых механизмов обеспечения прав детей, подготовка необходимых для этого кадров.

Для реализации перечисленных целей в последнее десятилетие в Таджикистане сформирована современная система правовой защиты интересов детей применительно к действующим социально-экономическим условиям.

Так, в ст. 10 Конституции определяется, что международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью таджикской правовой системы.

На современном этапе государственного строительства РТ права детей осуществляются и защищаются Конституцией РТ, многими отраслевыми кодексами, законами РТ: «Об образовании», «О социальной защите инвалидов», «О дополнительном образовании», «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» и другими нормативно-правовыми актами.

Закон РТ «Об образовании»¹ обладает немаловажным значением при регулировании вопросов защиты прав и интересов детей. Но необходимо отметить, что данный закон имеет и свои явные изъяны. Например, телесные наказания напрямую не запрещены на законодательном уровне республики, хотя данный вид наказаний рассматривается в международном праве как часть запрета на применение пыток и других жестоких и бесчеловечных

¹ Закон РТ «Об образовании» от 17.05.2004 г., № 3 // АМО РТ, 2004. – № 5. – Ст. 345.

видов обращения и наказания. В силу того, что дисциплинарные наказания не запрещены законодательством Таджикистана, подобное используется как одним из видов наказания в закрытых учреждениях для детей и допускается администрацией учреждения.

Закон об образовании допускает исключение учащегося, достигшего 15-ти лет, за систематические противоправные действия и грубые нарушения устава образовательного учреждения. При этом в законе не закреплено исчерпывающее количество случаев, когда подобное может быть использовано.

В положении об общеобразовательной школе также единственный вид наказания — исключение, которое может быть произведено за нежелание продолжать учебу, неоднократное нарушение порядка и правил деятельности коллектива, допущение недостойных поступков, а также нанесение материального ущерба школе.

Отдельно следует отметить закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». Основной целью указанного закона является усиление ответственности родителей за обучение и воспитание детей в духе гуманизма, патриотизма, уважения к национальным, общечеловеческим и культурным ценностям, а также защита прав и интересов детей.

Также следует выделить положение о комиссиях по делам несовершеннолетних от 23 февраля 1995 г., № 178, положение о школе-интернате РТ от 21 февраля 1996 г., № 70, положение об органах опеки и попечительства от 11 марта 2000 г., № 98 и др¹.

Таджикистан, следуя общепринятым принципам наилучшего обеспечения интересов ребенка, обеспечения права на жизнь и здоровое развитие, уважения собственных взглядов ребенка, законодательно признает права ребенка. Конституция РТ гарантирует права и свободы каждого независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения (ст. 17). Каждый имеет право на жизнь (ст. 18).

---

¹ Юнусова О.М. Некоторые вопросы становления и развития института государственного регулирования защиты прав и свобод несовершеннолетних в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук № 4 (56). – 2013. – С. 37.

В стране за последние годы принят достаточно широкий круг правовых актов, обеспечивающих права детей. Это нормативно-правовые документы общего характера, содержащие нормы, гарантирующие соблюдение прав и интересов семьи и детей¹.

Механизм защиты прав ребенка в Таджикистане недостаточно эффективно действует по двум причинам. Первая состоит в том, что в различных отраслях права (конституционном, гражданском, семейном, административном, уголовном и др.) существует огромный массив нормативных актов, так или иначе связанных с регулированием прав ребенка, в то же время слабо развита межотраслевая связь. Это мешает совершенствованию правового регулирования, восполнению пробелов и преодолению коллизий. Вторая причина заключается в отсутствии взаимодействия между органами государства. Эти вопросы должны решать сообща органы службы занятости и социальной защиты населения, органы управления образованием и здравоохранением, органы по делам молодежи, органы внутренних дел. РТ необходим единый нормативно-правовой акт, раскрывающий механизм реализации конституционных прав и свобод ребенка.

Противоречия между нормативными правовыми актами, недостаточное соблюдение правил юридической техники, пробелы в законодательстве и в подзаконных нормативных правовых актах, низкий уровень систематизации законодательства, правосознания и правового просвещения населения негативно сказываются на эффективности правовой политики.

Резюмируя отметим, что права ребенка во 2 гл. Конституции РТ отождествляются с правами человека, несмотря на то, что ребенок – субъект специфический и в политическом, и в материальном, и в процессуальном значениях. Поэтому нужен специальный механизм правового регулирования его прав. Специально о детях речь идет лишь в частях 1 и 2 ст. 34 Конституции РТ, причем в самом общем плане. В связи с этим можно сказать, что необходимость закрепления специального правового статуса ребенка на конституционном уровне очевидна.

Кроме этого, существенным аспектом проведенного анализа является изучение законодательства об охране детей. В результате

---

¹ Там же. – С. 38.

исследования обнаружено, что законодательной базе по защите прав детей необходимо усовершенствование и конкретизация. Создаваемое согласно современным реалиям законодательство в данной сфере имеет в основном прогнозирующий характер. Для его реализации в правовой жизни необходим доскональный анализ существующей нормативной базы. Надо наметить направления дальнейшего развития правовой базы, привести многие отраслевые законы в соответствие с Конституцией РТ и признанными нормами международного права.

Литература:

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль, 2004.
2. Бойко С.С. Административно-правовые средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних: дис. на соиск. учен. степ. к. ю. н. – Ростов-на-Дону, 2011.
3. Глухарева Л.И. Методологические аспекты развития теории прав человека. // Государство и право. – 2006. – № 3.
4. Иванов Д.В. Беженцы в современном международном праве. – М., 2006.
5. Мартынова Л.В. Методическое пособие по Конвенции о правах ребенка. – Омск, 2000.
6. Международное право в современном мире: сб. ст. // отв. ред. Ю. М. Колосов. – М., 1991.
7. Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография // отв. ред. Ф. Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014.
8. Никонов К. Современные теоретические аспекты института международно-правовой защиты и поощрения прав ребенка. // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1.
9. Саъдизода Дж. Правовая культура и культура прав человека: теоретический анализ // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – № 3 / 7 (99). – Душанбе: Сино, 2012. – На тадж. языке.
10. Саъдизода Дж. Культура прав человека как государственная гарантия обеспечения прав и свобод человека // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Часть 2. – № 3 / 7 (124). – Душанбе: Сино, 2013. – На тадж. языке.

11. Юнусова О.М. Некоторые вопросы становления и развития института государственного регулирования защиты прав и свобод несовершеннолетних в Республике Таджикистан. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – № 4 (56), 2013.

Абдулхайрзода Ч.

Фишурда

Ҳуқуқу озодихои кӯдак дар низоми ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба асосҳои ҳуқуқи татбиқи қонунгузорӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон дар низоми умумии ҳуқуқи инсон бахшида шудааст. Аҳамияти санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқи байналмилалӣ, ки механизми ҳифзи ҳуқуқи кӯдакро муайян мекунад, мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Ҳамчунин раванди асосии санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, ки ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдакон дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба танзим мебароранд, баррасӣ карда шудаанд.

Абдулхайрзода Дж.

Аннотация

Права и свободы ребенка в системе прав человека в Республике Таджикистан

Статья посвящена правовым основам применения законодательства в области защиты детей в общей системе прав человека. Производится анализ значения основных международно-правовых актов, которые определяют механизмы защиты прав детей; осуществлена классификация источников, регламентирующих международно-правовой институт ребенка. А также рассматриваются основные направления нормативно-правовых основ государственного регулирования защиты прав и законных интересов детей в Республике Таджикистан.

Abdulkhayrzo J.

The summary
Rights and freedoms of the child in the system of human rights in the Republic of Tajikistan

The article is devoted to the legal framework for the application of legislation in the field of child protection in the general human rights system. The analysis of the significance of the main international legal acts that determine the mechanisms for protecting the rights of children is carried out; the classification of sources regulating the international legal institution of the child has been carried out. Also, the main directions of the regulatory framework for state regulation of the protection of the rights and legitimate interests of children in the Republic of Tajikistan.

Сайнозимзода Ф.С.*

**ПАЁМ БА МАҶЛИСИ ОЛӢ – ҲАМЧУН САНАДИ ҲУҚУҚИИ
ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Калидвожаҳо: Президент, Паёми Президент, Конституция, Маҷлиси Олӣ (Парламент), санади ҳуқуқӣ

Ключевые слова: Президент, Послание Президента, Конституция, Маджлиси Оли (Парламент), правовой акт

Keywords: President, Address of President, Majlisi Oli (Parliament), Constitution, legal act

Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд ҶТ) ҳамчун санади муҳими Сарвари давлат дар ҳаёти сиёсӣ ва ҳуқуқии мамлакат ҷойи махсусро ишғол менамояд. Зеро солҳои охир вазъи сиёсии ҷаҳон ноором гардида, хавфҳои нави умумибашарӣ ба амал омадаанд ва дар ин миён, аҳамияти Паёми Президенти мамлакат ба Маҷлиси Олӣ боз ҳам боло рафта, намояндагони тамоми кишрҳои ҷомеа баргузорию онро бесаброна интизорӣ мекашанд,

---

*Унвонҷуи кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

тавассути воситаҳои ахбори омма матолиби онро бо тавачҷуҳи хоса тамошо ва мутолеа мекунанд, мазмуну мундариҷаи ин санадро бо самимият меомӯзанд ва баҳри амалисозии муқарраротҳои он ғаёлона иштирок менамоянд.

Президенти ҶТ дар низоми мақомоти олии ҳокимияти давлатии мамлакат мавқеи махсус ва ҳалқунандаро дорад. Зеро Президенти ҶТ Сарвари давлат ва ҳокимияти иҷроия (Ҳукумат) буда, ҳомии Конститутсия ва қонунҳо, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, кафили истиклолияти миллӣ, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пойдориву бардавомии давлат, мурағабии ғаёлияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкориҳои онҳо, риояи шартномаҳои байналмилалӣ Тоҷикистон мебошад. Аз ин лиҳоз, «самтҳои ғаёлияти Президент хусусияти универсалӣ дошта, тамоми бахшҳоро дар бар мегиранд»¹. Президенти ҶТ ақсарияти салоҳиятҳои худро тавассути қабули санадҳои ҳуқуқӣ амалӣ менамояд.

Дар асоси Конститутсияи ҶТ Президенти ҶТ дар доираи салоҳияти худ фармон мебарорад ва амр медиҳад, дар бораи вазъи кишвар ба ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон маълумот медиҳад, масъалаҳоеро, ки зарури муҳим мешуморад, ба муҳокимаи ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон пешниҳод менамояд.

Санади меъёрии ҳуқуқии Президенти ҶТ дар шакли фармон бароварда мешавад. Ҳамчунин, фармонҳои хусусияти фардӣ доштаи Президенти ҶТ ва амрҳои ӯ санадҳои ғайримаъёрии ҳуқуқӣ мебошанд.

Барои амалӣ намудани салоҳияти худ Президент санадҳои президентии зиёде қабул мекунад, ки табиати ҳуқуқии онҳо дар қонунгузориҳои миллӣ пурра муайян нагардидааст. Ба ғайр аз фармонҳо ва амрҳо, санадҳои меъёрӣ ва ғайримаъёрии зиёде дар салоҳияти Президент мавҷуданд, ки хусусияти ҳуқуқатбикнамоӣ доранд. Онҳо бо роҳҳои гуногун дар шаклҳои мухталиф ифода мешаванд ва дорои номҳои намунавӣ расмӣ мебошанд. Ҳар яке аз чунин санадҳо барои ноил шудан ба оқибатҳои муайяни

¹Сулаймонов М. Санадҳои Президент ва таснифбандии онҳо // Минбари ҳуқуқшинос. – № 16-18. 24.11.2017 с. – С. 4.

ҳуқуқӣ ва натиҷаҳои онҳо, ҳалли масъалаҳои мушаххаси ҳуқуқӣ равона шудаанд¹.

Яке аз санадҳои муҳим ва барномавии Президенти ҶТ ин Паёми ӯ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ба Маҷлиси Олии ҶТ мебошад. Зеро он фарогири тамоми масъалаҳои вобаста ба рушду нумӯи илму маориф, иқтисодиёт, иҷтимоӣ, ҳуқуқ, ташаккул ва рушди қонунгузорӣ, ҳифзи ҳуқуқи озодагии инсон ва шахрванд, дар маҷмӯъ кулли масъалаҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат мебошад.

Ташаккулёбии падидаи Паёми Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олии кишвар ҳамқадами таъсисёбии Парламенти касбии Тоҷикистон мебошад. Ва он дар натиҷаи ислоҳоти конституционии соли 1999 ва ворид намудани тағйиру иловаҳо ба моддаҳои 69 ва 55-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раёфпурсии умумихалқӣ (аз 26-уми сентябри соли 1999) сурат гирифт.

Дар асоси сархати якуми моддаи 69 ва қисми сеюми моддаи 55-уми Конститутсияи мамлакат Президенти ҶТ бо Паём «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ баромад менамояд.

Ҷиҳати амалӣ намудани меъёрҳои конституционии мазкур бори нахуст, 27-уми апрели соли 2000 дар шаҳри Душанбе Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо Паём «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ баромад карданд.

Дар Паёми нахустини хеш Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон роҷеъ ба вазъи ҳаёти сиёсии ҷомеа, масъалаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, тартиботи ҳуқуқӣ ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, сиёсати хориҷӣ, дар маҷмӯъ ҳадафҳои стратегӣ ва пешомади чанд соли наздики кишвар назари худро баён намуданд.

---

¹Зорькин В.Е. Ежегодные послания Федеральному Собранию Российской Федерации как средство формирования и реализации правовой политики Президента Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 100.

Имрӯзҳо мақому манзалат ва нуфузу эътибори институти Паёми Президент ба мақоми олии қонунбарор (Парламент) дар дигар мамлакатҳои ҷаҳон низ боло меравад. Аз ҷумла, дар таърихи сиёсии давлати ба мо дӯсту ҳамсоя, Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон мухтарам Шавкат Мирзиёев бори нахуст бо Паём дар назди Парламенти миллии Ўзбекистон баромад намуд. Ва ӯ рӯзи 22-юми декабри соли 2017 зимни ироаи Паёми нахустинаш махсус зикр намуд, ки «Имрӯз ҳамаи мо иштирокчии воқеаи муҳими сиёсӣ дар ҳаёти Ватанамон мебошем. Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон бори аввал бо Паём ба Парламенти мамлакат – Олий Маҷлис баромад мекунад».¹ Ҳатто дар давлати аз ҷиҳати сиёсӣ ва иқтисодӣ пешрафтаи Ҷумҳурии Франция то соли 2008 Президенти ин кишвар ҳуқуқи мустақилона мурочиат кардан бо Паём ба Парламентро надошт ва он танҳо ба таври ҳаттӣ пешниҳод карда мешуд. Танҳо баъди ворид гардидани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Франция дар давраи президентии Никола Саркози ба Сарвари давлат ҳуқуқи баромад кардан дар назди вакилони Парламенти мамлакат дода шуд. Худи Саркози аз ин ҳуқуқ соли 2009 хангоми бӯҳрони иқтисодии ҷаҳонӣ истифода бурд. Президенти Ҷумҳурии Франция Франсуа Олланд ҳарду палатаи Парламенти Франсияро баъди акти террористие, ки 13-уми ноябри соли 2015 дар давлати Франция содир гардид, дар шаҳри Версал чамъ оварда буд².

Президенти 25-уми давлати Франция Эммануел Макрон 3-юми июли соли 2017 аввалин бор бо Паём дар назди ҳарду палатаи Парламент дар шаҳри Версали Ҷумҳурии Франция баромад намуд. Ва ӯ хостори он шуд, ки ҳамасола дар назди Парламент баромад намояд. Дар робита ба ин, Эммануел Макрон дар китобаш бо номи «Инқилоб» қайд менамояд, ки меҳодад институти президентиро дар давлати Франция „бо ҳамаи бузургиаш“ барқарор намояд³.

Дар хусуси падидаи Паёми Президент ба Парламент мақолаву асарҳои зиёди илмиву оммавии ҳуқуқшиносон, сиёсатшиносон, таърихшиносони ватанию хориҷӣ ва дигар

¹Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. <http://www.press-service.uz/ru/lists/view/1371>. (Рӯзи истифодабарӣ: 6.09.2018 с.).

² <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170702-v-versal-po-korolevski-zachem-prezident-makron-sozval-kongress>. (санаи мурочиат: 6.09. 2018 с.).

³ Ҳамон ҷо.

мутахассисон ба нашр расидаанд, ки самтҳои мухталифи табиати сиёсӣ ва ҳуқуқии онро инъикос намудаанд.

Ҳамчунин, дар байни олимони ҳуқуқшинос ва мутахассисон роҷеъ ба табиати ҳуқуқӣ ва оид ба он, ки оё Паёми Президент ба Парламент ба сифати санади ҳуқуқии Президент баромад менамояд ё не, андешаҳо мухталифанд.

Дар робита ба ин, академик Ф. Т. Тоҳиров зикр менамояд, ки Паёми Президент ба Маҷлиси Олӣ «хусусияти ҳатмӣ-ҳуқуқӣ» дорад.¹

Дар тақвияти андешаи устод зикр кардан ба маврид аст, ки иҷрои дастуру супоришҳо ва талаботе, ки аз Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии кишвар бармеоянд, ба тамоми мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, шахсони мансабдор, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳатмӣ мебошад. Чунки тамоми дастуру супоришҳо ва талаботе, ки аз Паёми Президенти мамлакат ба Парламенти кишвар бармеоянд, баҳри танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, рушди соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ, фарҳангӣ ва дигарҳо равона мегарданд.

А. М. Диноршоев қайд мекунад, ки Паёми Президент санади конститусионие мебошад, ки «барои мақомоти ҳокимияти давлатӣ хусусияти ҳатмӣ дорад»². Ба андешаи Б. С. Гадоев низ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун санади конститусионӣ-ҳуқуқӣ фаҳмидан мумкин аст³.

Э. Г. Кочетов Паёми ҳамасолаи Президент ба Парламентро аз қонун боло медонад ва ӯ зикр менамояд, ки «Паём санади конститусионист, ки эътибори олии ҳуқуқӣ дорад ва аҳамияти он аз қонун боло меистад»⁴. Дар робита бо ин, Г. А. Грищенко мувофиқи мақсад мешуморад, ки оид ба Паёми Президент қонуни махсус қабул карда шавад ва вазъи ҳуқуқии онро муқаррар намояд⁵.

¹Тоҳиров Ф.Т. Политико-правовое значение Послания Президента. // Народная газета. – № 29. – 20.07.2005г. – С. 2.

² Диноршоев А.М. Правовая природа Послания Президента Республики Таджикистан. // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. - 2016. - № 1. – С. 31.

³ Гадоев Б.С. Политико-правовое значение Послания Президента Республики Таджикистан в жизни общества. // Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовиддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2015. – № 1. – С. 93.

⁴ Кочетов Э.Г. Послание Президента как атрибут государственной власти. // Независимая газета. – 13.02.1997г. – С. 2.

⁵ Грищенко Г.А. Институт посланий Президента Российской Федерации в механизме легитимации государственной власти. // Российский юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 27.

Ба андешаи О. Т. Сериков Паёми Президент ба Парламент ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ амал менамояд ва ӯ қайд мекунад, ки «Ба Паёми Президент танҳо Конститутсия баробар шуда метавонад»¹.

Бояд зикр намуд, ки имрӯзҳо дар асос ва барои иҷрои талаботи Паёмҳои Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олии кишвар баҳри танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқии зиёд қабул карда мешаванд. Аз ҷумла, бо мақсади иҷрои талаботи Паёми Президенти ҶТ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ба Маҷлиси Олии ҶТ (аз 22-юми декабри соли 2017) қонунҳои ҶТ «Дар бораи мораторий ба санчишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ дар соҳаҳои истехсолӣ», «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бюҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2018», «Оид ба ворид намудани тағйир ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дигарҳо қабул ва мавриди амал қарор дода шуданд.

Қобили зикр аст, ки дар қонунгузории ҶТ, махсусан дар Қонуни ҶТ «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» оид ба амалӣ муқаррароти Паёми Президенти ҶТ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» меъёр муқаррар гардидааст. Аз ҷумла дар қисми 3 моддаи 36 Қонуни зикргардида омадааст, ки «Афзалиятҳо ва самтҳои нави сиёсати давлатӣ дар давраи банақшагирии бюҷетӣ дар асоси Паёми Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олии ҶТ, ҳуҷжатҳои барномавии стратегии қабулгардидаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ ё тасдиқнамудаи Ҳукумати ҶТ муайян карда мешаванд»².

¹ Сериков О.Т. Роль Конституции Республики Казахстан и Ежегодных Посланий главы государства народу страны в правовом регулировании экологических отношений. // Вестник АГТУ. - 2010. - № 1. - С. 13.

² Қонуни ҶТ «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон». // Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. – соли 2011. – № 6. – Мод. 436; С. 2013. – № 3. – Мод. 189; № 11. – Мод. 784; С. 2016. – № 5. – Мод. 367. // Сомонаи расмии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти ҶТ. // [Http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=248](http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=248). (санаи мурочиат: 12. 10. 2018с.).

Албатта, бо дар назардошти дастуру супоришҳо ва талаботе, ки аз Паёми Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олӣ бармеоянд, ҳамасола Қонуни ҶТ дар бораи Бюҷети давлатии ҶТ барои соли молиявии навбатӣ таҳия ва қабул карда мешавад, инчунин ба он тағйиру иловаҳо ворид карда мешаванд. Ҳамчунин дар қисми 3 моддаи 44 Қонуни ҶТ «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» зикр гардидааст, ки «Дар баробари пешниҳоди лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи Бюҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли молиявии навбатӣ ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд лоиҳаҳои қонунҳо дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон ва (е) Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба бюджет» пешниҳод карда шаванд»¹. Аз ин рӯ, Паёми Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олии мамлакат сарчашмаи муҳими санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҶТ мебошад ва дар рушду нумӯи қонунгузорӣ ва фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ мусоидат намуда, боиси фароҳам оварадни шароити зиндагии арзанда ба сокинони мамлакат, таъмини адолати иҷтимоӣ, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсонӣ шаҳрванд ва дар маҷмӯъ рушди Тоҷикистон мегардад.

Ҳамин тавр, Паёми Президенти ҶТ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ба Маҷлиси Олии ҶТ ҳамчун падидаи неку муҳими давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд ба сифати санади ҳуқуқии Президенти ҶТ арзёбӣ мегардад.

Адабиёт:

1. Гадов Б.С. Политико-правовое значение Послания Президента Республики Таджикистан в жизни общества. // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовиддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2015. - № 1.
2. Грищенко Г.А. Институт посланий Президента Российской Федерации в механизме легитимации государственной власти. // Российский юридический журнал. - 2011. - № 6.

¹ Ҳамон ҷо.

3. Диноршоев А.М. Правовая природа Послания Президента Республики Таджикистан. // Государствоведение и права человека. - № 1. - 2016.
4. Зорькин В.Е. Ежегодные послания Федеральному Собранию Российской Федерации как средство формирования и реализации правовой политики Президента Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2011.
5. Кочетов Э.Г. Послание Президента как атрибут государственной власти. // Независимая газета, 13.02.1997 г.
6. Сулаймонов М. Санадҳои Президент ва таснифбандии онҳо. // Минбари ҳуқуқшинос. - № 16-18. - 24.11.2017 с.
7. Сериков О.Т. Роль Конституции Республики Казахстан и Ежегодных Посланий главы государства народу страны в правовом регулировании экологических отношений. // Вестник АГТУ. - 2010. - № 1.
8. Тоҳиров Ф.Т. Политико-правовое значение Послания Президента. // Народная газета. - № 29. - 20.07.2005 г.
9. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [Http://www.press-service.uz/ru/lists/view/1371](http://www.press-service.uz/ru/lists/view/1371).
10. Қонуни ҚТ «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон». // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - соли 2011. - № 6. - Мод. 436; с. 2013. - № 3. - Мод. 189; № 11. - Мод. 784; 2016 с. - № 5. - Мод. 367.

Сайнозимзода Ф.С.

Фишурда

**Паём ба Маҷлиси Олӣ –ҳамчун санади ҳуқуқии
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур Паёми Президенти ҚТ «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ба Маҷлиси Олии ҚТ ҳамчун санади ҳуқуқии Сарвари давлат мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Муаллиф андешаву нуқтаи назари олимони соҳаи ҳуқуқи ватанӣ ва хориҷиро мавриди омӯзиш қарор дода ба хулосае омадааст, ки Паём ба Маҷлиси Олии ҚТ ҳамчун падидаи муҳими давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд ба сифати санади ҳуқуқии Президенти ҚТ арзёбӣ мегардад.

Сайнозимзода Ф.С.

Аннотация

**Послание в Маджлиси Оли как правовой акт Президента
Республики Таджикистан**

В данной статье Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» исследуется как правовой акт Главы государства. Автор, изучив мнение и точку зрения отечественных и зарубежных авторов, пришел к выводу о том, что Послание в Маджлиси Оли Республики Таджикистан (Парламент) как важный институт демократического и правового государства оценивается в качестве правового акта Президента Республики Таджикистан.

Sainozimzoda F.S.

The summary

Address to Majlisi Olias the legal act of the President of the Republic of Tajikistan

In this article, the Address of the President of the Republic of Tajikistan "On the main directions of the internal and foreign policy of Republic" is research as a legal act of the President. The author, learning the opinions and points of view of domestic and foreign scientists, came to the conclusion that the Address to Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan (Parliament) as an important institution of a democratic and legal state is assessed as a legal act of the President of the Republic of Tajikistan.

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУСИОНӢ

Диноршоев А.М.,* Тохирова Н.А.*

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Калидвожаҳо: Конститутсия, арзиш, арзиши конститутсионӣ, таснифот, ҳуқуқи инсон

Ключевые слова: Конституция, ценность, конституционная ценность, классификация, права человека

Keywords: Constitution, value, constitutional value, classification, human rights

В Конституции Республики Таджикистан (РТ) существует ряд положений, которые могут быть отнесены к ценностным ориентирам в деятельности государства. Как отмечает В.В. Мамонов: «Чтобы иметь ясное представление об обществе, определить перспективы его развития, необходимо выяснить ценности, имеющие приоритетное значение. В ценностях народа концентрированно выражается историческое, культурное наследие, доставшееся от предков. Ценности - это тот признак, который позволяет идентифицировать принадлежность субъекта к какой-либо группе»¹. Об этом наглядно провозглашается в преамбуле Конституции РТ: «Мы, народ Таджикистана, являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, сознавая свой долг и свою ответственность перед прошлым, настоящим и будущими поколениями, понимая необходимость обеспечения суверенитета и развития своего государства, признавая незыблемыми свободу и права человека, уважая равноправие и дружбу всех наций и народностей, ставя задачей создание справедливого общества, принимаем и провозгла-

---

* Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ, д. ю. н., профессор.

* Аспирантка кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ

¹Мамонов В.В. Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 4 (93). – 2013. – С. 125-132.

шаем настоящую конституцию»¹. Таким образом, в системе правовых ценностей особое значение имеют те, которые установлены Конституцией страны, поскольку этот документ принимается населением непосредственно или от его имени, имеет высшую юридическую силу и носит учредительный характер².

Известный немецкий конституционалист Рудольф Сменд в своей работе «Конституция и конституционное право» рассматривал Конституцию как «живую реальность, объединенную на основе общественных ценностей, являющихся воплощением немецкой нации»³. Конституция при этом, согласно Р. Сменду, «не только представляет собой единство ценностей, но также в дальнейшем объединяет нацию на основе этих ценностей»⁴. Схожей точки зрения придерживался А. Гензель, который утверждал, что «содержание любой правовой системы является реализацией конституционно установленной системы ценностей»⁵.

Исходя из этого, в современной юридической науке (особенно в конституционном праве) ценности, которые закрепляются в Конституции, именуют конституционные ценности. Данной категории тводится особое место, так как, по мнению большинства авторов, «они являются базой общественного и государственного развития, феноменом, способным объединить вокруг себя все общество и наполнить содержанием национальную правовую систему»⁶.

При этом в науке не дается однозначного понятия и структуры конституционных ценностей. Так, по мнению Н.С. Бондаря, «конституционные ценности представляют собой «метаюридическую категорию», обладающую двойственной сущностью. С одной стороны, категория конституционных ценностей является категорией морали, и в этом смысле может быть представлена как «квинтэссенция духа Конституции», а с другой стороны — как

¹ Конституция РТ от 6.11.1994 г. – Душанбе, 2016.- С. 2.

² Мамонов В.В. Указ. раб.

³ Kommers D.P. Constitutional jurisprudence of the Federal Republic of Germany. 2-nd ed., rev. and expanded. – Durham; London: Duke univ. press, 1997. – P. 47.

⁴ Kommers D.P. Указ. раб.

⁵ Шустров Д.Г. Иерархия конституционных ценностей. // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 6.

⁶ Клочко Е.И. Подходы к определению понятия «конституционные ценности» в теории конституционного права России и зарубежных стран. // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 116.

нормативно определенная категория, «имеющая формой своего политико-правового бытия общие принципы права, конституционные принципы, декларации, конституционные презумпции»¹.

Большинство же авторов сходятся во мнении, что конституционные ценности – это ценностные ориентиры народа, закрепленные в Конституции и определяющие направления государственного строительства. Так, А.Ю. Мамычев определяет конституционные ценности как «ценности, закрепленные в Конституции либо выводимые в процессе толкования ее норм и закрепляющие основополагающие общественно значимые идеалы, блага, идеи и приоритеты, определяющие содержание правовой политики государства и юридической практики»². О. Снежко, в свою очередь, отмечает, что «...под конституционными ценностями следует понимать основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки), лежащие в основе российской государственности»³. Е.И. Клочко отмечает, что «конституционные ценности можно определить как некие идеи, ориентиры, идеалы, имеющие положительную значимость для всего народа и являющиеся основой, базисом общественного и государственного развития. При этом статус конституционных ценностей они приобретают тогда, когда находят свое правовое выражение либо в нормативных величинах наиболее высокого абстрактного уровня — общих принципах права, конституционных принципах, декларациях, конституционных презумпциях, либо закрепляются непосредственно в Конституции при помощи конституционных норм»⁴. В.И. Крусс, в свою очередь, указывает, что «с учетом положений о высшей юридической силе и прямом действии Конституции, а равно и о непосредственно действующих в стране правах и свободах человека категория конституционной ценности должна занять свое место в системе средств и механизме конституционно-правового упорядочения социальной жизни. Характеристика конституционной ценности вполне применима и к высшим идеалам (первопринципам), и к благам практического порядка, и к возможно-

¹ Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. – М., 2013. – С. 18–19.

² Мамычев А.Ю. и др. Конституционное право. – М., Изд-во «ЮСТИЦИЯ», 2015. С. 31.

³ Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России. // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 2 (51). – С. 13.

⁴ Клочко Е.И. Указ. раб.

стям их обретения»¹. Г.Б. Ройзман определяет конституционные ценности как «совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в Основном Законе и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов»².

При этом в правовой литературе отмечается, что конституционные ценности обладают следующими характерными чертами:

1. Даже если конституционные ценности прямо не отражены в контексте нормы, то они могут быть выведены из ее содержания путем толкования, так как не все конституционные ценности получили непосредственное формальное закрепление в Конституции.

2. Подлинное или действительное содержание ценностей и их иерархия выявляется только в процессе применения конституционных норм и их интерпретации в конкретных ситуациях.

3. Смысловое наполнение конституционных ценностей формируется в контексте ратифицированных международных договоров, общепризнанных норм и принципов международного права³.

Из приведенных точек зрения можно сделать ряд выводов относительно понятия, содержания и применения конституционных ценностей.

Во-первых, конституционные ценности представляют собой совокупность идей, взглядов, традиций, представлений и обычаев, которые сложились в определенном обществе и на основе которых формируется государство и его политика. При этом данные ценности охватывают широкий круг взаимоотношений, складывающихся в данном обществе (политические, экономические, социальные, семейные, религиозные и т. д.) и при этом являются

¹ Красс В.И. Теория конституционного правоупотребления. – М., 2007. – С. 183.

² Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юрид. наук. – Челябинск, 2012. – С. 8.

³ Там же.

фундаментальными основами, на которых строится вся система государства;

Во-вторых, конституционные ценности требуют нормативно-позитивного закрепления в основном законе государства – Конституции. Это позволяет морально-этическим представлениям, которые лежат в основе ценностей, трансформироваться в общеобязательные правила поведения для всех и в первую очередь для государства. В соответствии с теорией юридического позитивизма они действуют только в той мере и в таком объеме, в каком гарантируются конституцией и законами. Такая позиция однозначно характерна для большинства стран мира;

В-третьих, категория «конституционные ценности» в правоприменительной практике выступает как интерпретационная категория, т. е. они могут быть выведены из содержания норм Конституции, даже если напрямую и не закреплены. Тем самым, конституционные ценности определяют такой вид правоприменительной деятельности государственных органов, в частности конституционных судов, как конституционный контроль и надзор. В качестве примера такой деятельности можно привести решение Конституционного суда РТ по делу «Об определении соответствия статьи 17 Семейного кодекса Республики Таджикистан части 2 статьи 17 и части 2 статьи 33 Конституции Республики Таджикистан» в связи с представлением судьи суда района Шохмансур г. Душанбе Шодиева Ш.Р. Конституционный суд РТ отмечал, что «государственная политика Республики Таджикистан по вопросам семьи основывается на Конституции Республики Таджикистан, международно-правовых актах, признанных Республикой Таджикистан, национальных ценностях, месте и роли женщины в таджикском обществе, принципе добровольности брачного союза мужчины и женщины и направлена на построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, приоритета воспитания детей и обеспечения прав и интересов несовершеннолетних членов семьи. Республика Таджикистан, признавая международно-правовые акты, опираясь на свои культурные ценности, считает семью важнейшей основой общества,

отразила их основные идеи в своей Конституции и в законодательстве»¹.

Исходя из всего изложенного, мы можем определить конституционные ценности как совокупность идей, взглядов, традиций, представлений и обычаев, которые сложились в конкретном обществе и государстве и получили свое закрепление в Конституции или исходящие из результатов интерпретационной деятельности судебных органов конституционного контроля, на основе которых формируется политика государства, направленная на развитие личности, общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что не все нормы-принципы и институты, закрепленные в Конституции, могут трактоваться как конституционная ценность. Как отмечает С.А. Авакьян, «не все конституционные институты, достаточно широко распространенные, можно считать общечеловеческими конституционными ценностями»². Далее, он отмечает, что на данный момент «в качестве конституционных ценностей не выступают такие институты, как президентство, двухпалатная структура парламента, федеративная форма государственного устройства, местное самоуправление»³. По его мнению, «превращение общих конституционных ценностей в реальность конкретного государства — не всегда быстрый процесс. В итоге либо создаются условия для существования конституционного института (например, социальное государство в Российской Федерации), либо государство задумывается над вопросом о том, действительно ли соответствующий конституционный институт может перейти из общей ценности в национальную»⁴. Схожую позицию высказывает и В.В. Мамонов, который отмечает, что «ценности не одинаковы по своему значению. Для более ясного понимания и повышения эффективности защиты необходимо определить их иерархию. Не все институты и процессы, закрепленные в Конституции РФ, следует рассматривать в качестве конституционных ценностей. Статус конституционных необходимо признать лишь за жизненно важными ценно-

¹ [Http://www.constcourt.tj/rus/index.php](http://www.constcourt.tj/rus/index.php). (Дата обращения: 12. 10. 2018г.).

² Авакьян С.А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование. // Социальные интересы. – 2001. – № 4. – С. 44–47.

³ Там же.

⁴ Там же.

стями, без которых немислима жизнь человека, сохранение государственности, развитие общества по пути прогресса»¹.

В свою очередь Г.Б. Ройзман указывает, что «категория конституционных ценностей должна рассматриваться как минимум в двух аспектах: 1) определение места конституционных ценностей в ряду основ конституционного строя, конституционных принципов, норм-целей, закрепленных в Конституции; 2) сущностное содержание конституционных ценностей, позволяющее государству адекватно реагировать на изменяющиеся условия современного развития мира, сохраняя при этом собственную идентичность»².

Исходя из изложенных позиций можно заключить, что, во-первых, не все правовые явления, существующие в государстве и закрепленные в Конституции, выступают в качестве ценностей. Во-вторых, конституционные ценности не статичны, они всегда находятся в эволюционном состоянии. В-третьих, конституционные ценности носят для государства идентифицирующее значение, позволяя ему функционировать на таких началах, которые обеспечивают сохранение национального единства, самобытности, суверенности и независимости государства.

Определившись с понятием и характерными чертами конституционных ценностей, перейдем к перечню тех ценностей, которые могут быть признаны в качестве конституционных ценностей. Так, С.А. Авакьян к конституционным ценностям относит само государство, конституцию государства, права и свободы человека, плюрализм всех форм собственности, народовластие, систему разделения власти, прозрачность и гласность осуществления государственной власти, выборы и верховенство закона³.

В.В. Мамонов, в свою очередь, указывает, что «основные конституционные ценности должны быть устойчивыми, понимаемыми и разделяемыми большинством населения. Их можно условно разделить на виды: духовно-нравственные (любовь и уважение к Отечеству, историческое и культурное наследие, справедливость, добро, просвещение, труд, семья, дружба), политические (суверенитет, гражданство, национальное развитие, мир, гражданское согласие, безопасность), юридические (Конституция,

¹ Мамонов В.В. Указ. раб. – С. 125–132.

² Ройзман Г.Б. Указ. раб. – С. 8.

³ Авакьян С.А. Указ. раб. – С. 44–47.

законность), имущественные (территория, земля) и экологические (благоприятная окружающая среда). Отдельное место занимают выступающие в качестве самостоятельных ценностей многонациональный народ, государственность, личность и его права»¹.

В свою очередь Г.Б. Ройзман отмечает, что «система конституционных ценностей может быть представлена как единство следующего набора принципов: во-первых, это права и свободы человека и гражданина как высшая ценность и иные ценности, определяющие правовое положение индивида в обществе и государстве, правовая государственность, социальная государственность, единство экономического пространства и свобода экономической деятельности, равная защита форм собственности, идеологический и политический плюрализм, гражданство; во-вторых, это ценности, предопределяющие организацию государственной власти: демократия и народный суверенитет, государственный суверенитет, республиканская форма правления, разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, светский характер государства, разграничение государственной власти местного самоуправления»².

Большинство авторов, рассматривая конституционные ценности, увязывают их с основами конституционного строя. Так, В. Д. Зорькин указывает, что «права и свободы человека и гражданина, справедливость и равенство, верховенство права и конституционная законность, правовое, демократическое, федеративное и социальное государство - это важнейшие составляющие основ конституционного строя и в то же время непреходящие конституционные ценности»³. В свою очередь В.А. Четвернин отмечает, что «эксплицитные принципы, сформулированные в первой главе Конституции, это не только базовые ценности («нормы-цели»), на которые в той или иной мере должно ориентироваться государство, но это и так называемые «нормы-принципы», которым должны подчиняться органы законодательной и исполнительной власти, которые могут и должны защи-

¹ Мамонов В.В. Указ. раб. – С. 125–132.

² Ройзман Г.Б. Указ. раб. – С. 8.

³ Зорькин В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России. // Справ.-правовая система «Гарант».

щаться и применяться судом и из которых могут вытекать субъективные права и юридические обязанности»¹.

По данному вопросу мы солидарны с теми авторами, которые указывают, что «система конституционных ценностей не может быть ограничена рамками главы 1 Конституции (посвященной как правило основам конституционного строя), поскольку ценностно-идентифицирующее значение имеют не только положения первой главы, но и второй, а также некоторые положения последующих глав»². Действительно, в основах конституционного строя закрепляются основополагающие начала функционирования государства и общества. Как отмечают авторы учебника «Конституционное право Республики Таджикистан», «основы конституционного строя представляют собой систему общих принципов, которые определяют содержание правового воздействия на отношения в основных подсистемах общества в условиях конституционного строя, совокупность объективных ценностей, правил организации общества, основных начал и институтов государственного строя, находящихся под защитой государства и определяющих его конституционную природу»³. Дальнейшее содержание основ конституционного строя раскрывается в последующих главах Конституции. Так, ст. 7 Конституции устанавливает, что территория Таджикистана неделима и неприкосновенна. В свою очередь, в ст. 100 Конституции указывается, что территориальная целостность является неизменной. Указанные нормы тесно взаимосвязаны: неделимость и неприкосновенность территории приводят к ее неизменности. Именно в своей совокупности они образуют единую конституционную ценность – территорию государства.

На основе представленных точек зрения и анализа Конституции РТ мы пришли к выводу, что систему конституционных ценностей образует совокупность конституционных положений, закрепляющих основополагающие начала функционирования

¹ Конституция Российской Федерации: проблем. коммент. // отв. ред. В. А. Четвернин. – М., 1997. – С. 21.

² Ерофеев А.А. Ценности в современном конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к определению понятия. // Вестник Челябинского государственного университета. № 22 (123). – 2008. – С. 41–45.

³ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. С. 61.

государства и общества и определяющих роль личности в государстве. При этом считаем, что конституционные ценности, закрепленные в Конституции Таджикистана, могут быть классифицированы по двум основаниям: по степени самоидентификации и по конституционной ориентации.

По степени самоидентификации конституционные ценности могут быть разделены на универсальные и национальные. Универсальные конституционные ценности могут быть охарактеризованы как ценности, которые присущи всему современному человеческому сообществу, выработанные в течение длительного исторического развития человечества и которые трансформировались в общепризнанные мировые стандарты. В данную категорию ценностей можно отнести демократическое, правовое, светское построение государства, принцип разделения властей, свободные и альтернативные выборы и, естественно, права и свободы человека и гражданина. Данные положения четко закреплены в Конституции Таджикистана и выступают в качестве системообразующих ценностей построения государства.

В свою очередь, национальные конституционные ценности представляют собой набор ценностей, которые вытекают из национальных традиций и обычаев таджикского народа, его культуры и религиозных воззрений и отражают специфику и самобытность таджикского народа и таджикской государственности. К числу таких ценностей относятся таджикский язык (ст. 2 Конституции РТ), символы таджикского государства (герб, флаг, гимн), ответственность родителей за воспитание и обучение детей и ответственность детей за уход и социальное обеспечение своих родителей (ст. 34 Конституции РТ), Основатель мира и национального единства – Лидер нации.

По конституционной ориентации ценности могут быть разделены на государствообразующие и гуманистические. Государствообразующие конституционные ценности – это те ценности, на основе которых формируется таджикская государственность – светскость государства, верховенство закона и права (правовое государство), демократичность формы правления, разделения властей, неделимость и целостность территории, суверенитет государства, народовластие. К гуманистическим конституционным ценностям относятся те ценности, которые вытекают из естественно-правовой ориентации Конституции, а именно права и

свободы человека, социальная направленность политики государства (социальное государство), свобода экономической и предпринимательской деятельности, защита всех форм собственности, идеологический и политический плюрализм.

В заключение следует отметить, что конституционные ценности играют важную роль в функционировании современных государств. Они определяют вектор развития государства, построения взаимоотношений внутри общества и влияют на формирование определенного мировоззрения среди граждан.

Литература:

1. Авакьян С.А. *Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование. // Социальные интересы. – 2001. – № 4.*
2. Бондарь Н.С. *Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. – М., 2013.*
3. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. *Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.*
4. Ерофеев А. А. *Ценности в современном конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к определению понятия. // Вестник Челябинского государственного университета. – № 22 (123). – 2008.*
5. Зорькин В. Д. *Аксиологические аспекты Конституции России. // Справ.-правовая система «Гарант».*
6. Ключко Е.И. *Подходы к определению понятия «конституционные ценности» в теории конституционного права России и зарубежных стран. // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2015. – № 2.*
7. *Конституция Республики Таджикистан от 6.11.1994 года. – Душанбе, 2016.*
8. *Конституция Российской Федерации: проблем. коммент. // отв. ред. В. А. Четвернин. – М., 1997.*
9. Крусс, В.И. *Теория конституционного правопользования. – М., 2007.*
10. *Мамонов В.В. Конституционные ценности современной России. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 4 (93). – 2013.*

11. Мамычев А.Ю. Конституционное право. Изд-во «ЮСТИЦИЯ» – М., 2015.

12. Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Челябинск, 2012.

13. Снежко О. *Правовая природа конституционных ценностей современной России. // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 2 (51).*

14. Шустров Д.Г. *Иерархия конституционных ценностей. // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6.*

15. Kommers D.P. *Constitutional jurisprudence of the Federal Republic of Germany. 2-nd ed., rev. and expanded.* / D.P. Kommers. – Durham; London: Duke univ. press, 1997.

Диноршоев А.М., Тохирова Н.А.

Фишурда

Мафҳум ва таснифоти арзишҳои конститусионӣ

Дар илми ҳуқуқи конститусионӣ арзишҳои ҳақиқӣ, ки дар Конституция инъикос шудаанд ба сифати арзишҳои конститусионӣ эътироф шудаанд. Ба танзими ҳуқуқи падидаи мазкур эътибори ҷиддӣ дода мешавад, зеро онҳо асоси бунёди тамоми муносибатҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, ки дар давлат вҷуд дорад, мебошанд. Муаллифон дар асоси таҳлили ақидаҳои назариявӣ ва амалӣ дар мақолаи мазкур мафҳум, хусусиятҳои ҳос ва таснифоти арзишҳои конститусиониро додаанд.

Диноршоев А.М., Тохирова Н.А.

Аннотация

Понятие и классификация конституционных ценностей

В науке конституционного права общепризнано, что ценности, которые закрепляются в Конституции, именуются конституционными. Данной категории отводится особое место, так как они являются базой общественного и государственного развития, феноменом, способным объединить вокруг себя все общество и наполнить содержанием национальную правовую систему. Авторы на основе изучения теоретических и практических материалов

определяют понятие, характерные черты и классификацию конституционных ценностей.

Dinorshoev A.M, Tohirova N.A.

The summary

The concept and classification of constitutional values

In the science of constitutional law, it is universally recognized that the values that are enshrined in the Constitution are called constitutional values. This category is a special place, as they are the basis of public and state development, a phenomenon capable of uniting the whole society around itself and filling the content of the national legal system. " The authors on the basis of the study of theoretical and practical materials determine the concept, characteristics and classification of constitutional values.

Салохидинова С.М.*

СООТНОШЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

Калидвожаҳо: ҷаҳонишавӣ, амнияти иқтисодӣ, соҳибхитиери иқтисодӣ, соҳибхитиёри давлатӣ, амнияти давлатӣ

Ключевые слова: глобализация, экономическая безопасность, экономический суверенитет, государственный суверенитет, национальная безопасность

Keyword: globalization, economic security, economic sovereignty, state sovereignty, national security

На сегодняшний день в науке конституционного права общепринятым является точка зрения, в соответствии с которой экономический суверенитет выступает важнейшей составной частью государственного суверенитета любой страны. Однако относительно его содержания и составных элементов существуют различные точки зрения. Это связано с тем, что понятие «эконо-

---

* Ассистентка кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ, к. ю. н.

мический суверенитет» является понятием многогранным и имеет философское, правовое и экономическое толкование. В рамках нашего исследования мы остановимся на правовом понимании экономического суверенитета и рассмотрим факторы, которые необходимы для его обеспечения и реализации.

В юридической науке встречаются различные трактовки и определения экономического суверенитета, которые можно охарактеризовать как широкое и узкое понимание данного явления. Так, в широком смысле экономический суверенитет трактуют И.Н. Блищенко и Ж. Дория, которые под ним понимают «совокупность юридических правил, которые устанавливают взаимные обязательства государств, гарантирующих для каждого из них и всех вместе суверенное право свободно распоряжаться своими ресурсами, богатствами и всей экономической деятельностью, и суверенное право на равноправное участие в международных экономических отношениях»¹. В узком смысле под экономическим суверенитетом понимают «верховенство государства на всей его территории и соответствующее подчинение власти государства всех лиц и организаций в пределах государственной территории в экономической области»². Также ряд авторов под экономическим суверенитетом понимают форму полновластия (верховой власти) народа в экономической сфере жизни общества, а также порядок и механизмы ее реализации.

Как видно из приведенных определений, отличие широкого определения экономического суверенитета от узкого заключается в степени влияния на экономические отношения международных элементов (например, интеграционные процессы, глобализация и т. д.). Общеизвестно, что, выступая субъектом международного права, государство становится равноправным участником международных отношений и выступает как независимое политико-правовое образование. Взаимодействие государств на международной арене происходит на основе принципов и норм международного права, среди которых: неприменение силы или угрозы силы; мирное разрешение международных споров; невмешатель-

¹ Блищенко И.Н., Дория Ж. Понятие экономического суверенитета государства. // Правоведение. – 2000. – № 1 (228). – С. 200.

² Кудряшова Е.В. Юрисдикция (суверенитет) государств и налоговый иммунитет в области косвенного налогообложения. // Финансовое право. – 2005. – № 10.- С. 21.

ство во внутренние дела; сотрудничество государств; равноправие и самоопределение народов; суверенное равенство государств; добросовестное выполнение международных обязательств; нерушимость государственных границ и территориальной целостности государств; всеобщее уважение прав человека.

Однако в современном мире в эпоху глобализации и интеграции государств в единое политико-правовое и экономическое пространство сложно говорить о сохранении полноценного экономического суверенитета. В значительной степени экономический суверенитет государства ограничивается наличием значительного числа транснациональных корпораций, выступающих как иностранные инвесторы, и международных финансовых организаций, диктующим государствам свои условия при выделении финансовой помощи. В общем, наличие иностранных инвестиций и международное финансирование способно как повысить социально-экономический уровень жизни в государстве, так и угрожать его экономическому суверенитету.

Кроме того, свобода государств в экономической сфере поставлена в зависимость от мощи и возможности экономически развитых стран. Небольшая группа ведущих стран контролирует значительную часть производства и потребления мировых финансовых ресурсов, даже не прибегая к политическому и экономическому давлению. Их внутренние приоритеты и ценностные ориентиры накладывают отпечаток на все крупнейшие сферы интернационализации¹. В этом процессе не все государства способны защищать и отстаивать свои экономические интересы, что служит источником для появления проблем в межгосударственных отношениях.

Исходя из этого, можно утверждать, что содержание экономического суверенитета составляют два неразрывных и взаимосвязанных фактора, являющихся двумя его сторонами как единого целого². Это, во-первых, закрепленный в государственной экономической политике процесс непосредственной экономиче-

¹ Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. Академический курс. – М., 2004. – С. 23–24.

² Избулатов Х.Х. Методологический инструментарий политико-правового исследования понятия «экономический суверенитет». // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskij-instrumentariy-politiko-pravovogo-issledovaniya-ponyatiya-ekonomicheskij-suverenitet>.

ской деятельности государства в рамках международной деятельности, и, во-вторых, процесс обеспечения экономической безопасности страны.

Остановимся на рассмотрении указанных факторов.

На современном этапе глобализационные и интеграционные процессы все чаще выступают как элементы укрепления экономических и политических позиций различных государств в рамках различных политических и экономических объединений, с целью совершенствования механизма управления международными процессами. Глобализация – всемирный процесс, связывающий национальные социально-экономические образования в единую мировую и экономическую систему¹. Глобализация – качественно новый этап развития мирового хозяйства, определяющими факторами которого являются господство транснациональных корпораций (ТНК), финансового капитала и перераспределение на этой основе экономических и политических функций между национальными государствами, ТНК и международными организациями².

Как отмечает Е.А. Бондарева, «мировая экономическая система превращается в совокупность мощных систем, активно взаимодействующих друг с другом. Сегодняшнее усиление межгосударственной интеграции ведет к тому, что общие экономические процессы перешагивают национальные границы, формируют новые социально-экономические задачи, связанные с обороной, экологией, защитой прав и свобод граждан и их объединений»³.

Действительно, реалии современного мира таковы, что ни одно государство в мире на сегодняшний день не может существовать вне рамок интеграционных процессов. Данные процессы способствуют развитию экономики государств, повышению научного и образовательного потенциала, защите прав и свобод человека и гражданина. При этом следует отметить, что для эффективного межгосударственного сотрудничества должны быть разработаны различные механизмы принятия решений по каж-

¹ Лукашук И.И. Глобализация, государство и право, XXI век. – М., 2000. – С. 1.

² Бондарева Е.А. Глобализация и суверенитет государства в экономической сфере // Общество и право. – № 1 (55). – 2016. – С. 23.

³ Там же.

дому направлению взаимодействия с учетом национальных интересов отдельного государства¹.

Здесь и возникает второй фактор, который образует понятие «экономический суверенитет государства» – обеспечение экономической безопасности страны, целью которого является сохранение национальных интересов. Как отмечает М.В. Лоскутова, именно национальные интересы диктуют приоритеты сотрудничества и использования собственного экономического потенциала страны, а также необходимость защиты экономических целей нации². В этой связи национальный интерес выступает в качестве многопланового понятия и включает в себя: необходимость обеспечения благоприятных условий для экономического процветания и защиты отечественных производителей; сохранение и улучшение материальных, духовных и нравственных устоев жизнедеятельности соответствующей социальной общности людей; выполнение функций и обязательств, диктуемых геополитическим положением страны, ее местом в системе мирохозяйственных связей и отношений³.

Таким образом, необходимым условием обеспечения национальных интересов является обеспечение экономической безопасности, которая обеспечивает национально-государственные интересы и цели. Они существуют не только внутри страны, но и вне ее, влияя на международное положение государства, определяя его место в международном разделении труда, обуславливая его конкурентоспособность и безопасность⁴.

Экономическая безопасность является одним из основных видов национальной безопасности. Это связано, во-первых, с различиями в национальных интересах разных государств, которые неизбежны, даже несмотря на интеграционные процессы между ними, и которые требуют прочного экономического состояния страны для обеспечения ее конкурентоспособности; во-вторых, с обострением политической борьбы между странами ввиду их различной обеспеченности природными ресурсами; в-третьих, с уси-

¹ Там же.

² Лоскутова М.В. Национально-государственный интерес как основа экономической политики государства. // Социально-экономические явления и процессы. – № 1 (17). – 2010. – С. 73–75.

³ Юрьев В.М. Транзитное хозяйство России: детерминизм экономических интересов. – М., 1997. – С. 264.

⁴ Лоскутова М.В. Указ. раб. – С. 73–75.

ливающейся конкуренцией между странами в сфере финансово-банковских услуг, в производстве и сбыте товаров¹.

Исходя из этого, можно согласиться с позицией ряда авторов, которые под экономической безопасностью понимают адекватную систему государственно-общественных мер, направленных на защиту субъекта от несанкционированных вторжений и посягательств по отношению к его экономической деятельности². Иными словами, экономическая безопасность представляет собой такое состояние национальной экономики, при котором обеспечивается ее стабильное устойчивое развитие на основе создания достойных условий жизни личности и субъектов рыночных отношений, а также противостояние влиянию внешних и внутренних угроз³. Под угрозами большинство исследователей понимают прямые или косвенные возможности нанесения ущерба экономическим интересам личности, общества или государства. Как правило, всю совокупность факторов неблагоприятного воздействия принято подразделять на группу внешних и внутренних угроз⁴. Внутренние угрозы чаще всего возникают в результате нарушения механизмов устойчивого развития экономических систем и вызваны факторами социального, политического, производственного и финансового характера. Внешние угрозы обусловлены давлением на экономический суверенитет и защищенность экономических интересов страны, целостность экономической системы государства и укрепление ее потенциала, устойчивость развития национальной экономики⁵.

Следовательно, экономическая безопасность выступает как определенная, экономически устойчивая система взаимосвязанных и образующих целостное единство признаков, которые отражают уровень упорядоченности общественных отношений. Составляющими системы национальной экономической безопасности являются: производственно-технический, технологический,

¹ Костин В.И. Цели и задачи экономического развития России. // Вестник МГТУ ГА. – № 181. – 2012. – С. 56.

² Напалкова И.Г. Экономическая безопасность: Институционально-правовой анализ. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006. – С. 10.

³ Титов А.Б., Михеенко О.В. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России. // Общество: политика, экономика, право. – 2017.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

промышленный, продовольственный, сырьевой, финансовый, управленческий и информационный элементы.

Проведенный анализ определений позволил выделить следующие правовые признаки экономической безопасности:

- правовые отношения и связи, возникающие в такой важной сфере жизнедеятельности общества, как экономика;
- субъекты экономической безопасности, характер организационно-правовых взаимоотношений и связей между ними;
- механизм правового регулирования правового воздействия государства на общественные отношения¹.

При рассмотрении структуры экономической безопасности как правовой категории основными объектами экономической безопасности должны быть личность, общество, государство (одновременно являющиеся объектами национальной безопасности в целом), а также различные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений государственного регулирования экономической деятельности², а субъектами – структуры национальной экономической системы, организующие защиту объектов экономической безопасности (министерства, ведомства, банки, фонды, производители и т.п).

С учетом вышеизложенных определений можно констатировать, что экономическая безопасность, как правовая категория, отражает состояние защищенности экономики и институтов власти в государстве, при которых обеспечиваются гарантированная реализация национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов. При этом защищенность национальных интересов обеспечивается готовностью и способностью институтов власти создавать механизмы реализации и защиты интересов развития отечественной экономики, поддержанием социально-политической стабильности в обществе³.

---

¹ Сафоник И.В. Экономическая безопасность государства как объект правового регулирования. // Вестник Военного университета. – 2007. – № 3 (11). – С. 57–71.

² Там же.

³ Там же.

Литература:

1. Бондарева Е.А. Глобализация и суверенитет государства в экономической сфере. // Общество и право. – № 1 (55). – 2016.
2. Блищенко И.Н., Дориа Ж. Понятие экономического суверенитета государства. // Правоведение. – 2000. – № 1 (228).
3. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. Академический курс. – М., 2004.
4. Избулатов Х.Х. Методологический инструментарий политико-правового исследования понятия «экономический суверенитет»// [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskiy-instrumentariy-politiko-pravovogo-issledovaniya-ponyatiya-ekonomicheskij-suverenitet>.
5. Костин В.И. Цели и задачи экономического развития России. // Вестник МГТУ ГА. – № 181. – 2012.
6. Кудряшова Е.В. Юрисдикция (суверенитет) государств и налоговый иммунитет в области косвенного налогообложения. // Финансовое право. 2005. № 10.
7. Лоскутова М.В. Национально-государственный интерес как основа экономической политики государства. // Социально-экономические явления и процессы. – №1 (17). – 2010.
8. Лукашук И.И. Глобализация, государство и право, XXI век. – М., 2000.
9. Напалкова И.Г. Экономическая безопасность: Институционально-правовой анализ. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006.
10. Сафоник И.В. Экономическая безопасность государства как объект правового регулирования.// Вестник Военного университета. – 2007. – № 3 (11).
11. Титов А.Б., Михеенко О.В. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России. // Общество: политика, экономика, право. – 2017.
12. Юрьев В.М. Транзитарное хозяйство России: детерминизм экономических интересов. – М., 1997.

Салоҳидинова С.М.

Фишурда

Таносуби ҷаҳонишавӣ ва амнияти иқтисодӣ ҳамчун омилҳои таъсиррасонӣ ба соҳибхатиёрии иқтисодии давлат

Соҳибхатиёрии иқтисодӣ падидаи бисёрҷабҳаи ҳуқуқӣ буда, ҳамчун қисми таркибии соҳибхатиёрии давлатӣ баромад мекунад. Аз ин лиҳоз, омӯзиши ин падида бетаҳлили омилҳои ба он таъсиррасонда, аз қабилӣ ҷаҳонишавӣ ва амнияти иқтисодӣ ғайриимкон аст. Дар мақола муаллиф таъсири ҷаҳонишавӣ ва амнияти иқтисодиро ба соҳибхатиёрии иқтисодӣ аз диди маҳфум ва хусусиятҳои он таҳлил намудааст.

Салоҳидинова С.М.

Аннотация

Соотношение глобализации и экономической безопасности как факторов, влияющих на экономический суверенитет государства

Экономический суверенитет как многогранная правовая категория является составной частью государственного суверенитета. Соответственно, изучение экономического суверенитета невозможно в отрыве от таких факторов, влияющих на обеспечение государственного суверенитета, как глобализация и экономическая безопасность. В статье автором анализируется соотношение глобализации и экономической безопасности как факторов, влияющих на экономический суверенитет государства, посредством выявления понятия, правовых признаков структуры экономической безопасности.

Salokhidinova S.M.

The summary

The ratio between globalization and economic security as factors affecting the economic sovereignty of the state

Economic sovereignty as a multifaceted legal category is an integral part of state sovereignty. Accordingly, the study of economic sovereignty is not possible in isolation from such factors affecting the pro-

vision of state sovereignty, such as globalization and economic security. The article deals with analysis of the correlation between globalization and economic security as factors influencing the economic sovereignty of the state by revealing the concept, legal features and the structure of economic security.

Ғаниев Ч.Ш.*

МАЗМУНИ ТАЪМИНИ ҚОНУНИЯТ ВА ИНТИЗОМ ДАР ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ

Калидвожаҳо: идоракунии давлатӣ, қонуният, интизом

Ключевые слова: государственное управление, законность, дисциплина

Keywords: public administration, law, discipline

Давлат бо мақсади танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ механизмҳои гуногунро муқаррар менамояд, ки онҳо тибқи тартиби муқарраргардида амалӣ мешаванд. Махсусан, қабули қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ воситаи асосии ба танзим даровардани муносибатҳои ҷамъиятӣ ба ҳисоб мераванд. Санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки аз ҷониби давлат (мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори он) қабул мешаванд, хусусияти умумихатмиро дар худ пайдо менамоянд ва дар назди субъектони дахлдори муносибатҳои ҷамъиятӣ вазифаи риоя ва иҷро намудани онҳо ба миён гузошта мешавад. Риоя ва иҷро намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқиро ҳамчун қонуният ном мебаранд, ки яке аз падидаҳои бениҳоят муҳим дар давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шахрвандӣ (маданӣ) ба ҳисоб меравад. Падидаи мазкур дар идоракунии давлатӣ нақши калидиро мебозад ва босифату самаранок будани он аз волоияти қонун вобастагии зич дорад.

Идоракунии давлатӣ чун ҷузъи таркибии муносибатҳои давлатию ҷамъиятӣ дар банизомдарорӣ ва босубот намудани

---

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

соҳаҳои ҳаёти ҷамъияти аҳамияти муассир дорад. Зеро, ин падида бо аксар муносибатҳои ҷамъияти алоқаманд буда, баҳри низомнокӣ ва таъсир расондан ба онҳо мавҷуд аст. Барои он, ки идоракунии давлатӣ босамар ва оқилона бошад, бояд дар он қонуният ва интизом ҳукмфармо бошад. Чунки, қонуният аввал рафтори субъектони ҳуди идоракунии давлатиро ба низом мебарорад ва асос барои баамал баровардани идоракунии сифатнок мегардад.

Дар шароити имрӯза қонуният ва интизом дар идоракунии давлатӣ яке аз масъалаҳои мубрам дар сатҳи фаъолияти хизмати мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори он ва дар сатҳи илми ҳуқуқи маъмури ба ҳисоб меравад. Аз ин бармеояд, ки мубрамияти масъалаи баррасишаванда ҳам паҳлӯи амалӣ ва ҳам паҳлӯи назариявӣ дорад. Паҳлӯи амалӣ доштани қонуният ва интизом дар идоракунии давлатӣ маънии онро дорад, ки субъектони идоракунии давлатӣ дар сатҳи фаъолияти касбии худ риоя ва иҷрои бемайлон ва бечунучарои санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдорӣ соҳавиро сармашқи кори худ қарор медиҳанд. Ба ғайр аз ин, дар шароити имрӯза мушкилиҳо дар самти таъмини қонуният ва интизом дар идоракунии давлатӣ зиёд ба чашм мерасанд. Баъзе омилҳои ҳастанд, ки онҳо боиси вайроншавии қонуният ва интизом дар идоракунии давлатӣ мегарданд.

Ҳамчунин, масъалаи таҳлилшаванда, яъне таъмини қонуният ва интизом дар идоракунии давлатӣ дар сатҳи илми ҳуқуқи маъмурии муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз масъалаҳои мубрами илмӣ ба ҳисоб меравад. Доктринаи миллии ҳуқуқӣ дар ин ҳола дар ҳолати ба вучудӣ қарор дорад. Вобаста ба таъмини қонуният ва интизом дар идоракунии давлатӣ талаб карда мешавад, ки нуқтаҳои назар ва андешаҳои мушаххасу сахҳ, ки барои беҳбудӣ ва созандагии он мусоидат мекунанд, пешниҳод карда шаванд. Албатта, ҳама масъалаҳо дар ҳома аз илм маншаъ мегиранд ва ба сатҳи қонунгузорӣ ворид мешаванду хусусияти умумихатмигиро пайдо мекунанд.

Қонуният ва интизом дар соҳаи идоракунии давлатӣ кайҳо боз чун мавзуи таҳқиқшавандаи илмӣ дар илми ҳуқуқи маъмури ба ҳисоб меравад. Махсусан, дар илми ҳуқуқи маъмурии мамлакатҳои хориҷӣ, аз он ҷумла дар ҳуқуқи маъмурии Русия ин масъала мавриди таҳқиқ ва таҳлили қарор гирифтааст.

Масъалаҳои ба монанди мафҳум ва хусусиятҳои контрол ва назорат, таносуби контрол бо назорат ва ҳамчунин, намудҳои алоҳидаи онҳо бештар мавриди баррасӣ гардидаанд. Дар илми ҳуқуқи маъмурии ватанӣ олимони соҳавӣ дар ин самт асарҳои камшумор доранд. Онҳо баъзе паҳлуҳои онҳоро дар алоқамандӣ бо ин ё он зухуроту падида таҳқиқ намудаанд. Муаллифон, ба монанди Х.О Ойев., А.И. Имомов, А.М. Диноршоев, Б.С. Гадоев, Ҷ.Н. Ҷамшедов, С.Н. Якубова, Р.Н. Марифхонов, Ҷ.Ш Қодиров ва дигарон баъзе масъалаҳоро марбут ба таъмини қонуният ва интизом дар идоракунии давлатӣ ва махсусан дар мақомоти давлатӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор додаанд ва дар шакли китобҳо, монографияҳо ва мақолаҳои илмӣ пешниҳод намудаанд.

Дар маҷмуъ, масъалаи мазкур дар шароити имрӯза ниёз ба такмил ва беҳбудиро дорад, ки идоракунии давлатии созанда, босубот ва дуруст мусоидат мекунад. Аз ҳар ҷиҳат ҷавҳари асосии идоракунии давлатии босубот ва пурраи қонуниро таъмини қонуният ва интизом дар ин фазо ташкил медиҳад. Махсусан, фаҳмиши контрол ва назорат дар идоракунии давлатӣ бояд дуруст ҷорӣ бошад. Зеро, мушкилиҳое дар ҷомеаи муосир вобаста ба фаҳмиши контрол ва назорат дорад, ки то айни ҳол ҳатто аз ҷониби мутахассони соҳавӣ ба маънии аслии ин ду падида сарфаҳм нарафтаанд. Бинобар ҳамин, айни замон сари вақтист, ки нисбати ин масъала тавачҷуҳ намуд ва тадқиқотҳои илмиро вобаста ба он гузаронид.

Қонуният омили асосии устуворӣ ва инкишофи ҷомеаи муосир ва махсусан давлати демократию ҳуқуқбунёд мебошад. Ин падида барои таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, рушди демократия, устуворӣ ва ҷорӣ намудани ҷомеаи шаҳрвандӣ, фаъолияти босамар ва дурусти мақомоти ҳокимияти давлатӣ зарур аст. Қонуният барои тамоми мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои давлатӣ, шахсони мансабдори давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва дигар шахсони воқеӣ ҳатмӣ аст ва бояд принсипи фаъолияти онҳо қарор гирад.

Таъмини қонуният ва интизом дар идоракунии давлатӣ - ин шарти асосии мавҷудияти ҳама гуна давлати демократӣ ва хусусиятҳои он мебошад. Мафҳуми қонуният ва интизом аз ҳамдигар алоқаи ногустастанӣ доранд. Тибқи Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) дар Тоҷикистон ҳар шахс вазифадор аст, ки Конституция ва қонунҳоро риоя кунад, ҳуқуқ, озодӣ,

шаъну шарафи дигаронро эҳтиром намояд. Надонистани қонун ҷавобгарии ҳуқуқиро истисно намекунад.

Қонуният ин яхела, бемайлон (ҳатмӣ) ва бекамукост иҷро намудани талаботи қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҷониби ҳамаи мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдори онҳо, шахсони воқеӣ ва шахсони ҳуқуқӣ мебошад. Аз ин рӯ, агар қонун санади меъёрии ҳуқуқӣ бошад пас, қонуният иҷроиши он аз ҷониби ҳамаи иштирокчиёни муносибатҳои идоракунии фаҳмида мешавад. Тавассути қонуният тафохум ва мурағабии амал, фаъолият ва тартибот, яъне интизом дар миқёси тамоми давлат ба даст оварда мешавад.¹

Моҳияти қонуният ҳамчун принсипи асосӣ дар соҳаи идоракунии давлатӣ аз яхела, бемайлон аниқ иҷро намудани қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҷониби давлат, ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо иборат мебошад.²

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ қонуният аз лиҳози паҳлуҳои гуногун мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, ҳамчун принсипи фаъолияти мақомоти давлатӣ, ҳамчун усули роҳбарии давлатии ҷомеа ва ҳамчун речаи низоми ҳамкории мутақобилаи аҳоли бо мақомоти давлатӣ.³ Қонуният аслан чун принсипи ҳуқуқӣ баромад менамояд, ки барои рушди инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ нақши калон дорад. Олими шинохта Р.Ш. Сотиволдиев дар китоби худ қайд мекунад, ки мафҳуми қонуният бо баробари пешрафти ҷомеа инкишоф меебад. Аз ҷумла, дар шароити ташаккули давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шахрвандӣ (маданӣ) мафҳуми нави қонуният истифода мешавад.⁴ Мазмунан гуфтан мумкин аст, ки қонуният - ин амиқ ва бечунунчаро риоя ва иҷро намудани Конституция ва дигар қонунҳо аз номи тамоми иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад.⁵ Дар яке аз адабиётҳои Русия оварда шудааст, ки қонуният – ин риоя ва иҷрои бечунунчарои қонунҳо ва дигар

¹ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи конституционӣ ва ҳуқуқи маъмури // Зери таҳрири н.и.х А. И. Имомов ва А. М. Диноршоев.- Душанбе, 2013. – С. 41.

² Ойев Х. Ҳуқуқи маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). - Душанбе, 2013.- С. 29.

³ Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. - М.: Норма, 2008. – С. 20.

⁴ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. - Душанбе, «Империял – Групп», 2014. С. 63.

⁵ Маҳмудов М.А., Раҳимов М.З. Асосҳои давлат ва ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2008. – С. 34.

санадҳои зерқонунӣ мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор ва мақомоти худидораи маҳаллӣ аз ҷониби шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо мебошад.¹ Дар маҷмуъ қонуният – ин риояи бемайлон ва иҷрои ҳатмии тамоми санадҳои меъёрии ҳуқуқиро аз ҷониби тамоми интирокчиени муносибатҳои ҳуқуқӣ меноманд.

Конститутсияи ҚТ чун ҳуҷҷати олии ҳуқуқӣ дар меъёрҳои мазмунӣ қонуниятро равшан намудааст. Дар асоси қисми 2 моддаи 10 ин санади меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар шудааст, ки: «Давлат ва ҳамаи мақомоти он шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳои вазифадоранд, ки Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳуриро риоя ва иҷро намоянд».² Ин меъёре, ки дар Конститутсияи ҚТ оварда шудааст, онро чун мафҳуми конститутсионӣ қонуният метавон ном бурд. Мафҳуми конститутсионӣ қонуният хусусиятҳои зеринро доро мебошад:

а) мафҳуми қонуният, ки дар Конститутсия ифода гаштааст, айни замон талаби конститутсионӣ аст, ки ба давлат, ҳамаи мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо паҳн мешавад;

б) дар Конститутсия ифодагашта, ҳамаи хусусиятҳои меъёрҳои конститутсиониро касб мекунад, аз ҷумла эътибори олии дорад, зимни қабули қонунҳо ва санадҳои меъёрии зерқонунӣ ба инобат гирифта мешавад, мустақиман сарфи назар аз мушаххас гаштанаш дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ истифода мешавад;

в) дар таҳқиқоти илмӣ, раванди таълим, ҳангоми таҳлилҳои илмӣ мафҳум ва паҳлуҳои ҷудоғонаи қонуният ҳамчун мафҳуми конститутсионӣ дорои эътибори баланди ҳуқуқӣ ва илмӣ ба асос гирифта мешавад;

г) ҳангоми татбиқи санадҳои байналмилалӣ бо дарназдошти нуфузи баланди Конститутсия нисбати санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ эътирофшуда истифода мешавад;

д) маънои риоя ва иҷрои Конститутсия ва қонунҳоро дошта, нуфузи Конститутсия ва қонунро дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таъмин мекунад;

¹ Лапина М.А. Административное право: курс лекций. - М., 2009.- С. 31.

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағироту иловаҳои соли 1999, 2003 ва 2016). - Душанбе, 2016. – С. 4.

е) дар як вақт маъноӣ риоя ва иҷрои ҳамаи дигар санадҳои меъёриро дорад, чунки онҳо мутобиқи Конститутсия ва қонунҳо қабул мешаванд;

ё) ба сифати талаби конститусионӣ ба ҳамаи субъектони ҳуқуқ баробар паҳн мешавад.

Аз ин нуқтаи назар, қонуният – талаби конститусионӣ мебошад, ки ба давлат, ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо паҳн шуда, риоя ва иҷрои ҳатмӣ ва бемайлонӣ меъёрҳои Конститутсия ва қонунҳоро дар назар дорад.

Дар робита бо андешаи қонуни ҳуқуқӣ, мафҳуми қонуният ҳуқуқӣ истифода мешавад. Қонуният ҳуқуқӣ – ин риоя ва иҷрои қонуни ҳуқуқӣ аст. Қонуният ҳуқуқӣ мувофиқ ба моҳияти ҳуқуқ мебошад, ба фарҳанги ҳуқуқӣ, эҳтироми ҳуқуқ, адолатнокии ҳуқуқ асос мебад.

Дар иртибот бо волеияти Конститутсия дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, мафҳуми қонуният конститусионӣ аҳамияти муҳим дорад. Қонуният конститусионӣ – риоя ва иҷрои Конститутсия бо дар назардошти эътибори олии ҳуқуқӣ, амали мустақим ва волеияти он мебошад. Қонуният конститусионӣ бо роҳҳои зерин таъмин мешавад: амалӣ намудани мафҳуми конститусионии қонуният, яъне риоя ва иҷрои Конститутсия аз тарафи давлат, мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳо онҳо; таъмини эътибори олии Конститутсия; мутобиқати ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба Конститутсия; амали мустақими Конститутсия; таъмини қонуният конститусионӣ тавассути ҳифзи Конститутсия аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ.¹

Конститутсия принципи қонуниятро ҳамчун асоси фаъолияти тамоми мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдори он ва шахрвандон муқаррар намуда, дар ин ҷода нақши назаррасро ба волеияти ҳуди Конститутсия ва қонунҳо додааст. Ба ин муносибат бояд зикр намуд, ки фарқияти қонуният аз принципи волеияти қонун дар он ифода меёбад, ки агар принципи дуҷумлӣ иҷроиши қонунҳоро аз ҷиҳати эътибори иерархии (тобеияти) санадҳои ҳуқуқӣ тақозо кунад, қонуният баробарҳуқуқии низоми

¹ Сотиволдиев Р.Ш. Асари ишорашуда. – С. 67.

мақомоти давлатӣ ва шахсони зикршударо дар назди қонун таҳким мебахшад.

Волоияти қонун гуфта, мутобиқати иерархии низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар низоми ҳуқуқӣ аз ҷиҳати эътиборнокӣ, аҳамият ва мақмотеро санади ҳуқуқиро қабул менамояд, дар назар дошта шудааст. Бо чунин назардошт дар Конститутсия муқаррар шудааст, ки меъёрҳои он мустақиман амал мекунад, давлат ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор ва шахрвандон вазифадоранд Конститутсия ва қонунҳоро риоя ва иҷро намоянд.

Мақомоти ҳокимияти иҷроия, ки фаъолияти иҷроиявӣ амридиҳиро иҷро мекунад, ба онҳо салоҳияти қабул намудани санадҳои ҳуқуқии идоракунии дода шудааст ва онҳо (чӣ санади меъёрӣ ва чӣ санади инфиродӣ) дар асос ва ба иҷроиши қонунҳо бояд қабул карда шаванд. Дар ҳолати ба қонун ғайрӣ буданашон аз вақти қабул шудан эътибор надоранд ва оқибати ҳуқуқии муайянро ба миён намеоваранд.

Қонуният дар соҳаи идоракунии давлатӣ як қатор хусусиятҳои хосро дорад.

Якум, қонуният хислати умумихатмӣ дошта ва эътибори воло доштани қонунҳоро бе истисно барои ҳамаи шахрвандон, корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо ва шахсони мансабдор паҳн мешавад. Ба ягон кас имтиёзу афзалият дода намешавад, ки қонунҳоро сарфи назар карда, худро аз қонун дида болотар (волотар) гузоранд ё эҳсос кунанд. На вазъи мансабӣ ва на дастовардҳои хизматӣ ё музаффарятҳо барои риоя ва иҷро накардани талаботи Конститутсия ва қонунҳо асос шуда наметавонад. Агар, ки онҳо фаъолияти худро дар заминаи ғояҳои зикршуда анҷом надиханд, пас вазифа ва таъиноти иҷрокунандагии худро дар механизми таъмини оини идоракунии давлатӣ надида, вазъи худро ба дасти фаромӯшӣ месупоранд.

Дуюм, қонуният ягонагиро тақозо менамояд, ки тибқи он қонун дар тамоми қаламрави ҷумҳурӣ бояд якхела иҷро карда шавад. Ягонагии қонуният, аз як тараф баробарии ҳамаро дар назди қонун нишон медиҳад, аз тарафи дигар паҳншавии амали онро барои ҳама фароҳам меоварад, то ки тавонад як имконот ва муқаррароти қонун якхела ва баробар истифода ва ё иҷро шавад.

Сеюм, қонуниятро бо мақсаднокӣ муттақобил гузоштан ҷоиш намебошад. Қабули ин ё он санади идоракунии ба баҳонаи

ноил шудан бе ягон мақсад ба вайрон кардани талаботи қонун иҷозат дода намешавад. Зеро ҳуди қонун дараҷаи олии мақсаднокӣ мебошад.

Фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия, ки асосан характери иҷрокунандагӣ дорад, дар доираи он қонунҳо бояд ба ҳаёт татбиқ карда шаванд, инчунин ин фаъолиятро ҳаллу фасли аз тариқи санади ҳуқуқтатбиқсозии худ бояд дида тавонанд. Мусаллам аст, ки ҳамаи масъалаҳои ҳаллу фасли идоракунӣ дар доира ва мақаррароти мақсадноки қонун бояд сурат бигирад, зеро қонун муносибатҳои муҳими ҷамъиятиро ба танзим мебарорад. Пас санадҳои идоракунӣ батасвиб расонанда онҳо бояд хусусияти зерқонунӣ дошта, дар заминаи қонун эҷодкорона бояд қабул карда шуда, ҳаргиз ба сахланкорӣ ва ноидагирӣ нисбат ба қонун роҳ накушоад. Эътибору шарафи фаъолияти иҷрокунӣ ҳам дар ҳамин нуқта асос меёбад. Вагарна, иродаи дар қонун ифодаёфта зери санади ҳуқуқии зерқонунӣ гузошта шуда, қонуниятро аз миён бармедорад.

Чаҳорум, қонуният бо фарҳанги ҳуқуқии аҳоли алокаи ногузастанӣ (чудонопазир) дорад. Ин алоқа, аз як тараф ба сатҳи ташаккули фарҳанги ҳуқуқии аҳоли таъсири мусбӣ расонда, аз тарафи дигар фарҳанги ҳуқуқии иҷроӣ қонунро ба одати маъмулии мардум табдил медиҳад.

Панҷум, қонуният дар идоракунӣ ҳамеша дар қатори адолатнокӣ меистад. Танҳо риояи қонуниятро адолатнокӣ ба мақсадҳои ниҳонии идоракунӣ давлатӣ оварда расониданаш мумкин аст. Яке дигарро пурра намуда, ба ҳамон як ҳадаф хизмат мекунад. Агар дар идоракунӣ адолатнокӣ вучуд набошад, он ҳамзамон қонуниятро аз байн мебарад.

Шашиум, қонуният дар соҳаи идоракунӣ давлатӣ дар сурате рушд меёбад, ки агар ногузирии ҷавобгарӣ ва ё дигар воқуниши манфии давлат дар муқобили кирдори зиддиқонунӣ дуруст ба роҳ монда шавад. Албатта, ногузирии ҷазо ба принципи ҷавобгарии инфиродӣ бояд мувофиқат намояд, вагарна ба ҷои шахси гунаҳкори содиркунандаи кирдори маъмуриӣ шахси бегуноҳро ба ҷавобгарӣ кашида шуда, фаъолияти мақомоти

маъмурӣ ба беадолатӣ рафта мерасад, ки ин худ поймолкунии қонуният дар соҳаи идоракунии давлатӣ аст.¹

Ба таъмини қонуният ва адолатнокӣ кафолатҳои муқарраршудаи муайян хизмат мекунад. Маълум аст, ки қонунгузори кафолатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, ташкилию ҳуқуқӣ ва ҷамъиятиро муқаррар намудааст, ки ба онҳо фаъолияти мақомоти маъмурӣ дар раванди идоракунии давлатӣ оид ба иҷро намудани вазифаҳои ҳокимиятӣ таъя менамояд.

Идоракунии давлатӣ, ки тавассути фаъолияти мақомоти сершумори давлатӣ амалӣ карда мешаванд. Дар шароити бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ (маданӣ) ва давлати ҳуқуқбунёд тақозо менамояд, ки ин фаъолияти субъектон ва дигар иштирокчиёни муносибатҳои идоракунӣ бештар тавассути қонун бояд танзим карда шавад. Зеро, пӯшида нест, ки агар муносибатҳои идоракунии давлатӣ тавассути санадҳои ҳуқуқии мақомоти гуногун ва шахсони мансабдори онҳо танзим карда шавад, аввалан ногузир ба бархурди манфиатҳои идорӣ ва сипас, ба бархурдани манфиатҳои шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ оварда мерасонад. Бинобар ҳамин ҳам, то ки чунин воқеиятҳо рӯх надиҳанд бояд қонуният ва адолат аз тариқи қабули қонунҳо таъмин карда шаванд.

Самаранокии идоракунии давлатӣ на танҳо аз сатҳи таъмини қонуният вобаста аст, инчунин аз интизомнокии иштирокчиёни раванди идоракунӣ вобаста мебошад. Интизом (дар забони русӣ “дисциплина” аз калимаи латинии *disciplina* – иттиоати қатъии ҳамаи аъзои коллектив ба қоидаи муқарраршуда, таҳаммул, одат ва қоидаи қатъӣ, бармеояд) - ин дар иртибот, алоқамандӣ, назми қатъӣ қарор доштан аз рӯи қоидаҳо, одатҳо ва дигар меъёрҳои иҷтимоӣ фаҳмида мешавад. Интизом дар идоракунӣ ҳамчун тартиботи қатъӣ ё речаи рафтори қатъӣ мебошад, ки риоя ва иҷрои талаботи он ба ҳамаи коллективи мазкур, иштирокчиёни муносибатҳои марбути идоракунӣ ҳатмӣ мегардад. Масалан, интизومي молиявӣ (саривақт пардохти маош, андозҳо, интиқили воситаҳои асбоб ва ғ.), интизومي ҳарбӣ (риояи оинномаҳои ҳарбӣ ва тартиботу речаи хизмат, аз ҷумла речаи шабонарӯзӣ барои мудофия ва муҳофизати объектҳои махсус),

¹ Ойев Х. Асари ишорашуда. – С. 21.

интизоми хизматчиёни давлатӣ, интизоми меҳнат, интизоми технологӣ, интизоми шартномавӣ, интизоми сарҳадӣ ва ғ.¹

Интизоми давлатӣ - ин итоати бошуурона ва риояи қатъии қоидаҳои рафтор, мувофиқати амалҳо ва иҷроиши вазифаҳо ва амрҳои роҳбарони мақомоти давлатӣ мебошад. Интизоми давлатӣ - ин нишондиҳандаи сатҳи иҷроқунандагии субъектон ва иштирокчиёни муносибатҳои идоракунӣ мебошад. Ҳар қадар қонуният дар фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ таъмин карда шавад, интизоми давлатӣ ҳам ҳамон минвол хубтар таъмин мегардад. Интизоми давлатӣ бо қонуният мутаносибии роста дошта, сатҳи таъмини он аз сатҳи таъмини кафолатҳои қонуният вобаста мебошад. Чи қадаре, ки қонуният коста гардад ба ҳамон минвол интизоми давлатӣ ҳам коста мегардад.

Мустаҳкам гардидани қонуният ва интизом дар идоракунии давлатӣ анҷом додани як қатор корҳои ташкилию ҳуқуқиро тақозо мекунад. Аз ҷумла, такмил додани низом ва сохтори мақомоти ҳокимияти иҷроия, муқаррар намудани вазъи ҳуқуқии онҳо, тафриқа намудани ҳуқуқҳо, вазифаҳо ва салоҳияти хизматчиёни давлатӣ, ки ҳайати шахсии мақомоти ҳокимияти иҷроияро ташкил медиҳад, муқаррар намудани ҳадду ҳудуди масъулияти шахсии онҳо, қабули санадҳои ҳуқуқии идоракунӣ, ки тартиби маъмурӣ ва судии барқарор ва ҳифз намудани ҳуқуқҳои шаҳрвандонро муайян менамояд, тадбирирандешӣ баҳри эҳтиром гузоштан ба талаботи қонун, баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқӣ, якҷоя ва ҷудо намудани вазифаҳо ва функцияҳои субъектони идоракунӣ ва ғайра воситаҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии таъмини интизом ва қонуният дар идоракунии давлатӣ мебошад.

Низоми мақомоти махсусе амал мекунад, ки ба доираи вазифаи онҳо дастгирӣ ва мустаҳкам намудани қонуниятро интизом дар фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия воғузор карда шудааст. Шаклҳо ва усулҳои ҳуқуқӣ ва ташкилие, ки онҳо татбиқ менамоянд, тарзҳои таъмини қонуният номида мешаванд.

---

¹ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи конститутсионӣ ва ҳуқуқи маъмурӣ // Зери таҳрири н.и.х А. И. Имомов ва А. М. Диноршоев. - Душанбе, 2013.- С. 70.

Адабиёт:

1. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. - М.: Норма, 2008.
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 6 ноябри соли 1994. - Душанбе, 2016.
3. Лапина М.А. Административное право: курс лекций. - М., 2009.
4. Маҳмудов М.А., Раҳимов М.З. Асосҳои давлат ва ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2008.
5. Ойев Х. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). - Душанбе, 2013.
6. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. - Душанбе: «Империал – Групп», 2014.
7. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи конститутсионӣ ва ҳуқуқи маъмурий // Зери таҳрири н.и.х. А. И. Имомов ва А. М. Диноршоев. - Душанбе, 2013.

Ганиев Ҷ.Ш.

Фишурда

Мазмуни таъмини қонуният ва интизом дар идоракунии давлатӣ

Мувофиқи меъёри Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат ва ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо вазифадоранд Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳуриро риоя ва иҷро намоянд. Муаллиф дар мақола масъалаҳои муҳими таъмини қонуният ва интизомро дар идоракунии давлатӣ таҳқиқ менамояд ва хусусиятҳои ҳоси қонуниятро дар идоракунии давлатӣ муайян месозад.

Ганиев Дж. Ш.

Аннотация

Содержание обеспечения законности и дисциплины в государственном управлении

В соответствии с нормами Конституции Республики Таджикистан государство и все его органы, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать и исполнять Конституцию и законы Республики Таджикистан. Автор объясняет важность обеспечения законности и дисциплины в государственном

управлении и определяет конкретные правовые характеристики законности в государственном управлении.

Ganiev J.Sh.

The summary

The content of the ensuring of the legality and discipline in the state management

In accordance with the norms of the republic's constitution Tajikistan the state and all its bodies, officials, citizens, and their associations are duty bound to observe and implement the constitution and laws of the republic only carrier of sovereignty in the state . The author explains the importance of the legal and regulatory framework in public administration and identifies specific legal characteristics of the public administration.

Одиназода С.В.*

ЗАЩИТА СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Калидвожаҳо: вичдон, эътиқод, озодии вичдон, озодии эътиқодидинӣ, ҳуқуқҳои инсон, қонун, ҳимоя, кафолатҳо

Ключевые слова: совесть, убеждение, свобода совести, свобода вероисповедания, права человека, закон, защита, гарантия

Keywords: worship, convictions, freedom of conscience, freedom of confession, human rights, law, protection, guarantees

Благополучие любого государства зависит не только от высокого уровня его политического, экономического и социального развития, эффективной работы органов власти, но и от состояния защищенности в нем прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. В данном случае мы имеем в виду защиту свободы совести и вероисповедания, являющейся неотъемлемым правом человека и гражданина.

---

*Аспирант кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ

Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания регулируется ст. 26 Конституции Республики Таджикистан (РТ), законом «О свободе совести и религиозных объединениях», положениями международных документов по правам человека. Провозгласив право человека на свободу совести и вероисповедания, государство тем самым взяло на себя обязательства по созданию условий для реализации и защиты этого права.

Важнейшим компонентом в системе защиты права на свободу совести и вероисповедания, как и других прав и свобод, являются конституционные нормы. Так, в ст. 5 Конституции РТ четко констатируется, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством»¹. Закрепление прав гражданина и наличие широких возможностей для их защиты являются ярким показателем не только определенного уровня развития демократии в стране, но и свидетельством того, что в государстве проводится социальная и экономическая политика, направленная на улучшение благосостояния населения, на удовлетворение его духовных и образовательных потребностей.

Конституция РТ, закрепляет свободу совести и вероисповедания как основополагающие право человека, и поэтому государство обязано их защищать. Так, в ст. 17 Конституции провозглашается, что «государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения»². Естественно, любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности запрещаются.

Особое место в системе защиты свободы совести и вероисповедания занимают органы государственной власти. Но прежде следует сказать о некоторых функциях Президента РТ, касаю-

¹ Конституция Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, 2016. – С. 45.

² Там же. – С. 50.

щихся соблюдения прав и свобод человека, в том числе и права на свободу совести и свободу вероисповедания. В гл. 4 ст. 64 Конституции РТ указывается, что «президент является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана»¹. В связи с этим Президент должен обеспечивать соблюдение органами государственной власти, помимо положений Конституции, и иных нормативных актов. Он может обратиться в органы власти с предложением привести принятые нормативные правовые акты в соответствие с Конституцией РТ.

Президент вносит законопроекты на рассмотрение в парламент, в том числе и по вопросам защиты прав граждан на свободу совести и вероисповедания, издает указы и распоряжения, касающиеся этой сферы деятельности общества.

Важнейшей процессуальной формой защиты прав и свобод личности, в том числе свободы совести и вероисповедания, является судебная защита, которая гарантируется ст. 84 Конституции: «Судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость»². Осуществляется она посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Все эти формы судопроизводства должны стать в Таджикистане особенно эффективными способами защиты свободы совести и вероисповедания.

Нарушение гарантированного права на свободу совести, религий и убеждений может повлечь ответственность по законодательству РТ: уголовную, административную или какую-либо иную.

Сущность уголовно-правовой охраны любой сферы социально значимых отношений должен составлять «достигнутый на данном этапе развития общества уровень единства личных, общественных и государственных интересов», который, в свою оче-

¹ Там же. – С. 69.

² Конституция Республики Таджикистан. – С. 79.

редь, должен выражать «ту меру социальной справедливости, которая нашла воплощение в охраняемых уголовным правом общественных отношениях»¹. Уголовное право, выполняя функцию действенного регулятора различных сфер жизнедеятельности личности и общества, защищает их от самых опасных видов посягательств, в том числе и посягательств на свободу совести, обеспечение которой является весомым фактором национальной и глобальной безопасности².

Уголовный закон РТ всегда предусматривал ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания человека и гражданина. Например, в действующем Уголовном кодексе РТ об ответственности за незаконное воспрепятствование деятельности религиозной организации говорится в ст. 157, а о воспрепятствовании деятельности политических партий и общественных объединений – в ст. 158.

В соответствии с уголовным законодательством, воспрепятствование не противоречащей закону деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов, если они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан, наказывается штрафом в размере до пятисот показателей для расчетов, либо исправительными работами сроком до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев³.

Что же касается ответственности за воспрепятствование законной деятельности политических партий, общественных объединений, а равно вмешательство в законную их деятельность, повлекшее существенное нарушение их прав и законных интересов, согласно ст. 158 УК РТ, наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот показателей для расчетов либо ограничением свободы сроком до трех лет либо арестом на срок до четырех месяцев⁴.

¹ Беспалько В.Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений. // Журнал российского права. - 2014. - № 7. - С. 41–50.

² Бурьянов С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести. // Государство и право. - 2001. - № 2. - С. 21–26; Его же. Свобода совести как фактор обеспечения национальной и глобальной безопасности. // Политика и общество. - 2004. - № 1. - С. 246–254.

³ Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 г. //URL: <http://mmk.tj/ru/> (дата обращения: 01.06.2018 г). - Ст. 157.

⁴ Там же. - Ст. 158.

В соответствии же с административным законодательством, принуждение к следованию вероучению или не следованию ему, участию в богослужении или неучастию в нем и к исполнению религиозных обрядов, к уплате сборов в пользу мечетей, церквей, синагог, религиозных обществ, объединений, центров, групп и организаций или отдельных служителей культа, либо воспрепятствование осуществлению законных прав и свобод человека и гражданина по мотивам принадлежности к какой-либо религии, вероучению, влекут наложение штрафа в размере от пятнадцати до двадцати показателей для расчетов¹.

Так, в Кодексе РТ об административных правонарушениях в ст. 86 отмечается, что за воспрепятствование осуществлению права на свободу вероисповедания, в том числе принятию религии, религиозных или иных убеждений, или отказ от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от десяти до двадцати и на должностных лиц - от тридцати до пятидесяти показателей для расчетов².

По мнению западных ученых М. Новака и Т. Восперник, особенно часто права человека нарушаются в сфере образования. В нее, считают эти исследователи, государство вмешивается регулярно и чаще всего дискриминационным образом. Вмешательство в сферу свободы мысли, совести и религии начинается уже с рождения ребенка. Если бы ребенка записывали в какую-то политическую партию или профсоюз, то мы бы расценивали это как факт вмешательства в его личные дела. В сфере религии подобное вмешательство считается общим правилом³. Мы считаем, что государству следует сохранять нейтральную позицию по отношению к религии и допускать вмешательство лишь в тех случаях, когда это абсолютно необходимо, и то в роли посредника между конфликтующими религиозными группами и для защиты прав других лиц.

¹ Кодекс РТ об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г. // URL: <http://mmk.tj/ru/> (дата обращения: 01.06.2018 г). - Ст. 85.

² Там же. - Ст. 86.

³ Манфред Новак и Таня Восперник. Допустимые ограничения религиозной свободы или убеждений. // Перевод с англ. Е. Мирошниковой. / Защита личности от дискриминации: хрестоматия. - М., 2006. - С. 169–170.

В соответствии со ст. 30 Закона РТ «О свободе совести и о религиозных объединениях» общий надзор за исполнением законодательства РТ о свободе совести и о религиозных объединениях осуществляется органами прокуратуры страны.

В гл. 1 ст. 10 Конституции РТ указывается, что «международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов»¹. Одним из международных способов защиты конституционных прав и свобод признана возможность обращения в такие специальные органы, как Комиссия по правам человека, Центр по правам человека, Европейский Суд по правам человека и др.

Право человека на свободу совести и вероисповедания регулируется большим количеством соответствующих международных документов. К ним относятся, в частности, Всеобщая декларация прав человека, Международный Пакт о гражданских и политических правах и др.

Нормы международных договоров касаются достаточно широкого круга вопросов о свободе религии или убеждений, включая право иметь или принимать религию или убеждения, выполнять религиозные обряды, а также вопросы о религиозном образовании².

Закрепление в основополагающих международно-правовых документах всемерной защиты прав и основных свобод человека, в том числе прав человека на свободу совести и вероисповедания, является значительным достижением современного международного права.

Нормы международных договоров по изучаемой нами проблеме регулируют такие, как:

- свобода исповедовать свою религию или придерживаться своих убеждений;
- свобода менять свою религию или убеждение;

¹ Конституция Республики Таджикистан. - С. 47.

² Райя Хански и Мартин Шейнин. Прецедентные дела Комитета по правам человека. – Институт прав человека. Университет Або Академи (Турку), 2004. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/hrtsbook/Rhrcases-index.html> (дата обращения: 02.06.2018 г).

- свобода как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком реализовывать свои религиозные верования или убеждения в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов¹.

Всеобщая декларация прав человека воплотила основные общечеловеческие стандарты и послужила основой для принятия двух универсальных международных пактов: о гражданских и политических правах; об экономических, социальных и культурных правах. В настоящее время подавляющее большинство государств является участником международных соглашений о правах человека, а основные законы ряда стран содержат непосредственную ссылку на Всеобщую декларацию прав человека как на составную часть внутреннего права. Среди провозглашенных прав человека достойное место во Всеобщей декларации занимает и право каждого человека на свободу мысли, совести и религии.

Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. закрепил положение о том, что никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору.

При этом необходимо подчеркнуть, что эти нормы международных договоров защищают не только религиозные взгляды и течения, но и светские убеждения людей, их философские или личные взгляды. Поэтому очевидна ценность закрепления данного права, причем не только для верующих, но и для атеистов и агностиков².

В таджикском обществе необходимо и дальше добиваться верховенства закона и того, чтобы демократические права были осознаны всеми и каждым, чтобы граждане хорошо понимали, что их конституционные права, в том числе и право на свободу совести и вероисповедания, гарантированы государством и имеют как внутригосударственную, так и международную защиту.

Литература:

1. Беспалько В.Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений. // Журнал российского права. – 2014. – № 7.

¹ Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Права человека. – Душанбе, 2011. – С. 76.

² Там же. – С. 77.

2. Бурьянов С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести. // Государство и право. – 2001. – 2.
3. Бурьянов С.А. Свобода совести как фактор обеспечения национальной и глобальной безопасности. // Политика и общество. – 2004. – № 1.
4. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Права человека. – Душанбе, 2011.
5. Конституция Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, 2016.
6. Кодекс РТ об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г.// URL: <http://mmk.tj/ru/> (дата обращения: 01.06.2018 г).
7. Новак М., Восперник Т. Допустимые ограничения религиозной свободы или убеждений. // Перевод с англ. Е. Мирошниковой / Защита личности от дискриминации: хрестоматия. – М., 2006. –
8. Хански Р., Шейнин М. Прецедентные дела Комитета по правам человека. // Институт прав человека. Университет Або Академи (Турку), 2004. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/Russian/hrtsbook/Rhrcases-index.html> (дата обращения: 02.06.2018 г).
9. Сластилина Ю.В. Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – Архангельск, 2006.
10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. URL: <http://mmk.tj/ru/> (дата обращения: 01.06.2017 г).

Одиназода С.В.

Фишурда

Ҳимояи озодии вичдон ва эътиқоди динӣ

Дар мақолаи мазкур асосҳои ҳуқуқии давлатӣ ва байналмилалӣ ва механизмҳои ҳимояи озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар ташкилотҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ таҳлил шудааст. Дар натиҷаи таҳлили санадҳои ҳуқуқии давлатӣ ва байналмилалӣ дар самти ҳимояи озодии вичдон ва эътиқоди динӣ, ҳамчунин назорати механизмҳо, роҳҳои муқаммал кардани ҳимояи озодии вичдон ва эътиқоди динӣ дар доираи ташкилотҳои давлатӣ ва байналмилалӣ пешниҳод шудааст.

Одиназода С.В.

Аннотация

Защита свободы совести и вероисповедания

В статье анализируются государственные и международно-правовые основы и механизмы защиты свободы совести и вероисповедания в государственных и международных организациях. На основе анализа государственных и международно-правовых актов в области защиты свободы совести и вероисповедания, контрольных механизмов, их реализации предлагаются пути совершенствования защиты права свободы совести и вероисповедания.

Odinazoda S.V.

The summary

Protection the freedom of conscience and confession

The article deals with the analysis of the state and international legal framework and mechanisms of the protection of freedom of conscience and confession in the framework of state and international organizations. As a result of analysis of the state and international and legal instruments of the protection of freedom of conscience and confession, aswell as their control mechanisms, proposed the ways to improve the protection of freedom of conscience and confession within the framework of the state and international organizations.

III. ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Раджабов М.Н.*

ОРГАНИЗАЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Калидвожаҳо: созмонҳои байналмилалӣ, шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ, шахси ҳуқуқи байналмилалӣ, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ

Ключевые слова: международные организации, организационно-правовые формы, международное юридическое лицо, международно-правовые акты

Keywords: international organizations, ne legal-organizational form, organizational legal entity, legal-organizational acts

В ГК РТ предусматриваются организационно-правовые формы коммерческих (ч. 1 ст. 50) и некоммерческих (ч. 3 ст. 50) организаций. Известно, что коммерческие организации могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и местных унитарных предприятий. А юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственниками учреждений, благотворительных и иных фондов и т. д. В законе РТ «Об общественных объединениях» от 12 мая 2007 г. (ст. 7) указано, что общественные объединения могут создаваться в следующих организационно-правовых формах: общественная организация; общественное движение; орган общественной самодеятельности.

Таким образом, организационно-правовые формы коммерческих и некоммерческих организаций получили регламентацию в ГК РТ (ст. 69–135) и других нормативно-правовых актах.

---

* Заведующий кафедрой международного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: rajabov.m.1973@mail.ru

Это означает, что юридического лица могут создаваться и функционировать только в такой организационно-правовой форме, которая прямо предусмотрена гражданским законодательством РТ. Не устанавливается статус международных организаций как субъектов гражданского права в подразделе 2 ГК РТ (гл. 3–5), который имеет наименование «Субъекты гражданского права», потому что правовой основой создания и деятельности международных организаций являются международно-правовые акты (учредительские акты или решения международных организаций) — это, во-первых. Во-вторых, в соответствии с ч. 3 ст. 10 Конституции РТ и ч. 2 ст. 7 ГК РТ, «если международно-правовым актом, признанным Таджикистаном, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международно-правового акта, признанного Таджикистаном». В-третьих, при создании международных организаций перед учредителями не ставятся такие задачи, которые они намечают выполнить в своей деятельности в частноправовых отношениях. А также национальное законодательство не находится на такой стадии, чтобы четко определить формы участия международной организации в качестве субъекта частного права, поскольку такое качество международная организация берет от своей публично-правовой природы, так как международная организация является основным субъектом международного публичного права, а ее частно-правовой статус характеризует специфическую сторону этого статуса. Поэтому национальное законодательство неспособно охарактеризовать такую специфическую сторону статуса международных организаций, которая определяется учредительным актом и является результатом воли государств-членов.

Говоря об организационно-правовой форме международных организаций, необходимо отметить, что «организационно-правовая форма» есть правовая категория, определяющая внутренние отношения юридического лица и являющаяся особым атрибутом юридического лица, поскольку в законодательстве понятие организационно-правовой формы юридического лица отсутствует, но широко используются данный термин и категория. В общей форме гражданское законодательство РТ признает катего-

рию «организационно-правовая форма юридического лица» и об этом свидетельствуют правила ст. 50 и 69 ГК РТ.

Но целью гражданского законодательства являются определение правового статуса юридического лица, отношения, которые оно регулирует. Хотя в ГК РТ отсутствует цельное определение «организационно-правовой формы юридического лица», но это не значит, что гражданское законодательство не знает о существовании этой категории. Действительно, в ГК РТ (РФ и других стран СНГ) не содержится понятия «организационно-правовой формы юридического лица», но данная категория охватывает порядок создания, деятельность, ответственность и ликвидацию юридического лица. Например, в ГК РТ (ст. 50) четко определено, что юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и местных унитарных предприятий. А также ГК РТ допускает создание объединений коммерческих организаций в форме ассоциаций и союзов (ч. 4 ст. 50). Далее, в ГК РТ указано, что хозяйственные товарищества могут создаваться в форме полного товарищества и товарищества на вере (коммандитного товарищества) (ч. 2 ст. 69). А хозяйственные общества могут создаваться в форме акционерного общества, общества с ограниченной и с дополнительной ответственностью (ч. 3 ст. 6 ГК РТ).

Все это свидетельствует о том, что именно категория «организационно-правовая форма» определяет правовой статус юридического лица. А по отношению к международным организациям в системе субъектов национального права в науке и практике используется категория «международное юридическое лицо» или, как ее называют юристы-международники, «специфическая сторона статуса организации». Надо отметить, что в национальном законодательстве рассматривается категория «международное юридическое лицо», а также его организационно-правовые формы, потому что наделение организационно-правовой формой юридического лица для международной организации не соответствует ее юридической природе, потому, что организационно-правовые формы юридического лица могут реализовываться в рамках национального законодательства, а организационно-правовые формы международной организации определяются и реализуются в рамках международного права, а также цель со-

здания, состав субъектов, деятельность, ликвидация, ответственность, имущество и другие атрибуты категории «организационно-правовые формы международных организаций» определяются только на основе международно-правовых актов, а точнее, международного правопорядка. Таким образом, отказ международных организаций от организационно-правовой формы юридического лица обосновывается тем, что их существование и деятельность не подчиняются национальной юрисдикции, а их статус как субъектов частноправовых отношений представляет категория «международное юридическое лицо» и непосредственным их участием в международных невластных отношениях служат их организационные правовые формы.

В работе Ж.И. Седовой тщательно анализируется категория «организационно-правовые формы», рассматриваются различные ее признаки и считается, что «признаки самого юридического лица и его организационно-правовой формы в основном совпадают»¹.

По мнению У.Х. Бобоева, «под организационно-правовой формой следует понимать совокупность признаков правового режима имущества (на базе которого осуществляется уставная деятельность предприятия) и порядка управления предприятием, которые установлены в законодательстве Республики Таджикистан и закреплены в учредительных документах предприятий»². Согласно этому определению, «организационно-правовая форма» обладает тремя признаками – использование имущества, учредительный акт и порядок управления предприятием в рамках законодательства.

По мнению С.Э. Жилинского, «организационно-правовая форма юридического лица определяется и реализуется на основе законодательства и охватывает статуса имущества юридического лица»³.

А в гражданском процессуальном законодательстве в одно понятие не включаются «организационно-правовые формы» и

¹ Седова Ж.И. Международное юридическое лицо как субъект международного частного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 26–31.

² Бобоев У.Х. Организационно-правовая форма совместной хозяйственной деятельности (международно-частноправовой аспект). – Душанбе: Ирфон, 2004. – С. 64–65.

³ Жилинский С.Э. Правовая основа предпринимательской деятельности (Предпринимательское право): курс лекций. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – С. 94.

«статус имущества» юридического лица и об этом свидетельствует ст. 7 ГПК РТ, в котором указывается: «Правосудие по гражданским делам осуществляется на основаниях равенства всех перед законом и судом, ... всех юридических лиц, независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств».

Ф.С. Сулаймонов более широко рассматривает категорию «организационно-правовые формы юридического лица» и в нее включает «правовой статус юридического лица, право учредителей, правовое регулирование корпоративных отношений и др»¹. В другом месте он категорию «организационно-правовые формы юридического лица» использует как предпосылку для определения правового статуса юридического лица как субъекта права...»².

К.Ш. Курбонов в соответствии с требованиями норм ГК РТ (ст. 50) категорию «организационно-правовые формы юридического лица» использует как категорию классификации юридического лица³.

Также М.В. Бобин считает, что организационные формы являются правовым критерием для классификации Европейских межгосударственных финансово-экономических организаций на две группы – банки и фонды⁴.

По праву ЕС организационно-правовые формы юридического лица разделяются на следующие: во-первых, Европейское объединение по экономическим интересам (ЕОЭИ). Личным статусом ЕОЭИ считается право государства, где такое объединение была создана, т. е. доктрина инкорпорации. Правовыми основами регулирования таких объединений являются: «1) регламент о ЕОЭИ; 2) учредительский договор (соглашение) между участниками (но неурегулированным Регламентом вопросам или в силу прямой отсылки Регламента к такому договору); 3) дополнительные положения Регламента (в случае если учредительный договор

¹ Гражданское право Республики Таджикистан. Часть 1: учебник. // Отв. ред. Ш. К. Гаюров и Ф. С. Сулаймонов. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – С. 96. – На тадж. яз.

² Сулаймонов Ф.С. Вещное право: монография. – Душанбе: ТНУ, 2015. – С. 117. – На тадж. яз.

³ Курбанов К.Ш. Гражданское право. Часть I: учебник. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – С. 103. – На тадж. яз.

⁴ Бобин М.В. Правовые аспекты создания и деятельности межгосударственных финансово-экономических организаций Европы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 9.

не урегулировал некоторые вопросы); 4) внутренний закон государства места нахождения ЕОЭИ»¹.

Во-вторых, Европейская компания (ЕК) ЕК является новой организационно-правовой формой юридического лица в рамках ЕС с 8 октября 2004 г., и правовой основой ее регулирования является право ЕС и национальное право государств-членов ЕС. Личный статут ЕК считается правом государств-членов ЕС, где ЕК зарегистрировано. ЕК в ЕС и странах-членах ЕС имеет статус юридического лица и представляет собой открытое акционерное общество.

В-третьих, Европейское кооперативное общество (ЕКО) по праву ЕС является следующей организационно-правовой формой юридического лица. Его деятельность регулируется «в первую очередь положениям Регламента, и, если это прямо предусмотрено регламентом, положениями уставов отдельных ЕКО во вторую очередь, т. е. если вопросы не урегулированы регламентом, урегулированы им частично или не попадают в сферу действия регламента, то деятельность ЕКО регулируется:

- во-первых, положениями национального законодательства государств-членов ЕС в соответствии с мерами Сообщества, принимаемыми специально в отношении ЕКО;

- во-вторых, положениями национального законодательства государств-членов ЕС, которые применяются к кооперативам, созданным по праву того государства-члена ЕС, в котором ЕКО зарегистрировано;

- в-третьих, положениями самого устава ЕКО, которые применяются в том же порядке, что и уставы национальных кооперативов, созданных по праву государства-члена ЕС, в котором ЕКО зарегистрировано;

- наконец, если национальное законодательство предусматривает положения и / или специфические ограничения, связанные с природой осуществляемой ЕКО деятельности, или форму контроля со стороны уполномоченного органа, тогда в отношении ЕКО применяется национальное законодательства»².

---

¹ Юрьев М.Е. Правовое регулирование создание и деятельности юридических лиц по праву Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 20.

² Там же. – С. 133–134.

В-четвертых, по праву ЕС в иные организационно-правовые формы юридического лица входят Европейская ассоциация (ЕА) и Европейское общество взаимопомощи (ЕОВ).

«Основной целью разработки такой организационно-правовой формы как Европейская ассоциация (ЕА) явилось стремление утвердить на европейском уровне правовое регулирование, позволяющее ассоциациям и фондам государств-членов ЕС развивать сотрудничество на территории сообщества, а также обеспечить участие трудящихся в Европейской ассоциации с целью закрепить их место и значение в деятельности предприятия.

ЕА обладает статусом юридического лица с момента ее регистрации в торговом реестре того государства-члена ЕС, в котором ЕА будет иметь свое местонахождение»¹. А «Европейское общество взаимопомощи (ЕОВ) определяется как объединенное лицо, которое гарантирует своим членам, при условии внесения членских взносов, полное обеспечение исполнения договорных обязательств, принятых в рамках предусмотренной уставом деятельности, в частности, сбережения средств, страхования, хозяйственной помощи или кредитования. Основной целью разработки такой организационно-правовой формы, как ЕС взаимопомощи, явилось развитие транснациональной деятельности обществ во взаимопомощи, разработка для них соответствующих юридических инструментов с учетом их специфических особенностей, в частности, их деятельности для достижения общих целей.

ЕОВ обладает юридической право- и дееспособностью с момента внесения ее в реестр, ведущийся в государстве, в котором находится место нахождения ЕОВ»².

Таким образом, организационно-правовая форма юридического лица по праву ЕС не означает, что юридическое лицо является «наднациональным» или «европейским» юридическим лицом, поскольку первостепенное значение регулирования статуса такого юридического лица не исключено правом ЕС, но также сложно определить его личный статус без учета права государств-членов ЕС, в соответствии с которым оно создано или зарегистрировано. Особый акцент сделан правом ЕС в отношении юри-

¹ Там же. – С. 157–188.

² Там же. – С. 160.

дического лица на территориях государств-членов как категории гражданского права, поскольку не исключает его «европейского» характера.

М.К. Сулейменов предлагает следующую классификацию организационно-правовых форм, которые в западной доктрине относят к международным юридическим лицам и в которых выступают ТНК:

1) национальные общества, тресты, компании, имеющие за рубежом многочисленные филиалы, а также дочерние компании. Речь идет о монополиях, национальных по своему характеру, но международных по сфере деятельности (например, «Дженерал Моторс» в США, «Бритиш Петролеум» в Великобритании, «Сименс» в ФРГ, «Нестле» в Швейцарии и т. п.);

2) тресты и концерны, которые являются международными не только по сфере деятельности, но и по капиталу (англо-голландский нефтяной концерн «Ройял-Датч-Шелл», англо-американо-канадский никелевый трест «Интернешнл никл компани оф Кэнэда», англо-итальянский концерн резинотехнических изделий «Данлон-Пирелли и т. д.);

3) картели, синдикаты, консорциумы, объединения производственного и научно-технического характера, которые не являются юридическими лицами (консорциум «Казахстанкаспийскийшельф», Каспийский трубопроводный консорциум – КТК и т. п.);

4) юридические лица, которые созданы либо непосредственно в силу международного договора (например, Международный банк реконструкции и развития – МБРР, Исламский банк развития – ИБР, Евразийское патентное ведомство), либо на основании внутреннего закона одного или двух государств, принятого в соответствии с международным договором (Европейское общество по финансированию закупок железнодорожного оборудования – «Еврофирма», Банк международных расчетов – БМР)¹.

Кроме того, М.К. Сулейменов пишет, что «... эти группы, имеют разнородный характер. В первых двух группах юридические лица, несмотря на свои международные по сфере деятельно-

¹ Сулейменов М.К. Избранные труды по гражданскому праву // науч. ред. В. С. Ем. – М.: Статут, 2006. – С. 73–74.

сти или капиталу отношения, выступают в качестве национальных юридических лиц одного государства.

Объединения третьей группы юридическими лицами не являются, входящие в нее юридические лица имеют национальность тех стран, где они созданы.

Подлинно международными юридическими лицами могут быть признаны только организации четвертой группы, но, во-первых, эти организации не имеют никакого отношения к ТНК; во-вторых, они функционируют как международные организации, являющиеся субъектами международного публичного права. Недаром договоры займа между государствами и международными банками подлежат ратификации как международные договоры»¹.

Здесь М.К. Сулейменов не анализирует частноправовое регулирование статуса международных межгосударственных организаций, а ограничивается только признанием их субъектами международного публичного права и отрицает конструкции международного юридического лица и, естественно, выпадает из его работы рассмотрение их организационно-правовой формы. Вообще в юридической литературе вопрос конструкции международного юридического лица исследован недостаточно.

Нет сомнения в том, что международная организация является субъектом международного публичного и частного права, и ее наименование зависит от того, что она образовалась субъектом участия в международных публично-правовых отношениях, а в частноправовых отношениях международная организация как юридическое явление не может непосредственно участвовать, для этого необходимо облечь международную организацию в категорию международного юридического лица с определенными организационно-правовыми формами, которые не совпадают у национального и иностранного юридического лица.

Нам представляется в целом правильной мысль Ж.И. Седовой о том, что «термин "организационно-правовая форма юридического лица" включает два основных момента: а) форма юридического лица, которая проявляется, прежде всего, в определенной иерархии и соподчиненности органов управления (единоличных

¹ Там же. – С. 74–75.

или коллегиальных), составляющих структуру юридического лица, и в частности регламентации отношений между его участниками, организация призвана превратить желания множества участников в единую волю юридического лица; б) правовое закрепление организации юридического лица законодателем и учредителями (нормативные акты, регулирующие правовое положение юридического лица, а также учредительные документы: устав, учредительный договор)»¹.

Таким образом, нет сомнений в том, что категория «организационно-правовая форма» выражает совокупность потребностей и интересов участников, которые выражаются в единой форме волеизъявления юридического лица в рамках национального правопорядка. А в отношении международных организаций надо отметить, что само появление международных организаций является выражением единого желания государств-членов в рамках международного публичного права.

А для участия международных организаций в частноправовых отношениях используется категория международного юридического лица в зависимости от действия международно-правовых актов; на основе их создания международные организации разделяются по организационно-правовой форме международного юридического лица. Вообще, категория «организационно-правовая форма» обеспечивает цель деятельности международного юридического лица и условия его участия в частноправовых отношениях.

Таким образом, появление категории «организационно-правовая форма юридического лица» используется для обеспечения целей существования, а также целей деятельности и условий участия субъекта права в различных формах и конкретном правовом статусе в правовых отношениях.

Исходя из того, что категория «организационно-правовые формы» выражает формы деятельности юридического лица в гражданском праве, нельзя ее считать синонимом категории юридического лица, потому что категория «юридическое лицо» не всегда равнозначно используется с категорией «организационно-правовые формы». Об этом свидетельствует ст. 1207 ГК РТ (п. 3),

---

¹ Седова Ж.И. Указ. раб. – С. 37–38.

где указано: «... иностранных организаций, не являющихся юридическим лицом по иностранному праву, определяется по праву страны, где организация учреждена». «Например, полное товарищество по праву Германии осуществляет торговую деятельность под общим фирменным наименованием, приобретает права и обязанности, но юридическим лицом не является. Таковыми являются некоторые общественные объединения. Тем не менее организации, не являющиеся юридическими лицами, участвуют в гражданском обороте. Если к деятельности указанных организаций применимым правом является право РТ, соответственно применяются правила ГК РТ, регулирующие деятельность юридических лиц, если иное не вытекает из законодательства или существа обязательства.

Закон РТ «Об инвестициях» от 12 мая 2007 г. (ст. 1) (отменен 15 марта 2016 г. в связи с принятием нового закона РТ «Об инвестициях» - Р.М.) в качестве иностранного инвестора признает иностранные организации, не имеющие прав юридического лица. Деятельность указанных организаций, не юридических лиц, регулируется в соответствии с законом об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан»¹.

Из содержания норм ст. 1 закона РТ «Об инвестициях» вытекает, что «иностранные организации без образования юридического лица на территории Республики Таджикистан имеют организационно-правовые формы в соответствии с правом государства, на территории которого они учреждены, но не являются юридическим лицом. Это свидетельствует о том, что нельзя всегда обе эти категории считать синонимами.

Категория юридического лица — понятие более широкое, чем «организационно-правовые формы», и более общее, и она выражает субъект права, а категория «организационно-правовые формы» в основном выражает цель деятельности данного юридического лица. Поэтому организации, не являющиеся юридическим лицом, имеют организационно-правовые формы, т. е. имеют цель деятельности, а деятельность бессмысленна тем, что не участвует в частноправовых отношениях.

---

¹ Менглиев Ш. Международное частное право: учебник. – Душанбе: ТНУ, 2013. – С. 286.

Поэтому Ж.И. Седова была права, считая, что «юридическое лицо является субъектом гражданских правоотношений, а его организационно-правовая форма – важным условием непосредственного участия в общественных отношениях»¹.

Вообще, категория «организационно-правовая форма» не является только критерием для классификации юридического лица, а, скорее, в этом плане прав Ф.С. Сулаймонов в том, что данная категория дает предпосылки приобретения статуса юридического лица как субъекта права², потому что в зависимости от цели по-разному проводится классификация юридических лиц в разных странах мира. Например, в Японии по целям юридические лица разделяются на два вида: во-первых, корпоративные юридические лица, в состав которых входят объединения людей, во-вторых, учреждения, которые объединяют капиталы³.

Таким образом, сущность категории «организационно-правовая форма юридического лица» выражается в цели деятельности и реальных условиях ее участия в общественных отношениях. Можно отметить основные признаки, характеризующие организационно-правовые формы юридического лица в частноправовых отношениях: во-первых, для организационно-правовой формы юридического лица характерна цель деятельности, т. е. поэтому в ГК РФ (ст. 50) указано, что в зависимости от характера и целей своей деятельности юридические лица разделяются на коммерческие и некоммерческие организации. А коммерческие и некоммерческие организации для реализации своей деятельности создаются на различных организационно-правовых формах.

Во-вторых, «условия участия» как признак организационно-правовой формы юридического лица охватывают вопросы вкладов (для учредителей (участников)), уставных фондов или капиталов (взносов), материальных и нематериальных потребностей и других условий, которые в совокупности в зависимости от цели деятельности формируют организационно-правовую форму юридического лица. А цель деятельности и условия участия юридиче-

¹ Седова Ж.И. Международное юридическое лицо как субъект международного частного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 37.

² Сулаймонов Ф.С. Указ соч. – С. 117.

³ Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми. Гражданское право Японии (в двух книгах). Книга первая. – М.: Прогресс, 1983. – С. 64–65.

ского лица реализуются в соответствии и в рамках определенного законодательства государства.

Организационно-правовая форма международного юридического лица выражается в цели деятельности международных организаций и условиях их участия в частноправовых отношениях с иностранным элементом. Поэтому в юридической литературе появляются такие необоснованные мнения, что «международная организация может быть субъектом международного частного права в том случае, когда в правоотношении другой страны является юридическим и физическим лицом»¹. Частноправовой статус международной организации не только охватывает критерии ее участия с другими субъектами права в отношениях, но также ее деятельность в сфере международного частного права.

Таким образом, форма и деятельность международной организации в частноправовых отношениях выражается категорией «международное юридическое лицо», а международному юридическому лицу для реализации уставных целей и выполнения функций как международной организации необходимо обладать определенной организационно-правовой формой в рамках системы международного права. Правовой основой деятельности и участия международных организаций в частноправовых отношениях являются международно-правовые акты, т. е. учредительные акты международных организаций. Устав международной организации как международный договор является правовой формой сотрудничества государств-членов, которые на его основе создают новые субъекты международного права. В нем содержатся правовые нормы, предназначенные для регулирования статуса этого субъекта в публично-правовых и частноправовых отношениях. Таким образом, устав ММПО является международно-правовым актом как правотворческим процессом в форме международной унификации права, и на ее основе для государств-членов возникают международно-правовые обязательства для применения его на своей территории. Поэтому устав ММПО как правовая основа сотрудничества государств-членов создает международные унифицированные нормы, и эти нормы междуна-

---

¹ Галенская Л.Н. Международное частное право: учебное пособие. – М.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. – С. 12; Федосеева Г.Ю. Международное частное право: учебник. – М.: Остожье, 1999. – С. 89–90.

родного права регламентирует частнопредправовой статус междуна-
родных организаций.

Литература:

1. Бобин М.В. Правовые аспекты создания и деятельности межгосударственных финансово-экономических организаций Европы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
2. Бобоев У.Х. Организационно-правовая форма совместной хозяйственной деятельности (международно-частнопредправовой аспект). – Душанбе: Ирфон, 2004.
3. Галенская Л.Н. Международное частное право: учебное пособие. – М.: Изд.-во Ленинградского ун-та, 1983.
4. Гражданское право Республики Таджикистан. Часть 1: учебник // отв. ред. Ш. К. Гаюров и Ф. С. Сулаймонов. – Душанбе: Эрграф, 2013. – На тадж. яз.
5. Жилинский С.Э. Правовые основы предпринимательской деятельности (Предпринимательское право): курс лекций. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998.
6. Курбанов К.Ш. Гражданское право. Часть I: учебник. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – На тадж. яз.
7. Менглиев Ш. Международное частное право: учебник. – Душанбе: ТНУ, 2013.
8. Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми. Гражданское право Японии (в двух книгах). Книга первая. – М.: Прогресс, 1983.
9. Седова Ж.И. Международное юридическое лицо как субъект международного частного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
10. Сулаймонов Ф.С. Вещное право: монография. – Душанбе: ТНУ, 2015. – На тадж. яз.
11. Сулейменов М.К. Избранные труды по гражданскому праву / науч. ред. В. С. Ем. – М.: Статут, 2006.
12. Федосеев Г.Ю. Международное частное право: учебник. – М.: Остожье, 1999.
13. Юрьев М.Е. Правовое регулирование создания и деятельности юридических лиц по праву Европейского Союза: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 2007.

Раҷабов М.Н.

Фишурда

Шакли ташкилӣ-ҳуқуқии фаъолияти созмонҳои байналмилалӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Дар мақолаи мазкур мақом ва нақши категорияи «шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ»-и шахси ҳуқуқӣ ва созмонҳои байналмилалӣ дар муносибатҳои ҳуқуқи хусусӣ таҳлилу баррасӣ гаштааст. Дар илм категорияи «шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ» ба ҳайси унсуритаснифоти шахси ҳуқуқӣ, синоним бо категорияи шахси ҳуқуқӣ, заминаи муарифии шахси ҳуқуқӣ ба ҳайси субъекти ҳуқуқ, мақсади фаъолият ва шарти ширкат дар муносибатҳои ҳуқуқи хусусӣ ва ғайра баррасӣ шудааст, ки муаллиф дар ин бахш бодалелҳои мавқеи ҳешро асоснок кардааст ва онро ба ҳеч вачҳдар як мазмун барои шахси ҳуқуқӣ ва созмонҳои байналмилалӣ истифода накардааст. Категорияи шакли ташкилӣ-ҳуқуқии шахси ҳуқуқӣ тибқи муқаррароти қонунгузори имилӣ пайдо ва роҳандозӣ карда мешавад ва барои созмонҳои байналмилалӣ истифода намудани он муҳолифат бо табиати ҳуқуқии он ҳамчун субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ мебошад. Зеро асоси ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти созмонҳои байналмилалӣ-санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мебошанд ва бо ҳуқуқи миллӣ ҳеч гуна рабт ва вобаста намебошанд. Шакли ташкилӣ-ҳуқуқии фаъолияти созмонҳои байналмилалӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ҳамчун унсуритаснифоту мақсади мавҷудияту фаъолият ва шарти ширкати созмонҳои байналмилалӣ ба ҳайси субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ баромад менамояд, ки аз табиати оммавӣ-ҳуқуқии созмонҳои байналмилалӣ ба вуҷуд ва дар доираи он роҳандозӣ мегардад. Асоси ҳуқуқии шакли ташкилӣ-ҳуқуқии созмонҳои байналмилалӣ тартиботи ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад, ки он баҳри иҷронамудани мақсад ва функцияи оинномавии созмонҳои байналмилалӣ истифода мешавад.

Раджабов М.Н.

Аннотация

Организационно-правовые формы деятельности международных организаций в международном частном праве

В данной статье анализируются место и роль категорий «организационно-правовая форма юридического лица» и «междуна-

родные организации в международных частноправовых отношениях». В науке категория организационно-правовой формы рассматривается в качестве критерии - классификации юридического лица, синонимичного с категорией юридического лица, предпосылки выражения юридического лица в качестве субъекта права, цели деятельности и условий участия в частноправовых отношениях др., но, по мнению автора, нет необходимости в одном смысле использовать категорию «организационно-правовая форма» для юридических лиц и международных организаций. Категория организационно-правовой формы юридического лица возникает и реализуется на основе национального законодательства, поэтому данная категория неприемлема для международной организации, так как противоречит ее юридической природе; кроме того, международные организации являются субъектом международного публичного права. Правовой основой создания и деятельности международных организаций являются международно-правовые акты, и независимо от национального права организационно-правовые формы деятельности международных организаций в международном частном праве являются критериями квалификации, существования, деятельности и условий участия международных организаций в качестве субъектов международного частного права в отношениях, которые возникают из публично-правовой природы международных организаций и реализуются в его рамках. Правовой основой организационно-правовой формы международных организаций является международный правопорядок, и он направлен на исполнение цели и функций уставных актов международных организаций.

Rajabov M.N.

The summary

Legal-organizational forms of activity of the international organizations in the international private law

In this article it is analyzed the place and role of category of "legal-organizational form" of the legal entity and the international organizations in the international private-law relations. In the science, the category of "legal-organizational form" is considered as criteria of classification of the legal entity, the synonym of category of the legal entity, a prerequisite of expression of the legal entity as a subject of law, the

purposes of activity and participating conditions in the private-law relations, etc., but, according to the opinion of author, it is impossible and there is no need to use for legal entities and the international organizations the category of "legal-organizational form" for one sense. The category of legal-organizational form of the legal entity arises and is realized in accordance to the national legislation, thus using this category for international organizations is not correspondence and therefore it is inapplicable to her legal nature; besides international organizations are the subjects of international public law. The legal basis of creation and activity of the international organizations should be known international legal acts and without reference to the national law the legal-organizational forms of activities of the international organization in the international private law are known the criteria's of qualification, existence, activity and condition of participation of the international organizations as the subject of the international private law, which arise from the specialty of legal-public nature of the international organizations and are implemented in its framework. Legal basis of legal-organizational form of the international organizations should be known the international legal order, and it is directed to execution of the purposes and functions of statute documents of the international organizations

Кодиров Н.А.*

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

***Калидвожаҳо:** низом, манбаҳо, шакл, манбаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон*

***Ключевые слова:** система, источники, форма, источники международного частного права в Республике Таджикистан*

***Keywords:** system, sources, the form, the sources of international private law in the Republic of Tajikistan*

Международное частное право как отрасль права, регулирующая отношения, в основном гражданско-правового характера

---

*Ассистент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета

ра, осложненные иностранным элементом, с развитием общественных отношений приобретает значимость. Значимость данной отрасли права в системе права Республики Таджикистан (далее - РТ) заключаются в том, что, кроме развития общественных отношений, признающихся предметом правового регулирования данной отрасли права, на законодательном уровне разрабатываются и принимаются определенное количество нормативных правовых актов, требующих своего изучения и осмысления. В этой связи на данном этапе развития международного частного права (далее - МЧП) РТ рассмотрение указанных вопросов имеет важное значение.

Источники права, как общеизвестно, есть внешнее выражение нормы права. В них находят свое «внешнее» выражение нормы права, которые в совокупности и составляют ту или иную отрасль права. В этой связи роль источников права при определении отрасли права как самостоятельной играет значимую роль.

Источники права в общем и источники МЧП в частности должны отвечать определенным требованиям системности, т. е. они должны иметь внутреннюю согласованность. Внутренняя согласованность в данном случае означает взаимосвязь между отдельными элементами этой системы, которые в целом будут составлять определенный и единый организм.

На основании изложенного отметим, что система источников МЧП представляет собой совокупность отдельно взятых форм внешнего выражения норм международного частного права. Такими формами, т. е. элементами, системы источников МЧП РТ выступают: законодательные акты; международные договора, признанные РТ; обычаи, признаваемые РТ; соглашения сторон (ч. 1 ст. 1191 ГК РТ).

В этой связи хотелось рассмотреть особенности некоторых из этих источников международном частном праве.

Законодательные акты РТ как источники международного частного права. Под «законодательными актами» в правовой системе РТ понимаются те нормативные правовые акты, которые имеют форму закона или кодекса. Такое умозаключение основывается на ст. 2 закона РТ «О нормативных правовых актах», где в качестве законодательства признаны Конституция РТ; законы, принятые путем всенародного референдума; конституционные законы, кодексы и законы.

Среди указанных законодательных актов в РТ нормы МЧП, в основном, сосредоточены в Конституции РТ, кодексах и законах. Законы, принятые путем всенародного референдума, и конституционные законы в силу своих особенностей, в частности в силу своего специфического предмета правового регулирования, как источник МЧП РТ не признаются.

Отметим, что хотя и указанная норма ГК РТ (ч. 1 ст. 1191) предусматривает только законодательные акты как регуляторы гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, в процессе правового регулирования указанных отношений роль иных нормативных правовых актов РТ, не признающихся законодательными актами, велика. Так, зачастую определенные общественные отношения, выступающие как предмет правового регулирования международного частного права, регулируются общеобязательными нормами постановлений Правительства РТ.

В этой связи, как нам думается, при использовании категории «законодательные акты» в смысле ч. 1 ст. 1191 ГК РТ надо исходить из самого общего понимания данной категории, а не того понимания и определения, которое дано в ст. 2 Закона РТ «О нормативных правовых актах», ибо в противном случае, т. е. если мы будем исходить из легального определения указанной категории, определенные важные нормативные правовые акты, выступающие источником МЧП РТ, просто не будут учтены в качестве таковых.

Следовательно, в данном случае под категорией «законодательные акты» в понимании ч. 1 ст. 1191 ГК РТ понимается «внутреннее законодательство».

Следующим источником международного частного права выступают международные договоры, признанные РТ. Данное положение исходит из конституционных начал примата международного права над внутригосударственным, закрепленного в ч. 3 ст. 10 Конституции РТ.

Роль международных договоров в современном обществе очень велика. Отметим, что в международном частном праве роль международных договоров как источника удваивается тем, что его нормы не только напрямую и непосредственно регулируют международные частноправовые отношения, но и стимулируют государство в направлении унификации и гармонизации своего внутреннего законодательства.

Так как речь идет о тех международных договорах, которые были признаны РТ, следовательно, иные международные договора, т. е., те которые не были признаны, не будут признаваться таковыми.

Термин «признанные» в конституционном принципе примата международного права над внутригосударственным (ч. 3 ст. 10 Конституции РТ) и в иных нормативных правовых актах РТ означает «выражение согласия», т. е. под признанными международными договорами РТ понимаются те международные договора, в отношении которых РТ выразил свое согласие. Так, законом РТ «О международных договорах Республики Таджикистан» (ст. 2) предусмотрены следующие способы выражения согласия РТ на обязательность для нее международного договора, т. е. при выражении указанными способами свое согласия международный договор будет считаться признанным РТ;

- подписание – способ выражения РТ согласия на обязательность для нее международного договора в том случае, если международный договор предусматривает, что подписание имеет такую силу или иным образом установлена договоренность РТ и других участвующих в переговорах сторон о том, что подписание должно иметь такую силу, или намерение РТ придать подписанию такую силу вытекает из полномочий ее представителя и (или) было выражено во время переговоров;

- ратификация – способ выражения согласия РТ со стороны Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ на обязательность международного договора, предусмотренного в законе или в самом международном договоре и подписанного ее уполномоченным представителем;

- утверждение – способ выражения согласия РТ на обязательность международного договора, подписанного ее уполномоченным представителем, и предусматривающего иной способ дополнительного его утверждения Президентом и Правительством РТ помимо его подписания;

- присоединение – способ выражения согласия РТ на обязательность вступившего в силу международного договора, не подписанного ее полномочным представителем.

Следующим источником международного частного права, предусмотренным в ч. 1 ст. 1191 ГК РТ, признаются обычаи, при-

знаваемые РТ. Обычай – это правила, выработанные участниками международных отношений практическим путем, в результате систематически повторяющегося и однообразного поведения в сходных обстоятельствах. Таким образом, использование обычая систематически повторяется, и, кроме того, гарантируется возможностью применения принуждения в случае его нарушения. Как правило, обычаи не фиксируются в официальной письменной форме, поскольку являются наиболее древней формой существования права. В обычае содержатся наиболее важные правила поведения участников международных частных отношений, выдержавшие испытание временем, признаваемые всеми или многими участниками гражданских правоотношений международного характера.

Эти обычаи могут быть как национальные, так и международные. Они могут иметь как материальное, так и коллизийное содержание. Международный обычай обязывает государства в виду их молчаливого или подразумеваемого согласия. В формировании обычая выделяют два элемента: объективный – совпадающая практика государств (*usus*) и субъективный – признание субъектами международного права за правилом, сложившемся в результате такой практики, юридически обязательной силы (*opinio juris*)¹.

Международные обычаи отличаются от международных договоров тем, что носят неписаный характер. Нормативное содержание обычая формируется в практике на протяжении более или менее длительного периода времени и выступает как доказательство «всеобщей практики». Наряду с нормативным содержанием формируется и элемент юридической обязательности, которая выступает как молчаливое признание за ним юридической силы². Сложность природы международного обычая заключается в том, что определить четкую временную границу признания его юридически обязательным можно только эмпирическим путем. Это находит отражение в правоприменительной практике: в решениях

¹ Ровный В.В. Обычай в современном обороте. // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Вып. 5: Сб. науч. ст. // Санкт-Петербургский государственный университет // под общ. ред. В. Ф. Попондопуло, О. Ю. Скворцова. – СПб.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 42.

² Лисица В.Н. Обычаи и обыкновения в международном инвестиционном праве. // Журнал российского права. – № 10. – 2007. – С. 75.

международных судебных и арбитражных органов, в резолюциях международных организаций. Данные документы выступают в качестве подтверждения существования международного обычая в целом или наличия его отдельных элементов.

Ст. 38 Статута Международного суда ООН определяет международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы¹.

Иными словами, для того, чтобы определенное правило поведения стало международным обычаем (обычной международно-правовой нормой), оно должно удовлетворять одновременно трем условиям: длительности наличия повторения, проявления в аналогичной ситуации (обстановке), наличие согласия самих субъектов международного права признавать такое правило поведения в качестве международного обычая.

Международный обычай не следует смешивать с обыкновением. Разграничение между ними проводится по признаку юридической силы: ...и правовой обычай, и деловые обыкновения в равной мере выступают как средство восполнения пробелов в договоре и нормативных актах, но различаются тем, что в первом случае это сделано в виде нормы, применение которой санкционировано волей законодателя, а во втором – независимо от такого санкционирования»².

Состав обычных норм, относимых к сфере МЧП, неоднороден. Различают обычаи, принадлежащие к источникам как международного публичного, так и МЧП, и обычаи, рассматриваемые лишь в качестве источников МЧП. Последние именуются обычаями международного торгового оборота или, более кратко (с известной условностью), торговыми обычаями. Международные обычаи возникают в условиях межгосударственного общения, а происхождение торговых обычаев, включая обычаи торгового мореплавания, связано с интернационализацией хозяйственной жизни, частноправовой, предпринимательской деятельностью в рамках межгосударственного торгового оборота.

Правила, источником которых является обычай, носят преимущественно материально-правовой характер. Л.А. Лунц, каса-

---

¹ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров. Заключена в г. Вене 11.04.1980. – Ст. 38.

² Лисица В.Н. Указ. раб. – С. 20.

ясь содержания обычаев, известных МЧП, писал: «...лишь по очень немногим вопросам коллизии законов можно опираться на международный обычай как источник права. В коллизионном праве роль международного обычая, за некоторым исключением, ограничивается нормами, непосредственно вытекающими из начала государственного суверенитета»¹.

При формировании торговых обычаев первичным является поведение самих участников гражданского оборота, их намерение и воля следовать рождаемым деловой жизнью неписанным правилам. Активную роль в становлении обычных норм играют судебно-арбитражная практика, признаваемая и санкционируемая государствами, а также деятельность международных неправительственных организаций по неофициальной кодификации таких норм. Подготавливаемые ими своды правил, будучи факультативными, применяются при наличии ссылки на них в контракте.

Большую роль в неофициальной кодификации международных обычаев играют международные неправительственные организации. Эти организации подготавливают своды правил, которые применяются при наличии ссылки на них в контракте. Иногда признание производится на государственном уровне. В качестве примера таких обычных норм можно привести ИНКО-ТЕРМС, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (документы МТП и др.).

В доктрине МЧП признается материально-правовое содержание международного обычая. Ряд ученых считают, что такие коллизионные принципы как *locus regit actum*; *lex rei sitae*, *lex voluntatis* коллизионная формула *lex fori* и некоторые другие являются признанными всеми или большинством государств и поэтому должны квалифицироваться основанными на международном обычае. В частности Л.П. Ануфриева полагает, что «приведенный ряд коллизионных формул прикрепления действительно имеет обычно-правовое происхождение и в этом качестве может быть признанным источником МЧП, и именно коллизионного права»².

¹ Лунц Л.А. Курс международного частного права. Особенная часть. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 166–167; Зыкин И.С. Указ. соч. – С. 107.

² Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3-х т. Общая часть. Т. 1. – М., 2002. – С. 273.

К числу наиболее авторитетных кодификаций такого рода относятся Международные правила толкования торговых терминов – ИНКОТЕРМС, являющиеся документом Международной торговой палаты.

В настоящее время действует ИНКОТЕРМС 2010 г., который содержит ряд обычаев, используемых сторонами внешнеэкономических сделок, однако отметим, что до сих пор данный обычай не признан в РТ.

В заключение отметим, что указанная система источников направлена на регулирование международных частноправовых отношений, однако до сих пор данная система имеет ряд спорных моментов, о некоторых мы указали в настоящей статье.

Литература:

1. Богуславский, М.М. Международное частное право: учебник (издание пятое, переработанное и дополненное). – М., Юристъ, 2005.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть III от 1 марта 2005 г. № 84, с изменениями и дополнениями, в ред. от 03.07.2012 г. // [[Электронный ресурс]] // Режим доступа: URL: www.mmk.tj.
3. Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» от 11 декабря 1999 г. № 908 // [[Электронный ресурс]] // Режим доступа: URL: www.mmk.tj.
4. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. // [[Электронный ресурс]] // Режим доступа: URL: www.mmk.tj.
5. Ровный В.В. Обычай в современном обороте. // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Вып. 5: сб. науч. ст. // Санкт-Петербургский государственный университет // под общ. ред. В. Ф. Попондопуло, О.Ю. Скворцова. – СПб.: Волтерс Клувер, 2005.
6. Лисица В.Н. Обычай и обыкновения в международном инвестиционном праве. // Журнал российского права. – № 10. – 2007.

Қодиров Н.А.

Фишурда

**Низоми манбаҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар Ҷумҳурии
Тоҷикистон**

Мақола ба мавзӯи муҳими ҲБХ ҚТ – ба низоми манбаҳои он бахшида шудааст. Дар он масъалаҳои асосии манбаҳои ҲБХ ҚТ баррасӣ гардида, ки муаллиф ба масоили умумии ин мавзӯ, таснифоти он ва робитаҳои байни манбаҳои гуногун диққати махсус додааст.

Кодиров Н.А.

Аннотация

**Система источников международного частного права в Республике
Таджикистан**

Статья посвящена одной из актуальных тем международного частного права – системе его источников. В статье автором рассмотрены общие вопросы системы его источников, а также вопросы касательно отдельных видов его источников и их взаимодействия.

Kodirov N.A.

The summary

**The system of the sources of international private law in the Republic of
Tajikistan**

This article is dedicated to the actual question of international private law-the system of sources of international private law. In the article the system of sources of international private law in the Republic of Tajikistan is considered, where the author analyses common questions of the system of sources of international private law as well as questions concerning specific sources of international private law and their inter-connection.

IV. ҲУҚУҚИ СУДӢ ВА НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ IV. СУДЕБНОЕ ПРАВО И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Махмудов И.Т.*

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Калидвожаҳо: мурофиаи ҷиноятӣ, прокурор, иштироки прокурор дар суд, суди марҳилаи якум, функцияҳои мурофиавӣ, таъҷиботи ҷиноятӣ, айбдоркунии давлатӣ

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, участие прокурора в суде, суд первой инстанции, процессуальные функции, уголовное преследование, государственное обвинение

Keywords: criminal procedure, the prosecutor, court of first instance, procedural functions, criminal prosecution, public prosecution

Участие прокурора в уголовном судопроизводстве является одним из самостоятельных и приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Вопрос о процессуальном положении прокурора в уголовном процессе является одной из спорных научных проблем.

Процессуальное положение прокурора в уголовном процессе в зависимости от исторических этапов развития данного института законодательно было урегулировано по-разному. Уголовно-процессуальное законодательство Советского периода урегулировало пределы прокурорского надзора безгранично, даже допуская прокурорский надзор в сфере осуществления правосудия. Согласно нормативно-правовым актам советского периода прокурор осуществлял надзор за исполнением законов судами при рассмотрении дел. Прокурорский надзор за судами являлся самостоятельной отраслью прокурорского надзора. В этой связи прокурор при участии в суде по уголовным делам не только высказывал

---

*Заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент. Тел.: (+992) 935-04-43-52. E-mail: 1978_mahmudov@mail.ru

свои соображения по расмариваемым вопросам, но также имел право выступить с заключением и, в случае несогласия с судебным актом, подавал протест. Естественно, заключение прокурора в подобном случае имело приоритет, и судьи, которые были самостоятельны при решении важнейших вопросов судебного разбирательства, в подавляющем числе случаев поддерживали позицию прокурора, то есть во многом исход дела решался в зависимости от авторитета прокурора.

Анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что прокурор в суде при рассмотрении уголовных дел выступает в качестве государственного обвинителя. Именно вопрос о функциях прокурора в уголовном процессе чаще всего порождает научные дискуссии. Это объясняется тем, что надзор за исполнением законов и поддержание государственного обвинения в суде — это разные функции.

В этой связи в юридической литературе того периода встречались разные мнения выдающихся ученых в области прокурорского надзора о процессуальном положении прокурора в уголовном процессе.

В частности, рассматривая вопрос о функциях прокурора, М.А.Чельцов отметил, что хотя прокурор в стадии предварительного расследования и судебного разбирательства осуществляет функции обвинения, он всегда остается постоянным представителем охраны законности в процессе. Поэтому он считал, что прокурор не только вправе отказаться от государственного обвинения и прекратить уголовное преследование, в случае если собранные доказательства считаются недостаточными, но также обязан был осуществлять надзор за процессом исполнения законов сторонами в судебном разбирательстве, чтобы обеспечить права участников процесса¹.

Аналогичным образом В.М. Савицкий отмечал, что в нынешних условиях задача прокурора как представителя органов обвинительной власти заключается в том, чтобы изобличить преступников и выступить в качестве представителя органов по надзору за исполнением законов. Вся деятельность советской прокуратуры в целом была направлена на достижение единой цели.

---

¹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М.: Госюриздат, 1951. – С. 95–99.

По его мнению, принесение протеста в порядке надзора, участие в ходе предварительного расследования, поддержание государственного обвинения в суде и выполнение других направлений деятельности могут быть достигнуты лишь при выполнении конституционного предназначения органов прокуратуры¹.

На основе анализа высказываний ученого можно прийти к выводу, что все формы уголовно-процессуальной деятельности прокурора, такие как участие в предварительном расследовании и поддержание государственного обвинения, он рассматривал как формы и методы надзора за исполнением законов.

Такого же мнения придерживался М.С. Строгович. Он считал, что в уголовном судопроизводстве прокурор является блюстителем законности и охраняет законы. Но он реализует эту важную задачу с помощью специальных методов².

По мнению В.И. Баскова, во всех судебных стадиях уголовного судопроизводства не изменяется сущность деятельности прокурора: она всегда остается надзором за точным и единообразным исполнением законов³.

Рассматривая данный вопрос, Н.В. Жогин считал, что прокурор обязан осуществлять надзор, чтобы суды не принимали незаконные и необоснованные акты. Прокурор обязан в порядке, предусмотренном законом, принимать все необходимые меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили⁴.

Необходимо также отметить, что согласно ст. 20 Основ уголовно-процессуального законодательства СССР и союзных республик от 1958 г., прокурор был обязан своевременно принимать все необходимые меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили.

В этом плане интересным выглядело положение УПК Таджикской ССР в редакции от 1961 г. относительно процессуаль-

¹ Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 78.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – С. 214.

³ Басков В.И. Прокурорский надзор при рассмотрении судами уголовных дел. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 11.

⁴ Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 53–58.

ного положения прокурора в уголовном процессе в целом¹. Например, в ст. 19 кодекса предусматривался прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве. В соответствии с данной статьей надзор за точным и единообразным исполнением законов в уголовном судопроизводстве осуществляли Прокурор Таджикской ССР и нижестоящие прокуроры. Также, согласно ч. 2 данной статьи, прокурор был обязан во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушения законов, от кого бы эти нарушения не исходили.

Процессуальное положение прокурора было сохранено в гл. 3 – «Прокурор». Согласно ст. 42 УПК Таджикской ССР прокурор осуществлял надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, при рассмотрении дела в суде и при исполнении приговора. Прокурор был обязан опротестовать каждый незаконный или необоснованный приговор и при рассмотрении дела в кассационной и надзорной инстанций дать заключение о законности и обоснованности приговора.

Согласно ст. 248 УПК Таджикской ССР прокурор поддерживал перед судом государственное обвинение, принимал участие в исследовании доказательств, давал заключение по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, представлял суду свои соображения по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого. Прокурор, поддерживая обвинение, руководствовался требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на рассмотрении всех обстоятельств дела.

Если в результате судебного разбирательства прокурор пришел к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он обязан был отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа.

Отказ прокурора от обвинения не освобождал суд от обязанности продолжать разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого.

---

¹ УПК Таджикской ССР, в редакции от 17 августа 1961 г. – Душанбе: Ирфон, 1984.

Прокурор был вправе предъявить и поддержать предъявленный потерпевшим гражданский иск, если этого требовала охрана государственных и общественных интересов или прав граждан.

Другая характерная особенность заключалась в том, что, согласно ст. 15 УПК Таджикской ССР, суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны были принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Как видим, доказывать все обстоятельства дела было обязанностью указанных субъектов. Такое обстоятельство было основано на единстве государственной власти, приоритете публичных и государственных интересов и признании уголовного процесса как средства борьбы с преступностью. Естественно, подобные случаи не требовали от прокурора дополнительных усилий по обоснованию своей позиции. Ведь сами судьи были обязаны всесторонне исследовать обстоятельства дела. Суд по своей инициативе был обязан исследовать все обстоятельства дела независимо от воли сторон. В подобном случае прокурор рассматривался как помощник суда при установлении истины и оставался при этом представителем надзорного органа. Суд имел неограниченные полномочия по собиранию дополнительных доказательств. Он даже имел право в ходе судебного разбирательства возбуждать уголовное дело в отношении нового лица и по новому обвинению, требовать от прокурора проведения дополнительного расследования. Отказ прокурора от государственного обвинения не освобождал суд от обязанности продолжать разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривало обязательное участие прокурора в суде в ограниченном виде, то есть оно было связано с волей самого прокурора и председательствующего судьи. Согласно ст. 218 одновременно с направлением дела после утверждения обвинительного заключения прокурор или его заместитель сообщали суду, считают ли они необходимым поддерживать в суде обвинение. Также, согласно ст. 229, судья или суд в распорядительном заседании принимал решение об участии в судебном разбирательстве государственно-

го обвинителя, которое было обязательным для последнего. Если участие прокурора в распорядительном заседании по УПК Таджикской ССР было обязательным, то действующий УПК РТ не предусматривает участия прокурора в стадии подготовки и назначения судебного разбирательства.

В таких случаях большинство уголовных дел в суде рассматривалось без участия государственного обвинителя. Естественно, подобные действия не способствовали рассмотрению уголовных дел в суде в условиях состязательности и активного участия сторон.

Известно, что советская идеология отрицала состязательность в уголовном судопроизводстве. Более того, советская уголовно-процессуальная наука не признавала обвинения и уголовного преследования как самостоятельных процессуальных функций. По УПК Таджикской ССР прокурор осуществлял надзор за предварительным следствием и поддерживал обвинение в суде. Процессуальное руководство следствием и поддержание государственного обвинения признавались как формы и методы функции прокурорского надзора. По этому поводу В.И. Басков отмечал, что поддержание государственного обвинения в суде, дача заключения по возникающим вопросам, предъявление и поддержание гражданского иска считаются логическим продолжением функции надзора за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в суде¹.

После обретения государственной независимости РТ была признана равноправным членом мирового сообщества. Благодаря независимости в правовой жизни страны произошли серьезные изменения. Эти изменения также коснулись сущности и содержания уголовного процесса. В результате реализации судебно-правовых реформ в стране, признания уголовного процесса как способа защиты прав и свобод человека и гражданина, законодательной регламентации состязательности и равноправия сторон, презумпции невиновности в качестве ключевых принципов уголовного процесса были существенно изменены фундаментальные основы уголовного процесса. Все это создало прочные организационно-правовые основания для признания уголовного процесса

¹ Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 5.

как способа защиты прав и интересов личности, а не способа борьбы с преступностью. Все это привело к тому, что некоторые важные термины и институты уголовного процесса пересматривались с учетом признанных международных ценностей. В итоге эти факторы способствовали для пересмотра и изменения процессуального положения прокурора в суде. Прокурор больше не мог осуществлять надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в суде.

По мнению З.Х. Искандарова, теперь в уголовном процессе всестороннее, полное и объективное установление обстоятельств дела со стороны компетентных органов не считалось единственным способом установления истины и справедливости, а состязательность как высочайшее достижение человечества использовалась как способ осуществления правосудия и достижения социальной справедливости¹.

После принятия Конституции РТ в 1994 г. судебная власть была признана самостоятельной ветвью государственной власти, также были сохранены принципы независимости судей и подчинения их только Конституции и законам. Эти обстоятельства привели к кардинальным изменениям в уголовном процессуальном законодательстве. Прежде всего, подобное обстоятельство не позволяло прокурорам надзирать за судебной деятельностью. В этой связи в условиях государственной независимости в законодательстве о прокуратуре эта отрасль прокурорского надзора была изменена на участие прокурора в суде. У прокуроров появились возможности как равноправных участников процесса и предствителей стороны обвинения принимать активное участие при исследовании обстоятельств дела и представлении доказательств в суде.

В таких условиях в 2009 г. был принят УПК РТ в новой редакции, который вступил в силу с 1 апреля 2010 г. Новый УПК РТ, существенно перераспределяя полномочия между судом и прокуратурой, расширяет границы участия суда в уголовном процессе.

---

¹ Искандаров З.Х. Нақши Конституция дар инкишофи ҳуқуқи судӣ // Нақши Конституция дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба 17-солагии қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон). - Душанбе: ЭКСКЛЮЗИВ, 2012. - С. 15.

Одним из главных достижений кодекса является обеспечение условий для реальной состязательности и равноправия сторон.

В этих целях кодекс, устанавливая, что суд не является органом уголовного преследования, освобождает его от доказывания обвинения. Суд, судья в новом процессе, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам равные и необходимые условия для реализации их прав на полное исследование обстоятельств дела. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы на судебном заседании.

В рамках обеспечения беспристрастности судебных органов председатели вышестоящих судов, за исключением Председателя Верховного Суда РТ, лишены права приносить надзорные протесты на вступившие в законную силу решения судов. Пленум Верховного Суда РТ полностью отстранен от участия в рассмотрении конкретных уголовных дел.

В частности, раньше прокурор мог не присутствовать в судебном заседании, перекладывая тем самым обязанность выяснения уличающих обвиняемого и отягчающих его ответственность обстоятельств на суд. По новому УПК, прокурор обязан присутствовать в суде и лично нести бремя доказывания вины.

По прежнему УПК должностные лица органов прокуратуры могли принести обязательные для непосредственного коллегиального рассмотрения надзорные протесты на вступившие в законную силу приговоры и определения судов, а адвокаты могли лишь обратиться к вышестоящему прокурору или председателю вышестоящего суда для принесения надзорного протеста, что ставило стороны в неравное положение. Новый кодекс, абсолютно уравнивая положение сторон по этому вопросу, устанавливает единый порядок рассмотрения надзорного протеста прокурора и надзорной жалобы адвоката.

В целом принятие нового УПК РТ способствовало выделению уголовного преследования, защиты и рассмотрения уголовных дел в качестве самостоятельных процессуальных функций.

Впервые в кодексе сохранена функция уголовного преследования. Согласно ст. 6 УПК РТ уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая прокурором, следователем, дознавателем в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, привлечения по-

следнего в качестве обвиняемого, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или других принудительных мер. Процессуальное положение прокурора в суде с учетом принципов состязательности и равенства сторон претерпело некоторые изменения.

В целом процессуальное положение прокурора в суде первой инстанции основывается на нормах Конституции РТ, регулируется статьями 36 и 279 УПК РТ, гл. 5 конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры РТ» и рядом организационно-распорядительных актов Генерального прокурора РТ. В гл. V УПК РТ прокурор относится к участникам уголовного судороизводства, осуществляющим уголовное преследование. Согласно приказу Генерального прокурора РТ «Об участии прокурора при рассмотрении судом уголовных дел и осуществлении надзора за законностью судебных актов по уголовным делам» от 5 февраля 2016 г., № 12, в качестве основных участков деятельности прокурора в суде признаются поддержание государственного обвинения и принесение протеста в сроки, установленные законом в отношении незаконных судебных актов.

В соответствии со ст. 36 УПК РТ прокурор является государственным должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим обвинение от имени государства и обеспечивающим осуществление уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса в соответствии с кодексом. Прокурор, участвующий в рассмотрении уголовного дела судом, именуется государственным обвинителем. При поддержании государственного обвинения прокурор излагает свою позицию по вопросам применения уголовного закона и назначения меры наказания в отношении подсудимого в соответствии с требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на результатах исследования всех обстоятельств дела. В пределах своей компетенции прокурор вправе принести в вышестоящий суд протест по отмене принятого судебного решения. По основаниям и в порядке, предусмотренным кодексом, прокурор вправе отказаться от уголовного преследования и обвинения вплоть до удаления в совещательную комнату для постановления приговора.

Ст. 279 УПК РТ основное предназначение участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве определяет следующим образом: «В судопроизводстве присутствие обвини-

теля обязательно, за исключением уголовных дел частного обвинения, в которых потерпевший поддерживает обвинение.

Прокурор как государственный обвинитель поддерживает перед судом государственное обвинение по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения.

Государственный обвинитель участвует в исследовании доказательств, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим во время судебного разбирательства, представляет суду предложения о применении уголовного закона и назначения подсудимому наказания.

Отказ государственного обвинителя от обвинения, если от обвинения отказался также потерпевший, является основанием для вынесения судом определения (постановления) о прекращении дела. Если потерпевший не отказался от обвинения, суд продолжает разбирательство дела и решает вопрос о виновности или невиновности подсудимого в общем порядке».

Таким образом, в современном понимании без участия прокурора невозможно представить уголовное дело в суд. Прокурор утверждает обвинительное заключение и поддерживает государственное обвинение в суде. Основная задача прокурора в суде – это обоснование государственного обвинения и доказывание вины подсудимого. При поддержании государственного обвинения прокурор принимает активное участие в процессе представления и исследования доказательств, собранных в стадии предварительного следствия. Поэтому во многом качество уголовного преследования в суде в форме поддержания обвинения зависит от качества предварительного расследования. Следует отметить, что предварительное следствие является одной из форм уголовного преследования, которая получает свое продолжение в суде. Для прокурора предварительное расследование – важная стадия подготовки для состязания в суде. Прокурор обязан обеспечить законность в стадии расследования, так как в судебном разбирательстве каждый шаг и действия должностных лиц, органов дознания и следствия будут самым тщательным образом проверяться судом в условиях открытости и состязательности. Доказательства, полученные незаконным путем, будут признаны недопустимыми и не используются в деле. Исключение этих доказательств, по меньшей мере, ослабляет позицию обвинения. Несоблюдение

норм уголовно-процессуального законодательства в стадии расследования приводит к тому, что суд не всегда может принять законные и обоснованные решения по делу.

Вопрос о процессуальном положении прокурора в суде первой инстанции, а также наличие функций, выполняемых прокурором в судебных стадиях уголовного процесса, стало предметом бурного обсуждения отечественными и зарубежными учеными.

По мнению З.Х. Искандарова, провозглашение незыблемости прав и свобод человека и гражданина, разделение властей, право на судебную защиту, презумпция невиновности, состязательность процесса, признание примата международно-правовых норм, являясь конституционно-правовыми основами, требуют гибкого подхода к анализу и совершенствованию функций прокуратуры, в том числе в вопросе защиты прав и свобод человек и гражданина¹. Далее, он, рассматривая вопрос о функциях прокуратуры, приходит к такому выводу, что современная прокуратура в уголовном процессе занимает место, диктуемое ее конституционными функциями. В РТ прокуратура с первых дней своего создания и по ныне осуществляет надзор за соблюдением закона. Это надзорный орган. Прокуратура является единственным государственным органом, для которого надзор за исполнением законов составляет смысл, сущность и основу деятельности. По его мнению, иные функции прокуратуры являются сопутствующими².

По мнению М.Х. Хайруллоева, прокурор является равноправным участником процесса, не обладает какими-либо властными полномочиями в отношении к участникам и, более того, в отношении суда. Автор утверждает, что прокурор в суде обязан содействовать выявлению истины и реагировать на всякого рода нарушения законов, от кого бы они ни исходили. Надзорные функции требуют, прежде всего, властных полномочий, без которых эти функции не реализуются. В этой связи он считает, что таких властных полномочий прокурор в отношении к суду не имеет³.

¹ Искандаров З.Х. Роль прокуратуры в обеспечении прав и свобод человека в досудебной стадии уголовного процесса Республики Таджикистан: история и современность // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2017. – № 4 (20). – С. 69.

² Там же. – С. 71–72.

³ Хайруллоев М.Х. Прокурорский надзор и правосудие // Законность – Душанбе, 2004. – № 1. – С. 26.

Согласно позиции В.А. Лазаревой, поддержание государственного обвинения в суде и надзор за исполнением законов органами следствия и дознания являются формами реализации функции уголовного преследования¹.

По мнению Н.В. Булановой, участвуя в рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции, прокурор осуществляет функцию уголовного преследования; исключение составляет участие прокурора при рассмотрении судом уголовных дел частного обвинения, где он государственное обвинение не поддерживает, а, участвуя в деле, способствует суду в принятии законного, обоснованного и справедливого решения. Участие прокурора в процессе выступает фактором, посредством которого обеспечивается реализация прав потерпевшего – частного обвинителя, и носит ярко выраженный правозащитный характер². Далее, она считает, что тезис о том, что прокурор осуществляет в судебном разбирательстве уголовного дела надзор за законностью, противоречит принципам состязательности уголовного судопроизводства и равноправия сторон³.

Согласно позиции В.М. Савицкого: «Поддержание государственного обвинения в суде есть продолжение уголовного преследования лица, которому предъявлено обвинение в преступлении, то есть деятельность уголовно-процессуальная, регламентированная нормами соответствующего кодифицированного закона, представляющая собой разновидность уголовно-процессуальной функции обвинения, осуществляемой в специфических условиях судебного разбирательства»⁴.

Участвуя в судебном разбирательстве, прокурор выполняет функцию уголовного преследования обвиняемого (подсудимого) в форме государственного обвинения, то есть продолжает уголовное преследование, начатое против данного лица в досудебном производстве по уголовному делу⁵.

¹ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2011. – С. 48.

² Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 15.

³ Там же. – С. 10.

⁴ Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде: монография. – М.: Наука, 1971. – С. 59.

⁵ Халиулин А.Г. и др. О роли прокурора в уголовном судопроизводстве // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. тр. – М., 2009. – С. 7.

Таким образом, подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы о процессуальном положении прокурора при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции:

- участвуя в судебном разбирательстве, прокурор выполняет функцию уголовного преследования подсудимого в форме государственного обвинения;

- прокурор, участвуя в судебном заседании, способствует суду в принятии законного, обоснованного и справедливого решения;

- положение о независимости и самостоятельности судебной власти исключает выполнение прокурором надзорных функций за деятельностью суда в процессе разбирательства им уголовного дела;

- прокуроры осуществляют надзор не за судами, а за законностью судебных актов. Наличие специального управления по надзору за законностью судебных актов по уголовным делам в структуре Генеральной прокуратуры РТ свидетельствует об этом;

- прокурор приносит протест в отношении незаконных приговоров, определений и постановлений судов;

- деятельность прокурора направлена на защиту прав и законных интересов участников судебного разбирательства.

Литература:

1. Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. – М.: Юрид. лит., 1968.
2. Басков В.И. Прокурорский надзор при рассмотрении судами уголовных дел. – М.: Юрид. лит., 1980.
3. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: монография. – М.: Проспект, 2016.
4. Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. – М.: Юрид. лит., 1968.
5. Искандаров З.Х. Нақши Конститутсия дар инкишофи ҳуқуқи судӣ // Нақши Конститутсия дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 17-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон). - Душанбе: Эксклюзив, 2012.
6. Искандаров З.Х. Роль прокуратуры в обеспечении прав и свобод человека в досудебной стадии уголовного процесса Респуб-

лики Таджикистан: история и современность // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ГНУ, 2017. – № 4 (20).

7. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2011.

8. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде: монография. – М.: Наука, 1971.

9. Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. – М.: Госюриздат, 1959.

10. Хайруллоев М.Х. Прокурорский надзор и правосудие // Законность. – Душанбе, 2004. – № 1.

11. Халиулин А.Г. и др. О роли прокурора в уголовном судопроизводстве // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. тр. – М., 2009.

12. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М.: Госюриздат, 1951.

Махмудов И.Т.

Фишурда

Мавқеи мурофиавии прокурор хангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар суди марҳилаи якум

Дар мақола масъалаҳои марбут ба мавқеи мурофиавии прокурор хангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар суди марҳилаи якум баррасӣ мешавад. Дар асоси таҳлили меъёрҳои Кодекси мурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва истифодаи андешаҳои олимони соҳа муаллиф бар он назар аст, ки мавриди иштирок дар муҳокимаи судӣ прокурор функсияи таъқиботи ҷиноятӣи судшавандаро дар шакли дастгирии айби давлатӣ анҷом дода, ҳамзамон ба суд дар қабули қарорҳои қонунӣ, асоснок ва одилона мусоидат менамояд.

Махмудов И.Т.

Аннотация

Процессуальное положение прокурора при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции

В статье рассматривается процессуальное положение прокурора при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции. На основе анализа норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан и использования взглядов специалистов

данной области автор считает, что, участвуя в судебном разбирательстве, прокурор выполняет функцию уголовного преследования подсудимого в форме государственного обвинения, а также способствует суду в принятии законного, обоснованного и справедливого решения.

Mahmudov I.T.

The summary

Procedural position of the prosecutor in the consideration of criminal cases by the court of first instance

This article considers the procedural position of the prosecutor in the consideration of criminal cases by the court of first instance. Based on the analysis of the norms of Criminal Procedural Code of the Republic of Tajikistan and the views of specialists in this sphere, the author considers that by participating in the trial, the prosecutor performs the function of criminal prosecution of the accused (defendant) in the form of public prosecution, and also encourages the court to adopt a lawful, substantial and fair solution.

Бозоров Р.Б.*

ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ

Калидвожаҳо: сармоягузорӣ, муносибатҳои сармоявии сармоягузорӣ, қонунгузории сармоягузорӣ, лоиҳаи сармоягузорӣ, созишномаи сармоягузорӣ, баҳсҳои сармоягузорӣ, ҳақамияти байналмилалӣ тичоратӣ

Ключевые слова: инвестиция, инвестиционные правоотношения, инвестиционные законодательства, инвестиционный проект, инвестиционный договор, инвестиционные споры, международный коммерческий арбитраж

Keywords: investment, investment legal relations, investment legislation, investment project, investment agreement, investment disputes, international commercial arbitration

---

* Доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

Степень инвестиционной привлекательности государства, принимающего инвестиции, зависит от нескольких факторов, в том числе порядка разрешения инвестиционных споров. Особенно в этом заинтересованы иностранные инвесторы, для которых в Республике Таджикистан (далее — РТ) установлен национальный режим, то есть их правовое положение одинаково с национальными инвесторами, у них равные возможности и равный правовой статус. Конституция РТ закрепляет положение, согласно которой: «каждому гарантируется судебная защита. Каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом» (ст. 19), которое конкретизировано в отраслевых законодательных актах.

В соответствии со ст. 1 Закона РТ «Об инвестициях»: «Инвестиционным спором признается спор, вытекающий из договорных обязательств между инвесторами, государственными органами, должностными лицами Республики Таджикистан и (или) иными участниками инвестиционной деятельности в связи с инвестиционной деятельностью инвестора». Из данного понятия вытекает, что инвестиционный спор – это разногласия, возникающие между участниками инвестиционных отношений по поводу осуществления инвестиционной деятельности. Исходя из этих соображений, не все могут быть субъектом инвестиционного спора; для того чтобы быть субъектом инвестиционного спора, они должны обладать, во-первых, статусом инвестора, во-вторых, вложить инвестиции в экономику РТ и, в-третьих, осуществлять инвестирование¹. Статус участников инвестиционных споров обладает особым правовым положением, к их числу закон относит и должностные лица государственных органов, которые, согласно компетенциям, обязаны осуществлять государственное управление инвестицией и осуществлять контроль над ней, в связи с чем в инвестиционном споре тесно переплетаются правовые нормы как частного, так и публично-права. Публично-правовые механизмы регулирования инвестиционных отношений носят властно-распорядительный характер, а частноправовые методы регулиро-

¹ Бозоров Р.Б. Правовые проблемы разрешения инвестиционных споров в Республике Таджикистан. // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2011. – № 1. – С. 77.

вания инвестиционной деятельности основываются на праве частной собственности, субъектами которого являются лица как физические, так и юридические, и регулируются в основном гражданским законодательством республики.

Следует подчеркнуть, что законодательное закрепление определения понятия инвестиционного спора проливает свет на определяющие факторы инвестиционного спора как конфликта, возникающего между участниками инвестиционных отношений. Однако проведенный анализ вышеуказанного понятия инвестиционного спора, закрепленного в ст. 1 Закона РТ «Об инвестициях», дает нам основание полагать, что данное определение понятия инвестиционного спора не лишено недостатков. Из законодательного установления конструкции инвестиционного спора вытекает, что инвестиционный спор возникает между участниками инвестиционной деятельности, при осуществлении инвестирования. В действительности это так. Однако инвестиционный спор между участниками инвестиционных отношений может возникнуть и до осуществления инвестиционной деятельности инвестором. Например, при решении вопроса о допуске иностранной инвестиции с определением объекта, куда следует вкладывать инвестиции, или при составлении инвестиционного проекта. Как правило, в данных ситуациях между инвестором, независимо от того, иностранный он или отечественный, возникает правоотношение, направленное на заключение предстоящего инвестиционного договора, то есть речь в этом контексте должна идти о переговорах между участниками инвестиционного процесса по поводу предстоящего вложения инвестиций. На наш взгляд, на этой стадии между сторонами инвестиционных отношений пока отсутствует осуществление инвестиционной деятельности со стороны инвесторов, поскольку еще не определен и в то же время не решен механизм вложения инвестиций. Он, как правило, решается между инвестором и государством – реципиентом инвестиций, посредством ведения переговоров до начала вложения инвестиции. Поэтому из вышеизложенного вытекает, что инвестиционный спор может возникнуть и до начала осуществления инвестиционной

деятельности, о чем неоднократно подчеркивалось и в юридической литературе¹.

Резюмируя сказанное, инвестиционные споры между ее участниками могут возникнуть и до заключения инвестиционного договора. Таковыми могут быть споры, связанные с государственной регистрацией деятельности инвесторов. Или споры, относящиеся к сфере реализации инвестиционного проекта. Государство – реципиент инвестиций прежде, чем решить вопрос о допуске инвестора в объекты инвестиционной деятельности, должно оценить содержание инвестиционного проекта, составленного инвестором. Инвестиционный проект – это документ, определяющий экономическую целесообразность вложения инвестиций в определенный объект, в том числе достижение иного социального эффекта при его реализации. Не исключено закрепление в содержании инвестиционного проекта и получение ожидаемого дохода инвестором. Таким образом, при обсуждении этих вопросов, если возникают конфликты между участниками инвестиционных отношений, следует их называть инвестиционными, поскольку эти разногласия между инвестором и государством – реципиентом непосредственно связаны с инвестицией. Поэтому определение понятия инвестиционного спора, закрепленное в ст. 1 закона РТ «Об инвестициях», не охватывает все существенные критерии этого сложного правового явления.

В российском инвестиционном законодательстве отсутствует определение понятия инвестиционного спора, поэтому российские цивилисты скрупулезно старались по-разному трактовать доктринальное определение понятия инвестиционного спора. Так, по этому вопросу И.З. Фархутдинов пишет: «Под инвестиционными спорами в широком смысле понимаются любые споры, связанные с инвестициями. Это могут быть споры экономического, технического, технологического, административного и правового характера между различными субъектами. Причем экономические, технические, технологические и административные споры могут иметь как самостоятельный характер, так и яв-

---

¹ Фархутдинов И.З. Иностраный инвестор: Общие принципы доступа, определение статуса, момент приобретения статуса, предпосылки этого статуса. // Правовые аспекты инвестиционных договоров. // под ред. А. Трунка, А. Алиева. – Баку, 2009. – С. 89.

ляться составной частью правового спора»¹. Понятие инвестиционного спора С.И. Крупкорассматривает в следующем порядке. Инвестиционный спор, подчеркивает она, «...это правовые споры между государством и частным иностранным инвестором, связанные с инвестициями последнего на территории первого»². Точки зрения вышеуказанных авторов относительно определения понятия инвестиционного спора сводятся к тому, что предпосылкой возникновения данного спора непосредственно является инвестиция. Единственное отличие между этими двумя понятиями состоит в том, что первое имеет широкий смысл, а второе – узкое понятие. Однако вне поля зрения вышеуказанных авторов остались инвестиционные споры, возникающие между инвестором и государством – реципиентом инвестиций до осуществления инвестиционной деятельности, и в то же время не обращено внимание на правовой статус других участников инвестиционного спора, которые, наряду с инвестором и государством – реципиентом инвестиций участвуют в инвестиционном процессе.

Исходя из этого, на наш взгляд, инвестиционный спор – «это конфликт, основанный на инвестициях, субъектами которого признаются инвестор и государство – реципиент, в том числе и другие участники инвестиционных отношений, связанных с подготовкой, заключением и надлежащим исполнением инвестиционного договора, направленного на реализацию инвестиционного проекта». Независимо от того, какой это спор – инвестиционный, гражданский или административный, он признается конфликтом, который, вероятно, возникает между его участниками. Особенность инвестиционного спора заключается в том, что он непосредственно связан с капиталовложением, поэтому и называется инвестиционным. Наряду с инвестором и государством – реципиентом инвестиций субъектами инвестиционного спора могут быть и другие участники. Таковыми являются должностные лица государства – реципиента, обязанностью которых является механизм реализации допуска инвестора, или споры, возникающие между коммерческими организациями с иностранными инвести-

¹ Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 335.

² Крупко С.И. Инвестиционные соглашения и споры между государством и частным иностранным инвестором. // Хозяйство и право. – 2001. – № 5. – С. 3–6.

циями и другими юридическими лицами государства – реципиента. Прав Б.Б. Самарходжаев, который отмечает: «Споры могут считаться инвестиционными в том случае, если они возникли между участниками предприятий с иностранными инвестициями (ПИИ), одного участника (учредителя) с самим ПИИ, между ПИИ и иными субъектами страны местонахождения т. п., т. е. споры инвестиционного характера между равноправными субъектами международного частного права»¹. Аналогичной точки зрения придерживается и М.М. Богуславский². Далее, возможность возникновения инвестиционного спора допустима и при отсутствии заключенных договоров между инвестором и государством – реципиентом, при таких случаях инвестиционные споры между участниками инвестиционной деятельности разрешаются по мере возможности посредством совещания сторон.

Немаловажное значение имеет классификация инвестиционных споров. В гражданско-правовой литературе ее комментируют по-разному. Так, по мнению М.М. Богуславского, все инвестиционные споры делятся на две группы. К первой группе относятся «инвестиционные споры, под которыми в международной практике понимаются споры между иностранным частным инвестором и государством, принимающим частные инвестиции». Ко второй группе автор относит различные категории споров³, т. е. это споры, возникающие между предприятием с иностранными инвестициями, а также с организациями, куда вложен капитал иностранных частных инвесторов.

Классификация инвестиционных споров также проведена М.А. Баратовой. Она делит инвестиционные споры на две группы: к первой группе она относит инвестиционные споры между государством и частным иностранным инвестором, включая споры «о возмещении убытков в случае причиненного инвестору действиями органов и должностных лиц ущерба». Ко второй группе М.А. Баратова относит среди прочих «споры между иностранным инвестором или предприятием с иностранными инвестициями и органами государства, принимающего иностранные

¹ Самарходжаев Б.Б. Инвестиции в Республике Узбекистан. – Ташкент, 2003. – С. 165.

² Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. – М.: Бек, 1996. – С. 162.

³ Там же.

инвестиции¹. На наш взгляд, между двумя точками зрения нет существенной разницы. К решению этого вопроса С. Крупко подходит глубже, она подчеркивает²: «при классификации инвестиционных споров следует использовать критерий предмета, характера, а также основания инвестиционного спора». Исходя из этого, автор по характеру инвестиционных споров делит их на частноправовые и публично-правовые. К последней относятся споры о соблюдении принципов экспроприации, выплаты компенсации, в том числе вопросы налогообложения. Споры о возмещении убытков, о взыскании штрафных санкций, а также внесении изменений в инвестиционные соглашения относятся к частноправовым. По критерию предмета инвестиционные споры охватывают вопросы допуска иностранного инвестора к осуществлению инвестиционной деятельности, в частности, допуска иностранного инвестора к аукциону или конкурсу. К предмету инвестиционного спора также относятся споры по реализации инвестиционного проекта.

По основаниям возникновения инвестиционные разногласия подразделяются на споры, связанные с актами государства по вмешательству в инвестиционную деятельность, и споры, связанные с инвестиционными соглашениями. В данном случае речь идет о преддоговорном разногласии, неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств

Основаниями возникновения инвестиционного спора могут быть различные обстоятельства. Однако эти обстоятельства должны быть прямо связаны с инвестицией и осуществлением инвестиционной деятельности. К ним следует отнести: ненадлежащим образом выполненные договорные условия; не произведена выплата при национализации или реквизиции инвестиции инвестору, или установлено ограничение при переводе за границу доходов, полученных инвестором.

Закон РТ «Об инвестициях» подробно предусматривает порядок разрешения инвестиционных споров как судебной, так и внесудебной форм защиты. В соответствии со ст. 28 закона РТ «Об инвестициях» «Инвестиционные споры между участниками-

¹ Крупко С.И. Указ. раб. – С. 3–6.

² Там же.

инвестиционной деятельности разрешаются в соответствии с условиями, предусмотренными договорами, заключенными между сторонами. В случае отсутствия указанных договоров, инвестиционные споры между участниками инвестиционной деятельности разрешаются по мере возможности посредством совещания сторон». Отсюда следует, что законодатель предоставил право урегулировать возникшие разногласия в соответствии с условием инвестиционного договора, которое заключено между сторонами. Ситуация будет иной, если не заключен инвестиционный договор. В подобных случаях законодатель допускает возможность разрешения инвестиционного конфликта посредством совещания участников инвестиционной деятельности. По сути, речь идет о переговорах, которые ведут стороны, преследуя цель разрешить инвестиционный спор и на основе достигнутого компромисса впоследствии заключить инвестиционный договор.

Далее, для разрешения инвестиционного спора не лишено значения и положение п. 2 ст. 28 закона РТ «Об инвестициях», согласно которому: «В случае невозможности разрешения инвестиционных споров согласно заключенным соглашениям и договорам, споры разрешаются в соответствие с законодательными актами РТ и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном, в судах РТ, а также третейском международном арбитражном суде, международном коммерческом арбитраже, определяемых с согласия сторон. Новеллой ч. 2 ст. 28 закона является то обстоятельство, что инвестиционные споры могут разрешаться компетентными органами, которые определяются по соглашению сторон. То есть участники инвестиционной деятельности сами определяют, какому из перечисленных органов предоставить инвестиционный спор для рассмотрения по существу.

Однако по данному вопросу в юридической литературе существует и иная позиция. По этой правовой проблеме Ю.Г. Басиным даны следующие разъяснения: «решающий выбор во всей этой сложной процедуре принадлежит иностранному инвестору, независимо от того, кто является истцом по спору – иностранный инвестор или Республика Казахстан»¹. Аналогичной точки зрения

---

¹ Право и внешнеэкономическая деятельность в Республике Казахстан. // отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2001. – С. 426.; Мороз С.П. Инвестиционное право. – Алматы, 2006. – С. 376.

придерживаются С.П. Мороз и Р.Б. Досыбаева¹. Сущность инвестиционного спора состоит в том, что его участниками с одной стороны выступает Правительство РТ и с другой стороны – иностранный инвестор. Поэтому нам кажется, что в целях недопущения недоверия иностранного инвестора и снятия его сомнения об объективности рассмотрения инвестиционного спора целесообразно принять во внимание его желание о передаче спора определенному суду.

Возвращаясь к порядку рассмотрения инвестиционных споров, следует выяснить все-таки, какой орган должен разрешать инвестиционный спор между участниками инвестиционной деятельности. На наш взгляд, во время разрешения инвестиционного спора с участием иностранного инвестора преимуществом обладает рассмотрение его в международном коммерческом арбитраже, поскольку одной из сторон возникшего конфликта всегда выступает иностранный инвестор, аналогичной точки зрения придерживался и Ш.М. Менглиев². Разрешение инвестиционного спора в международном коммерческом арбитраже создаст предпосылки для эффективного разрешения разногласий, которые возникают между участниками инвестиционной деятельности. Поскольку оно формирует уверенность у инвестора, особенно иностранного, в качественном разрешении инвестиционного конфликта. В этой связи, безусловно, прав Ш.М. Менглиев, который утверждал, что: «...наличие законодательного акта, объективно обуславливающего необходимость организации и деятельности международного коммерческого арбитража, является решающим условием развития этого института в нашей стране...»³.

Литература:

1. Баратова М.А. Инвестиционные споры: понятия, виды, способы разрешения. // Законодательство. – 1996. – № 4.

¹ Мороз С.П. Указ. соч.; Досыбаева Р.Б. Ответственность сторон в инвестиционных отношениях. // Матер. межд. научно-практ. конф. // отв. ред. М. К. Сулейменов. – Алматы, 2006. – С. 193–198.

² Менглиев Ш.М. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. – Душанбе: Эчод, 2009. – С. 408.

³ Менглиев Ш.М. Указ. раб. – С.394–406.

2. Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. – М.: Бек, 1996.
3. Бозоров Р.Б. Правовые проблемы разрешения инвестиционных споров в Республике Таджикистан. // Вестник. Института законодательства Республики Казахстан. – 2011. – № 1.
4. Досыбаева Р.Б. Ответственность сторон в инвестиционных отношениях. // Матер. межд. научно-практ. конф. // отв. ред. М. К. Сулейменов. – Алматы, 2006.
5. Крупко С.И. Инвестиционные соглашения и споры между государством и частным иностранным инвестором. // Хозяйство и право. – 2001. – № 5.
6. Менглиев Ш.М. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. – Душанбе: Эчод, 2009.
7. Мороз С.П. Инвестиционное право. – Алматы, 2006.
8. Право и внешнеэкономическая деятельность в Республике Казахстан. // отв. ред. М. К. Сулейменов. – Алматы, 2001.
9. Самарходжаев Б.Б. Инвестиции в Республике Узбекистан. – Ташкент, 2003.
10. Фархутдинов И.З. Иностраный инвестор: Общие принципы доступа, определение статуса, момент приобретение статуса, предпосылки этого статуса. // Правовые аспекты инвестиционных договоров. // под ред. А. Трунка, А. Алиева. – Баку, 2009.
11. Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право. – М., Волтерс Клувер, 2006.

Бозоров Р.Б.

Фишурда

Мафҳум, таснифот ва механизми ҳалли баҳсҳои сармоягузорӣ

Мақолаи мазкур ба таҳлили пурраи мушкилоти ҳуқуқии ҳалли баҳсҳои сармоягузорӣ тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи сармоягузорӣ баҳшида шудааст. Муаллиф баҳсро аз рӯи ин масъала таҳлил мекунад ва мавқеи худро оид ба беҳтар намудани қонунгузориҳои ҷумҳурӣ дар соҳаи сармоягузорӣ пешниҳод менамояд.

Бозоров Р.Б.

Аннотация

Понятие, классификация и механизмы разрешения инвестиционных споров

В статье рассматриваются правовые проблемы разрешения инвестиционных споров по законодательству Республики Таджикистан в сфере инвестиций. Автором проанализированы полемика ученых по этому вопросу и выдвигается его позиция по совершенствованию законодательства республики в сфере инвестирования.

Bozorov R.B.

The summary

Concept, classifications and mechanisms for resolving investment disputes

The article deals with legal problems of resolving investment disputes by the example of the legislation of the Republic of Tajikistan in the field of investment. The author analyzes the controversy of scientists on this issue and puts forward the author's position on improving the legislation of the republic in the field of investment.

V. ҲУҚУҚИ ҚИНОЯТӢ, КРИМИНАЛОГИЯ ВА
КРИМИНАЛИСТИКА
V. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И
КРИМИНАЛИСТИКА

Неру Махмадзода*

НЕКОТОРЫЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ПРИЗНАКИ В
КРЕДИТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Калидвожаҳо: *гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ, истифодаи мақоми хизматӣ, ғайриқонунӣ гирифтани кредит, ғайриқонунӣ додани кредит*

Ключевые слова: *группа лиц по предварительному сговору, использование служебного положения, незаконное получение кредита, незаконная выдача кредита*

Keywords: *group of individuals in a conspiracy, abuse of authorities, illegal receiving of a credit, illegal giving of a credit*

Актуальность рассмотрения данного вопроса диктуется тем, что квалификация составов любых преступлений, в том числе кредитных, по сравнению с основным составом, примечательна гораздо большими общественно-опасными атрибутами. В связи с чем такие деяния имеют для виновного лица более серьезные последствия. Определение этих составов чрезвычайно важно, так как нам необходимо провести определенную грань между основным и квалифицирующими составами и установить их детальное отличие. Анализ будет направлен, прежде всего, на необходимость включения квалифицирующих составов в кредитные преступления, причем всех вместе взятых кредитных преступлений (ст. ст. 264-266 УК РТ).

Исследование показывает, что из 3 статей УК РТ, которые мы изучаем, только в двух из них можно обнаружить квалифицированные признаки: это ч. 2 ст. 264 УК РТ, гласящая: «Незаконное получение государственного целевого кредита или кредита, выдаваемого под государственной гарантией, а равно его исполь-

---

*Аспирант кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета

зование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству (при отсутствии признаков хищения чужого имущества); и совершение преступления по ст. 265 «Незаконная выдача кредита», состоящая из одной части, где акцентируется внимание на «использовании служебного положения». Мы убеждены, что отсутствие квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений в кредитной сфере является существенным упущением. Далее постараемся аргументировать свое предположение.

Несомненно, в уголовно-правовые нормы, охраняющие кредитные правоотношения, необходимо включить такие квалифицированные признаки, как совершение преступления: а) группой лиц по предварительному сговору; б) лицом с использованием своего служебного положения. Для достижения максимально эффективного результата не помешало бы определить и особо квалифицированные признаки, в качестве которых могут выступить: а) организованность группы; б) с причинением особо крупного ущерба и другие обстоятельства, которые с течением времени и развитием общественных отношений могут быть включены как особо-квалифицированные признаки указанной группы преступлений.

Признавая корректность и обоснованность уголовной политики, мы не будем предлагать включение такой квалифицирующей характеристики как «повторность», исходя из того факта, что «Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан», утвержденная постановлением Правительства РТ от 02 ноября 2013 г., № 492, призывает к гуманизации уголовного законодательства и исключению такого понятия как «повторность».

Анализировать начнем с понятия «группа лиц по предварительному сговору». Необходимо помнить, что важным моментом является то, что из 40 закрепленных статей главы 27 УК РТ «Преступления в сфере экономической деятельности» только в 12 содержится один из важнейших квалифицированных признаков – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Общее определение «совершение преступления группой лиц

по предварительному сговору» можно найти в ч. 2 ст. 39 УК РТ¹. «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении». Как правило, сговор имеет место «относительно места, времени или способа совершения преступления»².

Относительно того, что при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору обязательно наличие двух соисполнителей, с чем мы не согласны, так как при совершении такого рода преступлений в большинстве случаев роли распределяются между «участниками» деяния и на каждого возлагаются свои конкретные «функции». Тем не менее, присутствие двух соисполнителей предполагает более общественно-опасную форму преступления и, без сомнений, берется в учет при назначении наказания судебным органом.

Обращая внимание на термин «группа лиц по предварительному сговору», приведенный законодателем, явно, что виновные лица заранее договорились о совершении преступления, т. е. до того момента как был запущен механизм совершения общественно-опасного деяния. Более того, слово «лица» подтверждает наличие не менее двух лиц, вовлеченных в совершение противоправных деяний. Необходимо отметить, что выражение «предварительный сговор» также демонстрирует наличие прямого умысла.

О безотлагательности включения рассматриваемого квалифицированного признака наглядно свидетельствует и приговор суда района Фирдавси г. Душанбе за № 17845 от 16 ноября 2014 г., где двое знакомых: один сотрудник банка, гражданин А., другой – его знакомый, гражданин Б. – заранее договорились о незаконном получении кредита при том, что сотрудник банка точно и достоверно знал о преступной сущности своих действий и совершил их. В частности, гражданин А. предоставил своему знакомому, гражданину Б., кредит в размере 17 тыс. долларов США, ко-

¹ Сафаров А.И. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. // Наука и инновация. - 2014. - № 2. - С. 77.

² Трухин В.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитно-финансовой сфере: дис. на соис. учен. степ. к. ю. н. - Иркутск, 2006. – С. 106.

торый заведомо внес поддельное гарантийное письмо и ложные сведения о своих доходах при том, что гражданин А. был в курсе ложности внесенных сведений. Помимо привлечения вышеуказанных лиц по ст. 264 УК РТ, сотрудника банка следует привлечь к ответственности и по ст. 265 УК РТ «Незаконная выдача кредита».

Изучение этого вопроса показывает, что «группе лиц» присущи такие параметры, как: «количественный (два и более лица); договоренность о совершении преступления до его начала (предварительный сговор); совместное совершение преступления»¹.

Надо указать и важность избегания ошибок при квалификации преступлений, совершаемых «группой лиц по предварительному сговору». В большинстве случаев это связано с ошибочным установлением факта о возрасте и вменяемости лиц, совершивших такое преступление.

«Группу лиц» могут составить лишь лица, достигшие определенного возраста, установленного в ст. 23 УК РТ, и вменяемые, указанные в ст. 24 УК РТ. Ибо если совершеннолетний вовлекает несовершеннолетнего лицо в совершение преступления, то такой случай никак не может считаться группой лиц по предварительному сговору, так как несовершеннолетний к моменту совершения противоправных деяний, запрещенных уголовным законом, не достиг возраста, который установлен в законе, и субъектом преступления он не является.

Принципиально значимо провести грань, которая отличает группу лиц по предварительному сговору от организованной преступной группы. В первом случае сконструирован относительно фиксированный состав участников, есть определенное количество активных членов, но отсутствует постоянный и единственный лидер. Вместе с тем, не исключается и распределение ролей между участниками группы. Организованная преступная группа, в свою очередь, описывается как устойчивая, давно сложившаяся группа с ярко выраженным лидером².

В подтверждение вышеизложенного можно также привести постановление Пленума Верховного Суда РТ «О судебной прак-

¹ Там же. С. 108.

² Быков В. Виды преступных групп. // Российская юстиция, 1997. – № 12. – С. 19–20.

тике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами» от 12 декабря 2002 г, № 5, где говорится, что «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров следует квалифицировать как совершение группой лиц по предварительному сговору в тех случаях, когда в нем участвовали два или более лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, до начала соответствующих действий».

Кредитные преступления – незаконное получение кредита, незаконная выдача кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности – нередко совершаются группой лиц по предварительному сговору, в связи с чем сама природа этих преступлений диктует нам включить в конкретные нормы – статьи 264-266 УК РТ квалифицирующие признаки. Приведенные выше обстоятельства аргументируют необходимость включения в конструкцию вышеуказанных норм термина «группа лиц по предварительному сговору».

Следующий квалифицирующий признак, который будет нами рассмотрен – совершение кредитных преступлений лицом с использованием своего служебного положения. А.И. Сафарзода правильно указывает, что в независимости от частого употребления термина «служебное положение», он не находит своего пояснения не только в уголовном, но и в других отраслях права¹. Ключевым в определении «служебное положение» признается термин «служба». В данном контексте служащий описывается как «должностное лицо в различных сферах умственного труда, управления, обслуживания, торговли». Вопреки некоторой схожести общих характеристик понятий «служебное положение» и «должностное положение» (равно как термины «служащий» и «должностное лицо»), первое значительно шире второго².

Чтобы разобраться в термине «лицо, использующее свое служебное положение», нам надлежит обратиться к примечаниям статей Особенной части УК РТ, где раскрываются понятия

¹ Там же. – С. 164.

² Петросян О.Ш. и др. Экономические и финансовые преступления. Второе издание. – М., 2010. – С. 141.

«должностные лица», а также «лиц, занимающих иное служебное положение»¹, под которыми понимаются:

1) «служащие коммерческих и иных организаций – это лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие распорядительные или иные управленческие функции в коммерческих организациях, независимо от формы собственности, а также внекоммерческих организациях, не являющихся государственными органами власти (примечание 1 к ст. 295 УК РТ);

2) лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах государственной власти, государственных учреждениях, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах РТ, других войсках и воинских формированиях (примечание 1 к ст. 314 УК РТ);

3) лица, занимающие государственные должности РТ, устанавливаемые Конституцией РТ и иными законами РТ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов (примечание 2 к ст. 314 УК РТ);

4) государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц (примечание 3 к ст. 314 УК РТ);

5) представитель власти – служащий в органах государственной власти и наделенный в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости (примечание к ст. 328 УК РТ)»².

Без всякого сомнения, в вышеизложенной классификации должностных лиц первый пункт затрагивает непосредственно кредитные преступления, тем не менее, важен и тот факт, что лица, занимающие более высокую, зачастую, государственную должность, в состоянии оказывать влияние на сотрудников, служащих и руководителей банков и кредитных учреждений. В соответствии со ст. 42 закона РТ «О Национальном банке Таджикистана» от 28 июня 2011 г., за №722, НБТ считается органом регу-

¹ Указ. раб. – С. 164.

² Сафаров А.И. Указ. раб. – С. 79–80.

лирования и надзора за деятельностью кредитных организаций. Хотел бы сказать пару слов о конфликте интересов – это когда на процесс принятия решений может повлиять личная выгода или заинтересованность. Здесь важно отметить, что, проверяя субъект хозяйственной деятельности, у сотрудника НБТ возникает вероятность и угроза такой ситуации. Мы имеем ввиду, что проверяющий может вынудить объект проверки (кредитную организацию) «плясать под его дудку» и незаконно выдать ему или третьим лицам кредит, воспользовавшись своим служебным положением.

Важный момент связан с тем, что не стоит ограничиваться только на этом, ибо лица, занимающие государственные должности РТ, и государственные служащие также могут воспользоваться своим «служебным» положением, к примеру, пообещать взамен незаконного получения и выдачи кредита выполнить определенные действия в пользу служащего банка, ответственного за принятие решения о выдаче кредита.

Принимая во внимание то, что «использование служебного положения» закреплено в ст. 265 УК РТ, следует включить этот квалифицирующий признак в ст. 264 (незаконное получение кредита) и 266 (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) УК РТ.

Литература:

1. Быков В. Виды преступных групп // Российская юстиция. – 1997. – №12.
2. Петросян О.Ш. и др. Экономические и финансовые преступления. Второе издание. – М., 2010.
3. Сафаров А.И. Квалифицирующие и особо-квалифицирующие признаки причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Наука и инновация. – 2014. – №2.
4. Трухин В.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитно-финансовой сфере: дис. ... к. ю. н. – Иркутск, 2006.

Неру Махмадзода

Фишурда

Баъзе аломатҳои таснифкунанда дар ҷиноятҳои кредитӣ

Дар мақолаи мазкур суҳан дар бораи аломатҳои таснифкунанда дар ҷиноятҳои кредитӣ меравад. Баҳусус, муаллиф зарурати ворид намудани иловаҳои ба м. 264-266 КҶ ҚТ асоснок мекунад. Инчунин, мақола фикру мулоҳизаҳои олимони ватанӣ ва хориҷиро дар ин бобат дар бар мегирад. Ба ғайр аз ин, таҳлили асоснок ва муҳими амалӣ оварда шудааст.

Неру Махмадзода

Аннотация

Некоторые квалифицированные признаки в кредитных преступлениях

В рассматриваемой статье речь идет о квалифицированных признаках в преступлениях в сфере кредитных отношений. В частности, автор обосновывает важность внесения дополнений в ст. 264-266 УК РТ. В статье содержатся идеи и взгляды отечественных и зарубежных ученых, кроме того приводится важный и обоснованный пример из правоприменительной практики.

Neru Mahmudzoda

The summary

Some qualified elements in credit crimes

In this article author considers qualified signs in crimes in the sphere of credit relations. In particular, the author justifies the importance of introducing amendments to articles 264-266 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. The article also contains ideas and views of domestic and foreign scientists. Besides, he gives an obvious example from the practice of our republic.

Сайфуллоев У.А.*

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУБЪЕКТА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Калидвожаҳо: таркиби ҷиноят, гирифтани пора, субъекти ҷиноят, субъекти махсуси ҷиноят, шахси мансабдор, порадиҳанда, порагиранда, порахӯрӣ, миенаравӣ ҳангоми порахӯрӣ

Ключевые слова: состав преступления, получение взятки, субъект преступления, специальный субъект преступления, должностное лицо, взяткодатель, взяткополучатель, взяточничество, посредничество во взяточничестве

Keywords: The crime, taking a bribe, the subject of the crime, the special subject of the crime, the official, the bribe-giver, the bribe-taker, bribery, mediation in bribery

Точное применение ст. 319 Уголовного кодекса Республики Таджикистан зависит (далее – УК РТ) от внятного определения субъекта преступления получения взятки. Причем, по справедливому утверждению Н.Г. Кадникова, отсутствие субъекта преступления, будучи неотъемлемым элементом состава преступления, означает отсутствие и самого состава преступления¹. А.Н. Трайнин отмечает: «Где нет человека – виновника преступления, там не может быть и самого вопроса о наличии или отсутствии состава, более того, где нет вменяемого человека, достигшего законом установленного возраста, там отсутствует и вопрос об уголовной ответственности, а также отсутствует вопрос и о самом составе преступления»². По теории уголовного права субъектом каждого состава преступления может признаваться только то лицо, которое совершило преступление и обладало всеми признаками, которые указаны в уголовном законе³. Тем не менее, «не умаляя зна-

*Ассистент кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета

¹ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений (теория и практика). – М., 1999. – С. 7–12; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999. – С. 73.

² Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. – М., 1946. – С. 97.

³ Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов // отв. ред. Л. Л. Кругликов, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 350.

чимости других элементов состава преступления, надо признать, что вопросы уголовной ответственности, прежде всего, связаны с конкретным вменяемым физическим лицом, совершившим общественно опасное деяние, достигшим возраста, установленного законом»¹.

Рассматривая данный вопрос, Н.С. Лейкина отмечает, что «субъект преступления означает, прежде всего, совокупность признаков, на основании которых физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности. Постоянными и всеобщими признаками являются вменяемость и достижение лицом определенного возраста»².

Исходя из изложенного, действующий национальный уголовный закон в ст. 22 УК РТ определяет признаки субъекта преступления, наличие которых предопределяет установление в отношении лица, совершившего преступное деяние, уголовную ответственность, а в случаях отсутствия хотя бы одного из признаков данное физическое лицо не является субъектом преступления.

Необходимо отметить и то, что обязательные признаки субъекта преступлений не упоминаются в диспозициях норм особенной части УК РТ. Данный факт обосновывается тем, что они присущи всем составам преступлений. Говоря о дополнительных признаках субъекта преступления, следует отметить, что они прямо установлены в диспозициях соответствующих норм УК РТ или же устанавливаются путем толкования. При квалификации преступлений среди признаков субъекта преступления особое место занимает, пожалуй, дополнительный признак, который именуется как специальный и обладающий специальными полномочиями субъект³.

По справедливому замечанию С.А. Алимбиева: «Одной из важнейших составных частей общей проблемы специального субъекта преступления по уголовному праву является вопрос о субъекте должностных преступлений. Получение взятки – один из

¹ Алимбиев С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – Екатеринбург, 2010. – С. 106.

² Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – М., 1999. – С. 37.

³ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов // отв. ред И. Я. Козаченко, З. Л. Незнамова. – М.: Инфра М-Норма, 1997. – С. 168.

составов преступлений, который характеризуется наличием специального субъекта как одного из элементов состава преступления»¹. На основании изложенного мнения следует отметить, что в качестве основного субъекта получения взятки выступает специальный субъект, именуемый как должностное лицо. Подтверждением данного факта является диспозиция ч. 1 ст. 319 УК РТ, в которой законодатель в качестве субъекта данного преступления называет должностное лицо. Понятие же должностного лица характеризуется специальными признаками.

Вопросы, которые связаны с понятием должностного лица в правовой науке, до сих пор остаются дискуссионными. Рассматривая данный вопрос, Ц.А. Ямпольская еще в 1949 г. впервые высказала мысль, о том, что "должностными лицами являются те государственные служащие, которые при осуществлении служебной компетенции имеют право на совершение юридически значимых действий, и в частности административных актов"². Противоположное мнение было у Ю.А. Петрова. Отвергая мнение Ц.А. Ямпольской, он отмечал, что если термин должностное лицо использовать в качестве единственного критерия, то его невозможно отграничить от других служащих³. Тем самым он утверждает, что все служащие, которые управляют людьми и вещами, следует относить к должностным лицам.

Далее, анализируя общие подходы к понятию термина «должностное лицо», К.П. Засов отмечает, что до сих пор между учеными по поводу данного термина существует несогласованность, что привело к возникновению разных подходов к определению понятия должностного лица⁴.

Если обратить внимание на историю до принятия КоАП РТ, ни в общесоюзном, ни в национальном законодательствах не закреплялось единое определение самого понятия «должностное лицо». Единственное определение данного понятия существовало только в уголовном законодательстве. По мнению С.Е. Чаннова,

¹ Алимпиев С.А. Указ раб.

² Ямпольская Ц.А. О должностном лице в советском государственном аппарате // Вопросы советского административного права. – М.; Л., 1949. – С. 141.

³ Петров Ю.А. К понятию должностного лица // Правоведение. – 1974. – № 6. – 31.

⁴ Засов К.П. Понятие должностного лица в законодательстве и юридической практике // Современное право. – 2003. – № 8. – С. 33.

в уголовном праве понятие «должностное лицо» используется при определении специального субъекта в должностных преступлениях, так как, по его мнению, для привлечения к уголовной ответственности важно не правовое положение должностного лица, а установленные законодательством обстоятельства, повышающие ответственность лиц, которые выполняют важнейшие государственные функции¹.

Таким образом, следует констатировать, что понятие "должностное лицо" "перерастало" определение, которое закреплено в законодательстве, и автор полагает, что в национальном законодательстве следует закрепить, наряду с имеющимся определением "должностное лицо", понятие "публичное должностное лицо", т. е. лицо, которое выполняет публичные функции.

Понятие должностного лица также определено в п. 1, 2, 3 примечания к ст. 314 УК РТ. Анализ данной нормы, а также мнений ученых в области уголовного права говорят о том, что должностные лица – это лица, которые выполняют определенные функции, в частности представителя власти, распорядительную функцию в отношении лиц, которые не находятся в его подчинении, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции по специальному полномочию и т. д.²

Таким образом, говоря о такой категории должностных лиц как представителей власти, следует отметить, что они имеют свою существенную характеристику, и им присущи определенные законодателем права, обязанности публичного характера, которые порождают действия в форме обязательств, исполнение которых для других лиц (имеется в виду обычных граждан) является необходимым, и, более того, они порождают определенные правовые последствия.

Представители власти являются должностными лицами, которые наделены властными полномочиями «по отношению к лицам, находящимся вне данной системы органов власти или

¹ См., напр.: Чаннов С.Е. [Должностное лицо как особый субъект](#) административной ответственности // СПС "Консультант Плюс".

² Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>; Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Том 1: учение о преступлении // под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 21; Максимов С.В. Классификация субъектов должностных преступлений // Российский следователь. – 2010. – № 11. – С. 16.

управления, то есть не подчиненных им в служебном отношении и несвязанны их действия в определенном ведомстве, системы и т. д»¹.

Понятие представителя власти, которое используется в определении должностного лица, закреплено законодателем в примечании к ст. 328 УК РТ, где им, в частности, признается должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Следует отметить, что в уголовном законе отсутствует указание на занятие представителем власти определенной должности, которое связано с выполнением им своих функций. Однако, взяв во внимание положения статей 328 и 314 УК РТ, можно прийти к выводу, что представители власти обладают следующими признаками:

- наличие у данной категории лиц властного полномочия;
- в соответствии с законодательством они имеют право совершать определенные действия и принимать решения в пределах ведомства;
- имеют право совершать определенные законодательные действия и принимать решения, реализация которых считается обязательными для граждан и для юридических лиц.
- они как представители власти реализуют свои полномочия в сферах законодательной, судебной, исполнительной, правоохранительной, надзорной деятельности.

Такая позиция имеет преобладающий характер в теории уголовного права. По справедливому утверждению А.Н. Трайнина, все представители власти являются также и должностными лицами, но должностные лица могут быть не только представителями власти².

В виде примера можно привести приговор Душанбинского городского суда в отношении А.С., являющегося следователем СО при ОВД г. Душанбе. Данное лицо при осуществлении функции представителя власти получил от гражданина Т.В. деньги на

¹ Чаннов С.Е. Указ раб.

² Трайнин А.Н. Указ. раб. – С. 125.

сумму 1500 американских долларов за то, чтобы прекратить в отношении данного гражданина уголовное преследование¹.

Таким образом, одним из элементов содержания понятия борьбы с коррупцией является уголовное преследование должностных лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с их служебной деятельностью. Американский психолог К. Бартол, определяя значение должностных злоупотреблений, указывает, что "в группу преступлений, связанных с использованием государственной власти, входит широкий диапазон правонарушений, совершаемых людьми, которые наделены законными полномочиями; люди, которые совершают преступления этого типа, по существу, злоупотребляют доверием общества"².

Следует отметить, что практика по таким делам говорит нам о том, что большинство взяток даются должностным лицам для того, чтобы обойти закон, или же добиться тех или иных благ незаконным путем. Но получается, что обойдя закон или получая выгоду незаконным путем, взятодатель создает благоприятные условия для нарушения прав и интересов граждан. То есть взятодатель, подкупив должностное лицо, добивается неправомерного решения в свою пользу, тем самым уже не давая реализовать другому гражданину своих прав.

Нужно также здесь отметить, что практика сложилась таким образом, что есть случаи, когда появляется целая система дачи-получения взятки: должностное лицо, младшее по чину, обязано дать старшему, старший – еще более старшему и так по «служебной лестнице»³.

Законодатель неслучайно расположил статьи, связанные с взяточничеством, таким образом, что ст. 319 УК РТ «Получение взятки» находится впереди ст. 320 УК РТ «Дача взятки». Думается, что он расценивает получение взятки как более опасное деяние, чем дача взятки. Из положения п. 5 ст. 18 УК РТ можно сделать вывод, что в некоторых случаях законодатель относит получение взятки к категории особо тяжких преступлений.

¹ Архив Душанбинского городского суда. Дело № 234678/06.

² Бартол К. Психология криминального поведения. – СПб., 2004. – С. 282.

³ Комментарий к Уголовному Кодексу РФ (издание третье, измененное и дополненное) // под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2002. – С. 348.

Таким образом, для правильной уголовно-правовой квалификации рассматриваемого деяния важнейшее значение имеет установление признаков специального субъекта данного состава преступления¹.

Субъектом такого преступления, как получение взятки, предусмотренного ст. 319 УК РТ, в соответствии с примечанием к ст. 314 УК РТ, может быть лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя, либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РТ, других войсках и воинских формированиях Республики Таджикистан.

«Выполнение перечисленных функций по специальному полномочию означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом (стажеры органов милиции, прокуратуры и др.), нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени или однократно либо совмещаться с основной работой (народные и присяжные заседатели и др.)»².

Необходимо добавить, что в постановлении Пленума Верховного Суда РТ «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе» от 19 декабря 2008 г., № 11, отмечается, что субъектом получения взятки следует признавать и такое лицо, которое способствовало должностному лицу совершать какое-нибудь деяние в пользу взяткодателя³.

¹ Информационно-методические документы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации // под. ред. А. П. Короткова. Сост. А. Ф. Истомин и др. – М., 2009. – С. 37.

² Информационно-методические документы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. – С. 37.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе» от 19 декабря 2008 г. № 11 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РТ (1992-2011 гг). – Душанбе, 2011. – С. 420.

Очень важно понимать, что случай незаконного получения каких-либо ценностей за совершение каких-либо услуг не будет являться получением взятки, а будет коммерческим подкупом¹.

Должностным лицом можно признать субъект, который имеет право от имени государственных органов и муниципальных учреждений выдавать официальные документы, обладающие юридической силой. Такое определение должностного лица позволяет привлекать к уголовной ответственности, например, врачей, которые выдают листки нетрудоспособности и так далее².

Следовательно, квалифицирующим признаком взяточничества является совершение данного преступления лицом, которое занимает государственную должность РТ или является главой местного самоуправления.

Закон РТ «О государственной службе» позволяет нам трактовать дефиницию государственной должности на основе признаков государственной службы. Государственная служба – это «профессиональная деятельность государственных служащих, направленная на обеспечение исполнения полномочий лиц, замещающих государственные должности государственной власти, и реализацию компетенции государственных органов»³.

Следует в данном контексте отметить, что, если лицо, получающее взятку, будучи должностным лицом, при отсутствии специальных полномочий не в силах совершать определенные действия или бездействия в пользу взяткодателя, то оно будет привлекаться к уголовной ответственности за мошенничество.

Несомненно, следует сказать и о взяткодателе.

Взяткодатель – это вменяемое лицо, которое достигло шестнадцатилетнего возраста. Это понятие имеет достаточно широкую трактовку. Взяткодателем может быть и частное лицо, и должностное лицо, и лицо, представляющее какую-либо коммерческую организацию, но это не имеет значение для квалификации по статье 320 УК РТ, так как при расследовании дела профессия или же должностное положение взяткодателя неважно. Чаще все-

¹ Подборка материалов для семинаров для адвокатов «Взяточничество и смежные составы преступлений» // Санкт-Петербург, 24-26 декабря 2003 г. – С. 26.

² Там же.

³ Закон РТ «О государственной службе» от 05.03.2007 г. № 233. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>. (Дата обращения: 14. 10. 2018г.).

го в судебной практике личность взяткодателя не представляет никакого интереса в деле, так как в основном уголовное преследование в отношении него прекращается в соответствии с примечанием к ст. 320 УК РТ, в котором говорится: «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, должностного лица иностранного государства либо должностного лица международной организации или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело». Как правило, дальше взяткодатель фигурирует как свидетель.

Для более подробного анализа вопросов, связанных с субъектом получения взятки, необходимо коротко остановиться на вопросе посредничества при получении или дачи взятки, так как данный вопрос является одним из главных вопросов, который требует более масштабного и научно-теоретического анализа.

Так, рассматривая данный вопрос, П. Яни приводит доводы, что «квалификация действий посредника при передаче взятки достаточно сложна и часто вызывает затруднения: посредник может быть и пособником, и организатором, и подстрекателем. Несомненно, следует отличать взяткодателя от посредника во взяточничестве»¹.

Посредник, в отличие от взяткодателя, который заинтересован в действиях должностного лица, не пытается добиться за счет этого действия или бездействия должностного лица. Посредник всего лишь представляет чужие интересы и, получается, выступает не от своего имени. Именно взяткодатель принимает решение о даче взятки, а посредник осуществляет его волю. По мнению П. Яни, физическое посредничество в любом размере практика расценивала как пособничество в получении взятки². Действия посредника признаются оконченными с того момента, как получатель принял хотя бы часть предмета взятки. В случае если взяткополучатель отказался от получения взятки, или же передача не произошла по независящим от посредника обстоятельствам, то

¹ Яни П.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. – 2011. – № 9. СПС Консультант Плюс.

² Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. – 2013. – № 2. (940). – С. 25.

есть он осуществлял свой умысел, то действия взяткодателя оцениваются как покушение в даче или получении взятки.

Стоит также затронуть вопрос и «иного способствования» во взяточничестве. Полагаю, что данный термин охватывает довольно обширный круг действий (бездействия). Например, такое посредничество может быть в виде предоставления в долг денег или иного имущества, которое предназначается для передачи взяткополучателю в обмен на хранение предмета взятки¹. В таких случаях посредничество следует считать оконченным с того момента, как совершены вышеперечисленные, а также иные действия, то есть состав данного преступления является формальным.

В итоге следует обратить внимание на то, что УК РТ не устанавливает определение посредничества при получении или даче взятки, что может сказаться на качестве квалификации данного преступного деяния. Однако, в уголовных законодательствах иных государств, в том числе и в Российской Федерации (далее – РФ) установлена уголовная ответственность за совершение посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)². Исходя из изложенного, принимая во внимание практику РФ, предлагаем ввести новую статью в УК РТ с таким содержанием:

«Статья 319.1. Посредничество во взяточничестве

Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере».

Литература:

1. Алимбиев С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – Екатеринбург, 2010.
2. Архив Душанбинского городского суда. Дело № 234678/06.
3. Бартол К. Психология криминального поведения. – СПб., 2004.

¹ Там же. – С. 26.

² Данная статья была введена в УК РФ в мае 2011 г. // Федеральный Закон от 04.05.2011 г. – № 97-ФЗ.

4. Закон РТ «О государственной службе» от 05.03.2007 г. № 233. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>. (Дата обращения: 14. 10. 2018г.).
5. Засов К.П. Понятие должностного лица в законодательстве и юридической практике // Современное право. – 2003. – № 8.
6. Информационно-методические документы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации // под. ред. А. П. Короткова. Сост. А.Ф. Истомин, О.И. Макаров, И.А. Мурашкин, М.М. Христофорова. – М., 2009.
7. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений (теория и практика) – М., 1999.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (издание третье, изм. и доп.) //под ред. Ю. И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2002.
9. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999.
10. Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Том 1: учение о преступлении // под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002.
11. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – М., 1999.
12. Максимов С.В. Классификация субъектов должностных преступлений // Российский следователь. – 2010. – № 11.
13. Петров Ю.А. К понятию должностного лица // Правоведение. – 1974. – № 6.
14. Подборка материалов для семинаров для адвокатов «Взяточничество и смежные составы преступлений» // Санкт-Петербург, 24-26 декабря 2003 г.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе» от 19 декабря 2008 г. № 11 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РТ (1992-2011 г.). – Душанбе, 2011.
16. Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. – М., 1946.
17. Уголовное право России. Часть Общая: [учебник](#) для вузов // отв. ред. Л. Л. Кругликов, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005.

18. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов // отв. ред И. Я. Козаченко, З.Л. Незнамова. – М.: Инфра-М-Норма, 1997.
19. Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.
20. Чаннов С.Е. Должностное лицо как особый субъект административной ответственности // СПС "Консультант Плюс".
21. Ямпольская Ц.А. О должностном лице в советском государственном аппарате // Вопросы советского административного права. – М.,-Л., 1949.
22. Яни П.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. – 2011. – № 9. СПС Консультант Плюс.
23. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. – 2013. – №2. (940).

Сайфуллоев У.А.

Фишурда

Оид ба масъалаи муайян намудани субъекти гирифтани пора

Дар мақола омӯзиши масоили муайян намудани субъекти гирифтани пора, қарор дода шудааст. Дар натиҷаи таҳлили чуқур ва ҳаматарафаи субъекти ҷинояти гирифтани пора, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ барои он дар м. 319-и КҶ ҚТ пешбинӣ гардидааст, аз тарафи муаллиф хулосаҳои илмӣ дода шудааст, ки онҳо барои такмил додани қонунгузорию ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои гирифтани пора, махсусан барои дуруст муайян кардани субъекти ҷинояти мазкур, рағона шудаанд.

Сайфуллоев У.А.

Аннотация

К вопросу об определении субъекта получения взятки

В статье изучаются вопросы определения субъекта получения взятки. В результате всестороннего и глубокого уголовно-правового анализа субъекта преступления получения взятки, ответственность за которое предусмотрено ст. 319 УК РТ, автором сделаны определенные заключения, которые направлены на совершенствование уголовного законодательства об уголовной от-

ветственности за получение взятки, в частности правильное определение субъекта данного преступления.

Saifulloev U.A.

The summary

On the issue of determining the subject of receiving a bribe

In the article questions of definition of the subject of reception of a bribe are studied. As a result of a comprehensive and in-depth criminal legal analysis of the subject of the crime of receiving a bribe, the responsibility for which is provided for in Art. 319 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the author made certain conclusions that are aimed at improving criminal legislation on criminal liability for taking bribes, in particular, the correct definition of the subject of this crime.

VI. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ ВА СОҲИБКОРӢ VI. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Гаюров Ш. К.,* Касымов Ф. А.*

НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Калидвожаҳо: корхонаи давлатӣ, бучети давлатӣ, қарзи андоз, интиқоли қарз, молияи давлатӣ, аудитор, ҷамъият, шахси ҳуқуқӣ, уҳдадори номуносиб, Кодекси граждани, Кодекси андоз, вориси ҳуқуқ, субъекти ҳуқуқи граждани, ғайолияти хазинави қалбақӣ, созиномаи ошӣ, кирдори муносиб, намояндагӣ, ворис, батаъхиргузори қарз, барои пардохти андоз мӯҳлат додан, иттилоот додан, ҷудо намудани ваколатҳо, маъмурикунонӣ, қарзи шубҳанок, баҳии давлатӣ, ҷамъияти саҳомӣ, ҳуқуқи субъективӣ

Ключевые слова: государственное предприятие, государственный бюджет, налоговый долг, перевод долга, государственные финансы, аудитор, общество, юридическое лицо, ненадлежащее обязательство, Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, правопреемство, субъект гражданского права, квази – фискальная деятельность, мировое соглашение, санкционированное поведение, представительство, наследник, отсрочка долга, рассрочка по уплате налога, информирование, разделение полномочий, администрирование, сомнительные кредиты, государственный сектор, акционерное общество, субъективное право

Keywords: state enterprise, state budget, tax debt, debt transfer, public finances, auditor, company, legal entity, improper obligation, Civil Code, Tax Code, succession, civil law entity, quasi - fiscal activity, amicable agreement, sanctioned behavior, representation, heir, postponement of debt, installment for tax payment, information, division of powers, administration, doubtful loans, public sector, shareholding erное society, subjective right

---

* Заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Таджикистана

* Директор Института Конфуция при Таджикском национальном университете, кандидат юридических наук

В Послании Президента Республики Таджикистан (далее – РТ), Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли страны от 22.12.2017 г. была поставлена задача об увеличении валовой внутренней продукции (далее – ВВП) в последующие три года на более чем 30 процентов¹. В связи с этим вопросы обеспечения эффективности государственных предприятий (далее – ГП) в гражданском обороте приобретают особое значение. Увеличение объема ВВП до 82 млрд. сомони во многом зависит от успешной производственно-хозяйственной и инновационной деятельности этих субъектов гражданского права. При этом вопросы осуществления гражданской правосубъектности ГП вызывает озабоченность в частноправовом регулировании. Так, например, некоторые проблемы ГП связаны с возложением на них учредителем ненадлежащих обязательств. Речь идет об обязательствах, незаконно ограничивающих их гражданскую правосубъектность.

Можно, из открытых источников информации, привести такой пример. Правительство РТ своим постановлением одобрил Мировое соглашение между государственным унитарным предприятием (далее – ГУП) «Таджикская алюминиевая компания» и компаниями «Talco Management Limited», «Hamer Investment Limited», «CDH Investment Corporation», «Alumina and Bauxite Company Limited» и «Redao Holdings S.A.»². В соответствии с п. 2 этого постановления и в целях исполнения Мирового соглашения, налоговую задолженность общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «Созидание» в сумме 322 352 898 (триста двадцать два миллиона триста пятьдесят две тысячи восемьсот девяносто восемь) сомони, проценты за просрочку уплаты названной суммы, а также налог на прибыль возложили на ГУП «Таджикская алюминиевая компания».

Еще несколько лет назад в абз. 2 п. 5 постановления Правительства страны «О некоторых мерах государственной поддержки

¹Послание Президента РТ, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 22.12.2017 г. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.president.tj/gu/node/16772 (дата обращения: 31.03.2018 г).

² Постановление Правительства РТ «О проекте Мирового соглашения между государственным унитарным предприятием «Таджикская алюминиевая компания» и компаниями «Talco Management Limited», «Hamer Investment Limited», «CDH Investment Corporation», «Alumina and Bauxite Company Limited» и «Redao Holdings S.A.» от 27.01.2015 г., № 14. // [Электронный ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

предприятий Республики Таджикистан» от 31.12.2008 г., № 684, было дано поручение Министерству финансов РТ совместно с Налоговым комитетом при Правительстве РТ подготовить предложение об освобождении от налоговых обязательств операций, вытекающих из Мирового соглашения между ГУП «Талко» и частными иностранными компаниями «Ansol Limited» и «Hamer Investing LTD»¹.

По нашему мнению, это обязательство в отношении таджикской алюминиевой компании является ненадлежащим по следующим основаниям. Мировое соглашение с участием коммерческих юридических лиц является частной сделкой, поэтому вопросы замены должника в налоговом обязательстве не может быть предметом ее регулирования. В соответствии с ч. 4 ст. 1 ГК РТ «к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством»².

ООО «Созидание» задолжало не частному лицу, а государству. Речь идет о налоговом долге, в котором в качестве кредитора выступает не Правительство страны, а РТ. Должником является частное юридическое лицо – налогоплательщик. Нельзя на основании частной сделки перевести на другое лицо долг, имеющий властный и самостоятельный характер. Запрещается включение положений о налоговых отношениях в неналоговое законодательство, за исключением случаев, предусмотренных в ч. 4 ст. 2 Налогового кодекса РТ от 17.09.2012 г., № 901, (далее – НК РТ). Одними из таких исключений из общих правил являются публично-правовые нормы о том, что изменение или отмена установленных налогов возможно в инвестиционных, концессионных и иных соглашениях с участием Правительства РТ, Министерства финансов РТ или Национального банка Таджикистана (далее – НБТ),

¹ Постановление Правительства РТ «О некоторых мерах государственной поддержки предприятий Республики Таджикистан» от 31.12. 008 г., № 684. // [Электронный ресурс] // Адлия: Централ. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

² Ч. 2 ст. 1 ГК РТ: Часть I. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 1999 г. – № 6. – Ст. 153; 2001 г. – № 7. – Ст. 508; 2002 г. – № 4. – Ч. 1 ст. 170; 2005 г. – № 3. – Ст. 125; 2006 г. – № 4. – Ст. 193; 2007 г. – № 5. – Ст. 356; 2010 г. – № 3. – Ст. 156. – № 12. – Ч. 1, ст. 802; 2012 г. – № 7. – Ст. 700; № 12. – Ч. 1 ст. 1021; 2013 г. – № 7. – Ст. 504; 2015 г. – № 3. – Ст. 200, Закон РТ от 23.07.2016 г. – № 1334

если они утверждены постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. Это положение обязует указанных участников бюджетных правоотношений согласовывать свои действия в налоговых и иных отношениях, связанных с государственным бюджетом, с Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. Поэтому, в деле обеспечения бюджетной дисциплины, надо усилить функции бюджетного контроля Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ посредством активного привлечения аудиторов Счетной палаты РТ, так как увеличение объема внешнего долга и предоставления бюджетных льгот создают риски для устойчивости государственных финансов.

На 1.04.2018 г. общая сумма внешнего долга составила 2 млрд. 859,7 млн. долл. США, что складывается таким образом: 2,7 млрд. долл. США составляет государственный долг, привлеченный для финансирования услуг Правительства РТ; долги с государственными гарантиями составляют 32 млн. долл. США, а долги ГП, полученные без таких гарантий составляет 31,5 млн. долл. США; около 100 млн. долл. США в этой структуре приходится на НБТ. В частности, национальный регулятор 87,3 млн. долл. США должен МВФ, 7 млн. долл. США – КНР, 4,1 млн. долл. США – Исламскому банку развития. Основным кредитором является Эксимбанк КНР, которому РТ задолжала 1,2 млрд. долл. США¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 16 НК РТ «Кредитные (грантовые) соглашения о финансировании (реализации) инвестиционных проектов Правительства Республики Таджикистан, предусматривающие предоставление дополнительных налоговых льгот, подлежат утверждению со стороны Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан»². В соответствии с ч. 2 ст. 59 НК РТ исполнение налогового обязательства обеспечивается должником самостоятельно, то есть лично.

В определенных случаях исполнение налогового обязательства может возлагаться на налогового агента или иное обязанное лицо. Однако ГУП «Таджикская алюминиевая компания» не является налоговым агентом должника, и на нее не распространя-

¹ Риск долговой неустойчивости в Таджикистане поднялся с низкого на высокий уровень // [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.avesta.tj. (дата обращения: 29.07.2018 г).

² Налоговый кодекс РТ от 17.09.2012 г., № 901. // Сб. норм.-правовых актов в сфере предпринимательства. – Душанбе: ОXFAM, 2016. – С. 14–15. – На тадж. и рус. языках.

ются положения структурного подразделения или зависимого (дочернего) лица ООО «Созидание». По решению Международного арбитражного суда (2013 г.) ГУП «Таджикская алюминиевая компания» является должником российской компании «Русал», которая является совладельцем ООО «Созидание»¹. Однако такое зависимое положение одного из участников сделки не является основанием для возложения исполнения налогового обязательства третьего лица должнику в частноправовых отношениях, если иное не установлено НК РТ.

В целях финансового оздоровления открытого акционерного общества «Таджик Эйр» постановлением Правительства РТ «О списании кредиторской задолженности Открытого акционерного общества «Таджик Эйр» перед государственным унитарным предприятием «Таджикаэронавигация», Открытого акционерного общества «Международный аэропорт Худжанд» и Открытого акционерного общества «Международный аэропорт Душанбе», срок погашения которых было продлено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 октября 2010 г., № 582, от 1.12.2014 г., № 742², его кредиторская задолженность перед ГУП «Таджикаэронавигация» в сумме 8 181 376 (восемь миллионов сто восемьдесят одна тысяча триста семьдесят шесть) сомони, открытого акционерного общества «Международный аэропорт Худжанд» в сумме 14 410 335 (четырнадцать миллионов сорок одна тысяча триста тридцать пять) сомони, открытого акционерного общества «Международный аэропорт Душанбе» в сумме 27 225 085 (двадцать семь миллионов двести двадцать пять тысяч восемьдесят пять) сомони, срок погашения которых постановлением Правительства страны «О регулировании платежей и тарифов на услуги аэропортов и наземных служб и аэронавигации государственному унитарному авиационному предприятию

¹ ТАЛКО обязали раскошелиться за «Созидание» «по полной программе» // [Электронный ресурс] // Режим доступа: // <http://news.tj/news/Tajikistan/economic> (дата обращения: 9.08.2018 г).

² Постановление Правительства РТ «О списании кредиторской задолженности Открытого акционерного общества «Таджик Эйр» перед государственным унитарным предприятием «Таджикаэронавигация», Открытого акционерного общества «Международный аэропорт Худжанд» и Открытого акционерного общества «Международный аэропорт Душанбе», срок погашения которых было продлено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 октября 2010 г., № 582» от 1.12.2014 г., № 742. // [Электронный ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

«Таджик Эйр»» от 30.10.2010 г., № 582», сроком на 3, 5 и 7 соответственно продлено, было списано. В нем было зафиксировано, что эти действия не изменяют налоговые обязательства должника, то есть открытого акционерного общества «Таджик Эйр».

Все обстоятельства перехода налогового долга от одного налогоплательщика другому налогоплательщику четко обозначены НК РТ, что не подлежит никакому изменению или дополнению подзаконными нормативными правовыми актами. Все вопросы налогового правового регулирования относятся к предмету НК РТ, если иное не установлено этим же законом.

Заслуживают особого внимания вопросы изменения сроков по уплате налогов. В правоприменительной практике часто наблюдаются такие негативные ситуации. Негативность изменения таких сроков заключается в том, что государственный бюджет (далее – ГБ) теряет свою сбалансированность. Ведь всем известно, что объем предусмотренных расходов бюджета должен соответствовать объему его доходов. Необоснованное изменение указанных сроков может способствовать дефициту ГБ, что порождает негативные последствия, предусмотренные в частях 3–4 ст. 51 закона РТ «О государственных финансах Республики Таджикистан» от 28.06.2011 г., № 723, в посл. ред. закона РТ от 14.05.2016 г., № 1316¹.

В соответствии с абз. 12 ст. 18 НК РТ налогоплательщик имеет право продлевать сроки уплаты налогов (получить отсрочку). Это одна из разновидностей изменения сроков уплаты налогов. Его суть заключается в том, что момент оплаты налога по основаниям ч. 8 ст. 70 НК РТ переносится на более поздний срок. Так, например, Правительство страны дало отсрочку акционерному обществу открытого типа «Ангишт» по налогам и процентам по ним на сумму 3 162 917 (три миллиона сто шестьдесят две тысячи девятьсот семнадцать) сомони, образовавшуюся на 1.01.2011 г. сроком на 3 (три) года².

¹ Закон РТ «О государственных финансах Республики Таджикистан» от 28.06.2011 г., № 723, в посл. ред. закона РТ от 14.05.2016 г., № 1316. // [Электронный ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

² Постановление Правительства РТ «Об отсрочке срока уплаты задолженности Акционерного общества открытого типа «Ангишт» по налогам и процентам по ним» от 1.08.2011 г., № 374. //

Существует и другой вид изменения срока уплаты налога. Это рассрочка его уплаты, что означает поэтапное частичное возмещение долга по налогу. В ст. 70 НК РТ признается только изменение сроков уплаты налога в виде его отсрочки на более поздний срок.

Действительно, Правительство страны имеет право дать отсрочку по уплате налога ГП. Однако реализация данного права должна быть обоснованной и не наносить существенного вреда ГБ. Правительство РТ по общегосударственным налогам или Маджлиси народных депутатов соответствующего города (района) могут дать отсрочку при наличии одного из следующих оснований:

- задержка должнику с оплатой за товары (услуги, работы) по государственной закупке или финансирования из соответствующего бюджета;

- причинение этому должнику вреда в результате стихийного бедствия, катастрофы или иных обстоятельств непреодолимой силы;

- осуществление этим должником инновационной деятельности, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или иных объектов промышленной собственности.

Изменение срока уплаты налога не допускается в отношении налогов, удерживаемых у источника выплаты и социального налога. Право на отсрочку или рассрочку по налоговым долгам не подлежит переуступке. Данное право освобождает должника от административной ответственности в виде начисления процентов по отсроченным суммам налогов. На период отсрочки прерывается течение сроков давности взыскания налогов, штрафов и процентов, предусмотренных НК РТ.

Сумма налогов, штрафов и процентов, по которым предоставлена отсрочка, не рассматривается как недоимка до истечения периода отсрочки, и в отношении этой суммы не применяются меры принудительного взимания налогов, штрафов и процентов.

Погашение отсроченной суммы налогового долга производится в месяц, следующий за месяцем, в котором истек период отсрочки. Погашение указанного долга не освобождает должника от обязанности по уплате текущих налогов.

Повторное предоставление отсрочки по уплате налогового долга с причитающимися штрафами и процентами без полного погашения ранее отсроченных сумм долга запрещается, за исключением случая, когда имеют место основания, предусмотренные абз. 1 ч. 8 ст. 70 НК РТ.

Решение уполномоченных органов государства о предоставлении отсрочки должно содержать информацию об основаниях предоставления такого права должнику, видах налогов, по которым допустимы такие преференции, штрафов и процентов, по которым предоставлена отсрочка, их сумме и сроках их уплаты. Анализ опубликованных сведений правоприменительной практики показывают, что эти требования иногда не соблюдаются.

Другая проблема в этом вопросе – срок предоставления отсрочки по этим долгам. В НК РТ этот срок не ограничивается, что вызывает озабоченность с точки зрения обеспечения устойчивости ГБ. В соответствии с ч. 2 ст. 64 НК РФ отсрочка или рассрочка по уплате федеральных налогов в части, зачисляемых в федеральный бюджет, а также страховых взносов может быть предоставлена на срок более одного года, но не превышающий трех лет. Такие ограничения необходимо ввести и в НК РТ.

В ст. 27 закона РТ «О государственных финансах Республики Таджикистан» необходимо закрепить норму о том, что Правительство РТ при предоставлении отсрочек по уплате общегосударственных налогов (кроме налогов, удерживаемых у источника выплаты и социального налога) информирует Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ об этом. Аудиторы Счетной палаты РТ при составлении внешнего заключения на отчет об исполнении ГБ должны обратить внимание на обоснованность и эффективность таких отсрочек по уплате налогов.

В соответствии с ч. 11 ст. 70 НК РТ в предоставлении указанной отсрочки может быть отказано, если:

– против должника возбуждено уголовное дело по обстоятельствам налогового преступления;

– в отношении должника возбуждено административное дело в связи с нарушением налогового законодательства;

– должник включен в перечень безответственных налогоплательщиков;

– существует достаточное основание, что при наличии невыполненного налогового обязательства должник воспользуется таким изменением и утаит свое имущество.

В гражданском праве перевод долга (на англ. – «Debt transfer») означает замену должника в частном обязательстве, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в интересах другого лица (кредитора) определенное действие, например: передать определенную вещь, оказать услугу, выполнить работу, либо воздержаться от определенного действия. Это основное обязательство основывается на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности его участников.

Перевод долга подчиняется условиям основного обязательства, при этом он регулируется соглашением между первоначальным должником и третьим лицом, заменяющим на основании согласия кредитора первоначального должника. Это является абстрактной трехсторонней сделкой, так как сами его участники решают вопрос о составе, размере и порядке предоставления первоначальным должником новому эквивалента за принятый на себя чужой долг. Таким образом, перевод долга является одним из распространенных случаев частного правопреемства, что отличается от перехода долга в порядке наследования, в котором не требуется получение согласия кредитора.

В гражданском праве перевод долга в определенных случаях не допускается. Нельзя перевести на другое лицо долг, исполнение которого имеет личный характер или для его исполнения необходима действующая лицензия на занятие соответствующим видом деятельности, а новый должник такую лицензию не имеет.

Налоговые долги также не могут быть объектом перевода на другое лицо, поэтому не допускается уплата налога третьими лицами. Различные соглашения или договорные оговорки о переводе долга по налоговым платежам являются ничтожными и не влекут юридических последствий. Нарушение данного запрета не снимает с самого налогоплательщика обязанности по уплате причитающихся налогов. В исключительных случаях, установленных

только НК РТ, исполнение налоговых обязательств может быть возложено на третьих лиц. Например, возможны ситуации возложения обязанности по начислению, удержанию и перечислению налогов в ГБ на налоговых агентов (ст. 13 НК РТ); уплата налога посредством своего представителя (ст. 20 НК РТ); уплата налога правопреемником реорганизованного юридического лица (ст. 61 НК РТ); уплата налогов умерших, недееспособных, без вести пропавших физических лиц или лиц, объявленных судом умершими (ст. 63 НК РТ).

Таким образом, существует исчерпанный перечень ситуаций уплаты налога третьими лицами. Этот перечень является закрытым, и никакой частный договор, заключенный между взаимозависимых лиц, не может его изменять или дополнять иными правилами.

Налоговый долг может перейти с налогоплательщика на другое обязанное лицо по основаниям, предусмотренным только в НК РТ. Для такого перехода долга согласие государства в лице налогового органа не требуется, если иное не установлено НК РТ или не вытекает из существа налогового обязательства.

По НК РФ (ст. 74) уплата налога за налогоплательщика может быть возложена на его поручителя¹. В силу чего поручитель обязывается перед налоговыми органами исполнить в полном объеме обязанность налогоплательщика по уплате налогов, если должник не исполняет свои обязательства. Поручительство, используемое НК РФ, применяется в том значении, в каком оно трактуется ГК РФ (ст. 361). Это самостоятельный частный договор, по условиям которого поручитель обязуется перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Для данного договора взаимоотношения между налоговым органом и налогоплательщиком такого большого значения не имеют, поскольку оно заключается между налоговым органом и поручителем. При неисполнении налогоплательщиком своего обязательства перед государством, обеспеченного поручительством, поручитель и должник несут солидарную имущественную ответственность. Исполнением поручи-

---

¹ Налоговый кодекс РФ. Часть 1, от 31.07.1998 г., № 146-ФЗ. // «Консультант Плюс: практические комментарии по налоговому законодательству». // [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 23.07.2018 г).

телем чужого налогового обязательства к нему переходит право требовать от налогоплательщика уплаченных им сумм долга, а также процентов по этим суммам и возмещения убытков, понесенных в связи с исполнением обязательств налогоплательщика. Принудительное взыскание такого рода долга с поручителя производится налоговым органом в судебном порядке.

Поручителем вправе выступать юридические и физические лица, если их желание соответствует интересам налогового органа. Это обстоятельство связано с тем, что хотя поручитель или поручители в договоре выступают на стороне должника, однако их выбирает кредитор. Поэтому поручительство в налоговых обязательствах является односторонне обязывающим, консенсуальным и возмездным договором. В этом обязательстве допускается одновременное участие нескольких поручителей, если иное не установлено в договоре. Такой договор может быть заключен также для обеспечения уплаты налога налогоплательщика, который может возникнуть в будущем.

Согласно ст. 74.1 НК РФ, в случае изменения сроков исполнения обязанностей по уплате налогов, обязанность по его уплате может быть обеспечена банковской гарантией¹. В силу чего кредитная организация как гарант дает по просьбе другого лица – налогоплательщика (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору – государству в лице соответствующего налогового органа (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате.

Таким образом, в деле обеспечения налоговых обязательств между налоговым органом и участником частного имущественного оборота могут возникать договорные отношения, основанные на началах гражданского права (ч. 1 ст. 3 ГК РТ и ч. 1 ст. 1 ГК РФ). В таком случае государство в лице налогового органа становится участником гражданского имущественного правоотношения. Так, в случае причинения вреда государству налогоплательщиком или его обязанным лицом (частное правопреемство), между соответствующим налоговым органом и должником складыва-

---

¹ Налоговый кодекс РФ. Часть 1 от 31.07.1998 г., № 146-ФЗ. // «Консультант Плюс: практические комментарии по налоговому законодательству»// <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.07.2018 г).

ется имущественное правоотношение, в котором налоговый орган выступает не в качестве уполномоченного органа государственной власти, а в качестве кредитора частного обязанного лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 136 ГК РТ, Таджикистан участвует в гражданских правоотношениях на равных началах с другими участниками этих отношений. ГУП, созданное РТ или административно-территориальной единицей, не отвечает по их обязательствам. Указанные учредители ГУП также не отвечают по его обязательствам, кроме случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 57 ГК РТ.

Ненадлежащее обязательство и его исполнение порождает квази – фискальную деятельность ГП. Данная категория в национальной правовой системе впервые официально признана в п. 42 Стратегии управления фискальными рисками государственных предприятий на 2016–2020 гг¹. В п. 66 указанного подзаконного акта, оно охарактеризовано как «заключающая в некоммерческой деятельности и торговых операциях по ценам ниже коммерческих цен»². Данная характеристика требует теоретического и практического осмысления гражданской правосубъектности ГП. Правосубъектность этого лица включает в себя ее право– и дееспособность. Это характеристика лица, участника общественных отношений, способного в силу своих особенностей иметь субъективные гражданские права и нести обязанности. В соответствии со ст. 1 закона РТ «О государственных предприятиях» ГП представляет собой субъект права оперативного управления или права хозяйственного ведения, созданное государственным или органом государственной власти на местах в целях решения социально-экономических задач, действующее в соответствии со специальной правосубъектностью.

Основными задачами ГП являются:

– осуществление специальной правоспособности и целевое использование государственного имущества;

¹ Стратегия управления фискальными рисками государственных предприятий на 2016–2020 гг. Утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 15.09.2016 г., № 755. // [Электронный ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

² Там же.

- осуществление функций по обеспечению национальной безопасности, обороноспособности государства и общественного порядка;

- осуществление деятельности по производству товаров, выполнению работ, оказанию услуг в секторах, в которых частные хозяйствующие субъекты полностью или частично не удовлетворяют нужды населения;

- осуществление деятельности в сферах, отнесенных к государственной монополии;

- осуществление других задач, предусмотренных законодательством РТ.

Основными принципами их деятельности в РТ являются:

- гарантированность вещных прав и добросовестное его осуществление;

- законность и недопущение квази – фискальной деятельности;

- подотчетность, подконтрольность и независимый аудит;

- доступность открытой информации и свобода его обмена;

- эффективное использование государственного имущества;

- обеспечение условий для развития экономической конкуренции.

Эти субъекты гражданского права не имеют членства и не становятся собственником закрепленного за ними государственного имущества.

Особенность его создания заключается, прежде всего, природой самого ГП, действующего на основе ограниченного вещного права и обладающего специальной (уставной) правоспособностью в соответствии уставными целями и задачами. Его возглавляет руководитель (директор, генеральный директор), назначаемый Правительством РТ или уполномоченным на то государственным органом. Отношения между сторонами регулируются трудовым договором. Директор или генеральный директор ГП несут персональную ответственность перед учредителем за состояние дел на предприятии. ГП несет имущественную ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом при субсидиарной ответственности учредителя в установленных гражданским законодательством случаях.

Право – и дееспособность ГП как юридического лица возникают одновременно с момента его государственной регистрации в

налоговых органах (ст. 51 ГК РТ). В то же время ГУП является коммерческим юридическим лицом, обладающим не общей, а специальной правоспособностью. Оно может иметь гражданские права, соответствующие предмету и целям его деятельности, и нести связанные с этой деятельностью субъективные обязанности. Это важный момент для компетентной квалификации квази – фискальной деятельности ГП.

Приставка «квази» (от лат. «Quasi» – якобы, будто) соответствует по значению словам мнимый, ненастоящий. Фискальная (от лат. «Fiscalis» – казенный) деятельность представляет совокупность общественно-финансовых отношений по формированию доходной части ГБ, целевое использование выделенных бюджетных и иных средств государства, а также предоставление необходимой информации о финансах ГП. Эти отношения лишены стоимостного признака. В них деньги не выступают как мера стоимости, а выполняют функцию средства накопления. Их движение осуществляется по прямым, без эквивалентным связям, не носящим взаимооценочный характер. Здесь речь идет о государственной казне. Это денежные средства ГБ и иное государственное имущество, не закрепленное за ГП и бюджетными организациями.

На основании вышеизложенного, квази – фискальную деятельность ГП можно охарактеризовать как не санкционированную нормами права деятельность, не соответствующую специальной гражданской правосубъектности юридического лица. В данном случае такое поведение юридического лица ограничивает потенциал его успешного развития, поскольку оно не позволяет ему сконцентрироваться на решении вопросов профильной деятельности. Оно не является нейтральным, так как подчиняется требованиям государства как учредителя и не направлено против интересов общества. Одновременно эти интересы публичного характера поглощают интересы ГП на саморегулирование в образовании, распределении и использовании корпоративных финансов. Поэтому квази – фискальная деятельность нарушает субъективные права самого ГП как юридического лица, следовательно, такое поведение не может быть под защитой права. Согласно ч. 2 ст. 453 ГК РТ стороны договора имеют право заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом и другими нормативными правовыми актами. Однако, квази – фис-

кальная деятельность ГП является противоправным деянием, так как нарушает нормы его специальной гражданской правосубъектности.

Данное определение является результатом гражданско-правового анализа юридической личности ГП, хотя в литературе существуют иные подходы по данному вопросу. Так, например, Н.А. Пименов анализирует данный вопрос с точки зрения критерий оценки рисков для налогоплательщиков. Эти критерии состоят из следующих индикативных показателей: налоговая нагрузка, отражение в бухгалтерской или иной налоговой отчетности убытков, выплата среднемесячной заработной платы на одного работника, построение финансово-хозяйственной деятельности на основе заключения договоров с контрагентами – перекупщиками или посредниками, уровень рентабельности, ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском и др¹. Надо признать, что эти показатели универсальны, каждый из которых характеризует то или иное проявление квази – фискальной деятельности хозяйствующего субъекта. Например, одним из таких проявлений является содержание избыточной занятости и выплата ставок заработной платы выше рыночных за счет займов или путем накопления взаимной задолженности. Именно поэтому в п. 1 Плана мероприятий по оздоровлению финансового положения открытого акционерного общества «Таджик Эйр» на 2013–2014 гг. было предусмотрено предписание о разработке и утверждении новой структуры общества с учетом сокращения численности его штата до 30%².

В отчете о фискальных рисках, связанных с ГП, подготовленным Управлением мониторинга финансово-хозяйственной деятельности крупных ГП Министерства финансов РТ, квази – фискальная деятельность определяется как «виды деятельности, предпринимаемые финансовыми и нефинансовыми ГП по указанию государства, которые являются по сути фискальными, то есть

¹Пименов Н. А. Фискальные риски в системе налоговой безопасности предприятий и государства //Налоги, 2010. №4. // www. Lawmix.ru/bux (дата обращения: 21. 11. 2015г.).

² План мероприятий по оздоровлению финансового положения Открытого акционерного общества «Таджик Эйр» на 2013–2014 гг. утв. постановлением Правительства РТ «Об оздоровлении финансового положения Открытого акционерного общества «Таджик Эйр» от 2.05.2013 г., № 217. // [\[Электронный ресурс\]](#) // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

то, что, в принципе, они могут быть дублированы конкретными фискальными мерами, такими как налоги, субсидии, или другие прямые расходы, хотя в некоторых случаях точное измерение количества может быть очень затруднено»¹. По данному определению объектами такой вредоносной деятельности могут быть любые сделки как ГП, так и кредитных организаций, подчиняющихся указаниям государства. В нем понятие ГП трактуется как более широкое понятие, чем субъект ограниченного вещного права. С этой позиции, государственный сектор экономики представляет собой совокупность финансовых и нефинансовых ГП, что является спорным моментом. Этот сектор динамично развивается. В нем могут участвовать и частные лица на правах налогоплательщика, налогового агента, агента валютного контроля и т. д.

Квази – фискальная деятельность ГП может выражаться в следующем: поставка продукции, продажа товара или оказание услуг некоторым клиентам или покупателям по цене ниже рыночных или стоимости; субсидированные кредиты; некоммерческие услуги, строительство и реконструкция жилья и инфраструктуры, предоставляемые в рамках помощи при ликвидации последствий стихийных бедствий или на специальной основе; платежи благотворительного характера определенным группам населения или иным нуждающимся.

Существуют и иные виды такой деятельности. Так, например, к числу квази – фискальных операций относятся: финансирование ГП избыточной занятости и выплата ставок заработной платы выше рыночных за счет банковских кредитов или путем накопления взаимной задолженности; накопление в коммерческих банках большого портфеля сомнительных кредитов; финансирование НБТ убытков от мероприятий по стабилизации обменного курса валюты, льготных кредитов Правительству страны и кредитов рефинансирования коммерческим банкам на обслуживание просроченных долговых обязательств, а также финансирование различных программ по льготным ставкам и т. д.

---

¹ Отчет о фискальных рисках, связанных с ГП, подготовленный Управлением мониторинга финансово-хозяйственной деятельности крупных ГП Министерства финансов РТ // [Электронный ресурс](http://minfin.tj/engine/print.php?news) // Режим доступа: <http://minfin.tj/engine/print.php?news> (дата обращения: 20.11.2015 г).

Литература:

1. Послание Президента РТ, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 22.12.2017 г. // [\[Электронный ресурс\]](#) // Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/16772> (дата обращения: 31.03.2018 г).
2. Налоговый кодекс РТ от 17.09.2012 г., № 901. // Сб. норм.-правовых актов в сфере предпринимательства. – Душанбе: ОXFAM, 2016. – На тадж. и рус. языках.
3. ГК РТ: часть I. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 1999 г. – № 6. – Ст. 153; 2001 г. – № 7. – Ст. 508; 2002 г. – № 4. – Ч. 1 ст. 170; 2005 г. – № 3. – Ст. 125; 2006 г. – № 4. – Ст. 193; 2007 г. – № 5. – Ст. 356; 2010 г. – № 3. – Ст. 156. – № 12. – Ч. 1 ст. 802; 2012 г. – № 7. – Ст. 700; № 12. – Ч. 1 ст. 1021; 2013 г. – № 7. – Ст. 504; 2015 г. – № 3. – Ст. 200. – Закон РТ от 23.07.2016 г. – № 1334.
4. Закон РТ «О государственных финансах Республики Таджикистан» от 28.06.2011 г., № 723, в посл. ред. закона РТ от 14.05.2016 г., № 1316, // [\[Электронный ресурс\]](#) // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).
5. Стратегия управления фискальными рисками государственных предприятий на 2016–2020 гг. Утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 15.09.2016 г., № 755, // [\[Электронный ресурс\]](#) // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).
6. Налоговый кодекс РФ. Часть 1 от 31.07.1998 г., № 146-ФЗ. // [\[Электронный ресурс\]](#) // «Консультант Плюс: практические комментарии по налоговому законодательству» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.07.2018 г).
7. Постановление Правительства РТ «О проекте Мирового соглашения между государственным унитарным предприятием «Таджикская алюминиевая компания» и компаниями «Talco Management Limited», «Hamer Investment Limited», «CDH Investment Corporation», «Alumina and Bauxite Company Limited» и «Redao Holdings S.A.» от 27.01.2015 г., № 14. // [\[Электронный ресурс\]](#) // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

8. Постановление Правительства РТ «О некоторых мерах государственной поддержки предприятий Республики Таджикистан» от 31.12.2008 г., № 684. // [Электронный ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

9. Риск долговой неустойчивости в Таджикистане поднялся с низкого на высокий уровень. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.avesta.tj> (дата обращения: 29.07.2018 г).

10. ТАЛКО обязали раскошелиться за «Созидание» «по полной программе» // [\[Электронный ресурс\]](#) // Режим доступа: <http://news.tj/news/Tajikistan/economic> (дата обращения: 9.08.2018 г).

11. Постановление Правительства РТ «О списании кредиторской задолженности Открытого акционерного общества «Таджик Эйр» перед государственным унитарным предприятием «Таджикаэронавигация», Открытого акционерного общества «Международный аэропорт Худжанд» и Открытого акционерного общества «Международный аэропорт Душанбе», срок погашения которых было продлено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 октября 2010 г., № 582» от 1.12.2014 г., № 742. // [Электронный ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

12. Постановление Правительства РТ «Об отсрочке срока уплаты задолженности Акционерного общества открытого типа «Ангишт» по налогам и процентам по ним» от 1.08.2011 г., № 374. // [Электронный ресурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

13. Пименов Н.А. Фискальные риски в системе налоговой безопасности предприятий и государства // *Налоги.* – 2010. – № 4. // [\[Электронный ресурс\]](#) // Режим доступа: www.lawmix.ru/bux (дата обращения: 21.11.2015 г).

14. План мероприятий по оздоровлению финансового положения Открытого акционерного общества «Таджик Эйр» на 2013–2014 гг., утв. постановлением Правительства РТ «Об оздоровлении финансового положения Открытого акционерного общества «Таджик Эйр»» от 2.05.2013 г., № 217. // [Электронный ре-

сурс] // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

15. Отчет о фискальных рисках, связанных с ГП, подготовленный Управлением мониторинга финансово-хозяйственной деятельности крупных ГП Министерства финансов РТ // [\[Электронный ресурс\]](http://www.minfin.tj/engine/print.php?news) // Режим доступа: <http://www.minfin.tj/engine/print.php?news> (дата обращения: 20.11.2015 г).

Гаюров Ш.К., Қосимов Ф.А.

Фишурда

Уҳдадорӣ номуносиби шахси ҳуқуқӣ

Муаллифон дар мақолаи мазкур мафҳум ва таъсири бади уҳдадорӣ номуносибро дар гардиши молумулкӣ бо иштироки корхонаи давлатӣ таҳлил кардаанд. Бо андешаи онҳо, чунин уҳдадорӣ ғайриқонунӣ ҳуқуқи субъекти граждани будани чунин шахсонро маҳдуд намуда ва барои фаъолияти ҳазинавии қалбақӣ мусоидат мекунад. Онҳо масъалаҳои ворисии ҳуқуқи хусусиро тадқиқнамуда, хулоса меномоянд, ки созиши ошғӣ бо иштироки шахсони ҳуқуқии тичоратӣ аҳди хусусӣ мебошад. Бинобар ин, масъалаҳои иваз намудани қарздор дар уҳдадорӣ андоз наметавонад предмети танзими он бошад. Баҳри ҳадафи риояи принципи конституционии таҷзияи ҳокимият чораҳои мушаххас оид ба тақмили танзими ҳуқуқии молияи давлатӣ пешниҳод шудаанд.

Гаюров Ш.К., Қасымов Ф.А.

Аннотация

Ненадлежащее обязательство юридического лица

В данной статье авторы анализируют понятие и негативное влияние ненадлежащих обязательств в имущественном обороте с участием государственных предприятий. По их мнению, такое обязательство незаконно ограничивает гражданскую правосубъектность этих лиц и способствует квази – фискальной деятельности. Они, исследуя вопросы частного правопреемства, приходят к выводу о том, что мировое соглашение с участием коммерческих

юридических лиц является частной сделкой. Поэтому вопросы замены должника в налоговом обязательстве не могут быть предметом регулирования данной сделки. В целях соблюдения конституционного принципа разделения властей предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования государственных финансов.

Gajurov Sh.K., Kasymov F.A.

The summary

The inadequate liability of a legal entity

In this article, the authors analyze the concept and negative impact of improper obligations in property turnover with the participation of state enterprises. In their opinion, such an obligation does not legitimately restrict the civil legal personality of these individuals and promotes quasi-fiscal activities. They, examining the issues of private succession, come to the conclusion that an amicable agreement involving commercial legal entities is a private transaction. Therefore, the issues of replacement of the debtor in the tax obligation can not be subject to regulation of this transaction. In order to comply with the constitutional principle of separation of powers, measures are proposed to improve the legal regulation of public finances.

Мирзозода П.З.*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАЧЕСТВА ТОВАРА, РАБОТ И УСЛУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ

***Калидвожаҳо:** сифати мол, ҳифзи ҳуқуқҳо иштеъмолкунанда, фурӯши мол, миқдори молҳо, норасоии молҳо*

***Ключевые слова:** качество товара, защита прав потребителей, продажа товара, количество товара, недостаток товара*

***Keywords:** the quality of the goods, the protection of consumers' rights, the sale of goods, the quantity of goods, the lack of goods*

---

* Доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

В соответствии с Законом РТ «О стандартизации» от 29 декабря 2010 г., № 668, объекты стандартизации – это продукция, процессы ее разработки, производства, эксплуатации, хранения, перевозки и утилизации, выполнения работ и оказания услуг. Одним из целей стандартизации является обеспечение качества и безопасности продукции и связанных с ней процессов, а также выполнения работ и оказания услуг (ч. 1 ст. 3).

На основе Закона РТ «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 г., № 72¹, потребитель имеет право на: просвещение в области защиты прав потребителей; информацию о товарах (работах, услугах), а также об их изготовителях (исполнителях, продавцах); безопасность товаров (работ, услуг); свободный выбор товаров (работ, услуг); надлежащее качество товаров (работ, услуг); возмещение в полном объеме убытков (вреда), причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги); защиту своих прав; создание общественных объединений потребителей; представление предложений производителю (продавцу) по улучшению качества товара (работ, услуг) (ст. 3).

Продавец (изготовитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество и количество которого соответствуют договору. При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется. Если продавец (исполнитель) при заключении договора был поставлен потребителем в известность о конкретных целях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги), продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), пригодный для использования в соответствии с этими целями. При продаже товара по образцу и (или) описанию продавец обязан передать потребителю товар, который соответствует образцу и (или) описанию. Если стандартом предусмотрены обязательные требования к качеству товара (работы, услуги), продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу,

---

¹ Закон РТ «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 г., № 72. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2004 г. – № 12. – Ч. 1 ст. 699; 2008 г. – № 10. – Ст. 817; ЗРТ от 28.12.2013 г. № 1052.

оказать услугу), соответствующий этим требованиям. Потребитель оплачивает только фактически полученное им количество товара (работы, услуги). Учет действительно полученного потребителем товара (работы, услуги) обеспечивается продавцом (изготовителем, исполнителем) по показаниям средств измерений, поверенных и клейменных государственными органами по стандартизации и метрологии. Перечисленные и другие измерительные приборы индивидуального учета количества полученных потребителем товаров (работ, услуг) являются собственностью продавца (изготовителя, исполнителя) и им обслуживаются. Если продавец (изготовитель, исполнитель) передал потребителю меньшее количество товара (работы, услуги), чем предусмотрено договором, то продавец (изготовитель, исполнитель) обязан, если иное не предусмотрено договором, возместить полностью убытки, понесенные при этом потребителем. Предусматривать в договоре условия, ухудшающие и ограничивающие права потребителя по сравнению с установленными законодательством, запрещается (ст. 6).

Недостаток товара (работы, услуги) или товар ненадлежащего качества – несоответствие товара (работы, услуги) стандарту, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям к качеству товара (работы, услуги).

На этой основе возникает вопрос, что нужно понять под понятием категории качества товаров, работ и услуг?

Справедливо мнение А.В. Гридина о том, что любая попытка дать определение категории качества товаров, работ и услуг без учета философского понимания этого сложного явления неизбежно обречена на провал. В философии качество относится к числу основных категорий диалектической логики. Основываясь на методе диалектического материализма, при анализе понятия качества следует исходить из того, что какой бы предмет (или явление) мы не рассматривали, он всегда будет обладать качественной определенностью. Качество - есть определенность предмета, в силу которого он является данным, а не иным предметом и отличается от других предметов. Определенность предмета, его единство, относительная устойчивость и целостность характеризуют его качество. Благодаря качеству каждый предмет существует и мыслится как нечто отграниченное от других предметов и прояв-

ляется в совокупности его свойств. Следует заметить, что свойства, присущие данному предмету или явлению, обладают неодинаковой значимостью: одни из них являются первостепенными, другие – второстепенными. Различие их состоит в том, что само по себе отсутствие или присутствие в предмете или явлении первых названных свойств лишает его конкретной качественной определенности, а при исчезновении, уменьшении или прибавлении второстепенных свойств предмет или явление продолжает оставаться самим собой, т. е. качественно неизменным¹.

Аристотель констатирует, что «качество есть тот пробивающий видовой признак, который отличает данную сущность в ее видовом своеобразии от другой сущности, принадлежащей тому же роду»².

«Качество, – пишет Гегель, – есть тождественная с бытием, непосредственная определенность... Нечто есть благодаря своему качеству, то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает-быть тем, что оно есть»³.

Ф. Энгельс писал: «Существуют не качества, а только вещи, обладающие качествами, и притом бесконечно разными качествами. Всякое качество имеет бесконечное множество количественных градаций (например, цветовые оттенки, жесткость, мягкость, долговечность и др.), хотя и качественно различных, но доступных измерению и познанию»⁴.

О многокачественности предметов говорил и В.И. Ленин, указывая, что «каждый предмет имеет не одно какое-либо, а бесконечное количество свойств, качеств и «опосредований» со всем остальным миром»⁵.

Карл Маркс сформировал важный принцип взаимосвязи свойств и отношений вещей, суть которого заключается в том, что «свойства данной вещи не возникают из ее отношения к другим вещам, а лишь обнаруживаются в таком отношении»⁶.

¹ Гридина А.В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – С. 12.

² Аристотель. Метафизика. – Л.: Соцэкгиз, 1934. – С. 95.

³ Гегель. Энциклопедия философских наук: В 6 т. – Л., 1930. – Т. 1. – С. 157.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 24 т. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госиздат, 1964. – Т. 20. – С. 547.

⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 50 т. – М.: ИМЭЛ, 1977. – Т. 42. – С. 289.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. – С. 67.

Используя философское понимание категории качества, можно установить, чем отличаются данные, непосредственно рассматриваемые предметы или явления от всех прочих предметов или явлений. Однако при определении понятия категории качества товаров, работ и услуг в гражданском праве нельзя исходить только из философского определения категории качества. Философское понятие качества служит основой для формирования других, более узких специальных понятий, в частности его гражданско-правового аспекта. Общеизвестно, что на каждом историческом этапе своего развития человечество вырабатывало свои, достаточно емкие (по отношению к данному периоду развития), представления о качестве¹.

По поводу понятия качества в науке существуют много точек зрения. Ряд ученых на основе анализа существующих определений приходит к выводу о том, что формулировки понятия качества, как по смысловому содержанию, так и по полноте отображения свойств оцениваемых предметов и явлений могут быть классифицированы на три группы: символизирующее, расширительное, интегральное. К первой группе относятся определения, характеризующие качество предметов и явлений лишь с какой-либо одной (как правило, доминирующей) стороны их потребительной стоимости, которой отдается безусловный приоритет; ко второй – определения, оценивающие качество предметов и явлений по совокупности различных свойств их потребительной стоимости; к третьей – определения, характеризующие качество предметов и явлений по набору свойств их потребительной стоимости и стоимости².

Данную точку зрения не разделяет А.М. Запорожец, указывая на то, что изложенная трактовка понятий качества непоследовательна и во многом спорна, прежде всего, говоря о том, что символизирующее и расширительное качество характеризуются авторами с точки зрения только потребительной стоимости³. На его взгляд, более интересными являются соображения, высказан-

¹ Гридина А.В. Указ. раб. – С. 13–14.

² Гличев А.В., Панов В.Н., Азгальдов Г.Г. Что такое качество? – М.: Экономика, 1968. – С. 60–67.

³ Запорожец А.М. Правовые проблемы обеспечения качества продукции. – Харьков: Выща школа, Изд-во при ХГУ, 1989. – С. 8–9.

ные А.С. Гусаровым, который, в частности, предлагает различать три вида (типа) качества продукции в зависимости от степени влияния тех или иных условий его обеспечения. Первый вид обеспечивается качеством рабочей силы и условиями ее пользования; второй – конструкцией изделия и технологией ее изготовления, третий представляет собой поколение продукции¹. Такой подход, считает А.М. Запорожец, хотя и не раскрывает в полной мере содержания понятия качества, но, тем не менее, позволяет говорить о попытке генетического объяснения путей и методов достижения определенного качества².

А.М. Запорожец определяет качество как совокупность свойств продукции, которые закладываются в процессе труда и предусмотрены в условиях договора, действующих нормативно-технических документах, на всех стадиях жизненного цикла, обеспечивающие надежное и длительное удовлетворение индивидуальных запросов потребителя с оптимальными затратами на поддержание работоспособности в период эксплуатации конечной продукции³.

Однако, Д.С. Львов, В.И. Седов и некоторые другие ученые – экономисты отождествляют понятия «качество» и «потребительная стоимость», отмечая, что «качеством продукции называется совокупность свойств и состояний продуктов труда. В свою очередь, потребительная стоимость является также совокупностью полезных свойств»⁴. По их мнению, обе формулировки равноценны и имеют право на существование.

Ряд ученых – экономистов полагают, что с точки зрения конкурентоспособности, качество продукции можно разделить на три составляющие: назначение, функциональная эффективность (полезный эффект), экономичность потребления⁵.

---

¹ Гусаров А.С. Новые проблемы качества продукции и совершенствование хозяйственного механизма // Потребительная стоимость продуктов труда при социализме. – М., 1978. – С. 213–214.

² Запорожец А.М. Указ. раб.

³ Запорожец А.М. Хозяйственно-правовые проблемы обеспечения качества промышленной продукции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук // Институт им. Ф.Э. Дзержинского. – Харьков, 1991. – С. 15.

⁴ Львов Д.С., Седов В.К., Сиськов В.М. Стандарт и качество. Экономический аспект проблемы. – М.: Изд-во стандартов, 1970. – С. 8.

⁵ Литвиненко В.С. Методы обеспечения конкурентоспособности продукции // Стандарты и качество. – 1993. – № 8. – С. 23–28.

А. Ходыньский для определения качества промышленных изделий предлагает учитывать в понятии качества то, что оно является равнодействующей качества проекта, качества исполнения и качества эксплуатации. «Качество проекта – это степень совершенства проекта по сравнению с требованиями, предъявляемыми к проекту. Качество исполнения – это степень соответствия готового изделия принятому за основу образцу. Эксплуатационное качество является степенью соответствия обслуживания в производственной сфере продукта требованиям проекта»¹.

В.С. Шелестов рассматривает понятие качества в двух аспектах: технико-экономическом и правовом². Однако в более ранних своих работах он дает общее (единое) определение понятия качества: «под общим понятием качества поставляемых товаров народного потребления следует понимать полезность предмета, обеспечивающую потребителю при достигнутом уровне науки и техники такое использование товара, которое наиболее полно удовлетворяет непрерывно растущие материальные и культурные потребности общества»³.

Л.Б. Гальперин предлагает различать «общее понятие качества», технико-экономическое понятие качества и «юридическое понятие качества» или «качество в правовом плане»⁴.

В.Ф. Яковлев в своих исследованиях одной из первых признала необходимость соответствия продукции целевому назначению и определила качество продукции как «соответствие свойств предмета целевому назначению, а также определенному уровню требований, обусловленному общим состоянием развития техники и запросами потребителя»⁵.

По мнению В.С. Белых: «Качество продукции (работ, услуг) – это совокупность технических, экономических и иных общественно полезных свойств продукции (работ, услуг), складываю-

¹ Ходыньский А. Экологическое качество продукции и производства в рыночных стратегиях предприятий: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 // РАГС при Президенте РФ. – М., 1998. – С. 23.

² Шелестов В.С. Договор поставки и качество продукции. – М.: Юридическая литература, 1974. – С. 37.

³ Шелестов В.С. Гражданско-правовые формы борьбы за качество товаров народного потребления. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 8.

⁴ Гальперин Л.Б. Вопросы договорной дисциплины в советской торговле (на материалах договора поставки): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1963. – С. 14.

⁵ Яковлев В.Ф. О роли норм советского гражданского права в борьбе за качество продукции // Советское государство и право. – 1954. – № 3. – С. 56.

щихся на всех стадиях ее жизненного цикла («петля качества») и получивших закрепление в нормативно-технической документации и условиях договора, а при отсутствии в договоре таких условий – в порядке и способах, предусмотренных законодательными актами, характеризующих способность удовлетворять конкретные общественные потребности с оптимальными затратами на единицу ее потребительской стоимости»¹.

Некоторые ученые считают, что качество необходимо определять стандартами и другими нормативно-техническими документами².

Следует отметить, что данная позиция получила широкое распространение в научной литературе. Например, В.М. Огрызков пишет, что определение «совокупность существенных свойств не позволяет еще на практике судить о качестве продукции»³.

М.Г. Гуревич считает, что качество продукции представляет собой соответствие как внутренних свойств продукции (товара), так и ее внешних данных качественным характеристикам и требованиям, установленным государственными стандартами, техническими условиями или образцами⁴.

По мнению Е.М. Яковлевой, качество продукции представляет собой соответствие ее внутренних свойств и внешнего вида требованиям указанного в договоре государственного стандарта, технических условий или установленным соглашением сторон более высокими по сравнению с ними качественным показателям⁵.

Качество товаров, работ и услуг, несомненно, относится к числу многомерных понятий. В специальной литературе отмечается более двухсот различных дефиниций понятия «качество». Необходимо заметить, что большинство ученых-юристов советского периода при определении понятия качества в правовом плане отводят первостепенную роль стандартам и техническим

¹ Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.03 // УГЮА. – Екатеринбург, 1994. – С. 63.

² Советское гражданское право // под ред. О. А. Красавчикова. – М., 1969. – С. 53.

³ Огрызков В.М. Основы правового регулирования качества продукции. 2-е изд. – М.: Изд-во стандартов, 1976. – С. 22–23.

⁴ Гуревич М.Г. К вопросу о понятии качества поставляемой продукции // Уч. зап. Пермского гос. ун-та. – Вып.4. – Кн.2: Юридические науки. – Пермь, 1958. – С. 137.

⁵ Яковлева Е.М. Вопросы качества продукции в договоре поставки. – Душанбе, 1964. – С. 23.

условиям, что, мы полагаем, прежде всего, было вызвано существованием в то время приоритетом государственного регулирования экономических отношений, тогда как договору отводилась второстепенная роль. Рассматривая проблему определения понятия качества, необходимо прежде всего дать ответ на вопрос – обоснованно ли выделение отдельных «отраслевых» (технического, экономического, правового и других) понятий качества продукции или же необходимо единое «комплексное» понятие качества продукции¹?

Например, в экономическом смысле «качество – это совокупность полезных свойств вещи, существенная ее определенность, обуславливающая способность вещи удовлетворять определенные, конкретные потребности общества»².

М.Б. Емельянова указывает, что «правовая наука, хотя и исходит из знания свойств изделий, изучает не сами эти свойства, а необходимость и возможность их учета в законодательстве»³ и формулирует понятие качества продукции в правовом плане, как «степень соответствия свойств продукции комплексу и уровню требований, установленных стандартами, техническими условиями или образцами (эталоном), а в случае отсутствия названных нормативно-технических документов или при согласовании более высоких либо детализированных по сравнению с ними требований – договору поставки»⁴.

В.М. Огрызков, напротив, приходит к выводу, что «научно обоснованным и практически целесообразным является формирование единого экономико-правового понятия «качества продукции»»⁵.

Выводы В.М. Огрызкова подвергает критике Я.А. Куник. Он считает, что отмеченная погрешность связана с другим утверждением В.М. Огрызкова, согласно которому, якобы «общеизвестно», что правовые нормы могут закреплять, т. е. придавать «официальный характер некоторым экономическим категориям», право закрепляет не экономические категории, а соответствующие

¹ Гридина А.В. Указ. раб. – С. 18.

² Огрызков В.М. Указ. раб. – С. 22.

³ Емельянова М.Б. Стандарты и качество продукции. – М.: Изд-во стандартов, 1971. – С. 48.

⁴ Емельянова М.Б. Качество, стандартизация и право. – Рига: Лиесма, 1977. – С. 71.

⁵ Огрызков В.М. Указ. раб. – С. 26.

экономические отношения»¹. На наш взгляд, суждения Я.А. Куника представляются логичными: дело в том, что «экономические категории представляют собой лишь теоретические выражения абстракции общественных отношений производства»².

Р.О. Халфина отмечает: «Когда посредством права закрепляются определенные экономические отношения, включая, конечно, и отношения по качеству, происходит нечто иное, как перевод экономических категорий на язык правовых понятий путем определения прав и обязанностей участников соответствующих отношений»³.

«Выяснение вопроса о качестве продукции как правовой категории имеет немаловажное значение для науки и практики управления в этой области, для всемерного и всестороннего использования права как важного средства обеспечения надлежащего качества продукции»⁴.

Безусловно, качество товара, работы, услуги приобретает правовое значение в соответствии установлениями действующего законодательства.

По мнению А.В. Гридина, формирование единого, «комплексного» понятия качества, которое бы включало в себя положения, выработанные различными науками (например, техникой, правом, экономикой), является нецелесообразным в силу существенного различия предметов данных отраслей науки и тех целей, достижению которых способствует именно «отраслевое» понятие качества. В связи с этим для юридической науки и, в частности для ее цивилистического направления, необходимо выработать собственное понятие качества товаров, работ и услуг⁵.

Качество как оно определено в «Большом юридическом словаре» – «это совокупность свойств (технико-экономических и эстетических), обуславливающих способность удовлетворять определенные потребности в соответствии с назначением вещи, продукции, товара»⁶.

¹ Куник Я.А. Договор в торговле и качество товаров. – М.: Экономика, 1978. – С. 9–10.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 24 т. – 2-е изд. – М.: Госиздат, 1964. – Т.4. – С. 133.

³ Халфина Р.О. Право и хозрасчет. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 23.

⁴ Опрышко В.Ф. Качество продукции: управление и право. – Киев: Вища школа, 1982. – С. 15.

⁵ Гридина А.В. Указ. раб. – С. 20.

⁶ Большой юридический словарь // под. ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 347.

«Качество вещи (продукции, товаров) или работ – совокупность полезных свойств, позволяющих удовлетворять определенные материальные или духовные потребности. Характеризуется показателями надежности, долговечности, экономичности, художественно-эстетическими и др»¹.

Что касается специальных определений качества, то, например: «под экологическим качеством понимается динамичная система качественных характеристик продукции и производства в их органической взаимосвязи и системообразующей роли экологических параметров и факторов»².

Качество имеет значение в неценовой конкуренции: чтобы продукция была конкурентоспособной производители уделяют большое внимание повышению ее качества через изменение свойств продукции, приданию продукции количественно новых свойств, созданию новой продукции для удовлетворения тех же потребностей, при этом не изменяя цены³.

«Качество – степень, с которой совокупность собственных характеристик выполняет требование». «Появление в определении слова «степень» свидетельствует, что в отличие от предыдущего данное определение допускает не просто сравнение, а количественное сравнение качества продукции или услуги»⁴.

«Под качеством товара во внешнеэкономических договорах понимается совокупность свойств, определяющих пригодность товара для использования его по целевому назначению и отвечающих требованиям технических, фармацевтических, санитарно-ветеринарных и экологических и иных, установленных законодательством стандартов»⁵.

В зарубежных странах применяется понятие «коммерческое качество». В соответствии со ст. 14 английского закона «О купле-

¹ Юридический энциклопедический словарь // под ред. А. Я. Сухарева. Ред. кол. М. М. Богуславский и др. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 172.

² Ходыньски А. Экологическое качество продукции и производства в рыночных стратегиях предприятий: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. // РАГС при Президенте РФ. – М., 1998. – С. 14.

³ Хисамова Э.Д. Качество как стратегический фактор повышения конкурентоспособности приборостроительной и электротехнической продукции: дис. ... канд. экон. юрид наук: 08.00.05. // КФЭИ. – Казань, 1999. – С. 16.

⁴ Пухальский В. Система менеджмента качества и обеспечение качества продукции. // Стандарты и качество. – 2005. – № 4. – С. 62.

⁵ Ким С.Г. Особенности правового регулирования отношений, возникающих из договора международной купли-продажи товаров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03.//УПОА. – Екатеринбург, 1997. – С. 164.

продаже товаров» – «товары любого рода обладают пригодным для продажи качеством, если соответствуют цели или целям, для которых товары данного рода обычно покупаются, как того можно разумно ожидать с учетом любого относящегося к ним описания, цены (если она имеет значение) и всех других имеющих обстоятельств»¹.

По английскому законодательству, понятие «коммерческое качество» тесно связано с коммерческой ответственностью продавца, которое применяется в случаях, когда товары продаются в ходе коммерческой деятельности. Закон о купле-продаже содержит следующее правило: «Если продавец продает товары, осуществляя коммерческую деятельность, подразумевается существенное условие о том, что проданные по договору товары имеют качество, пригодное для продажи»².

Качество товара, в самом широком смысле слова, зависит не только от его естественных физических, конструктивных, технологических свойств, но и от прочности правовых оснований владения им, т. е. титула, ведь: «одной из основных отличительных особенностей купли-продажи является обязательство продавца по перенесению на покупателя права собственности на вещь»³. «Продаваемая вещь должна быть способна к отчуждению. Она должна быть свободна от ареста, если это движимость, она должна быть свободна от запрещения, если это недвижимость... Кроме того, продаваемая вещь должна быть в полном распоряжении продавца на праве собственности»⁴.

В юридической литературе существует мнение о том, что, если титул продавца не безупречен, он не сможет обеспечить покупателю возможность беспрепятственного владения, пользования и распоряжения купленным товаром. С ущербностью титула соб-

¹ Цит. по Белых В.С. Качество товаров в английском договоре купли-продажи. – М.: Издательство стандартов, МП «Глобус», 1991. – С. 23–27.

² Цит по Белых В.С. Указ. соч. – С. 23–27.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) – М., 1995. – С. 318.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. (Юридическое наследие XX век) – Тула: Автограф, 2001. – С. 416.

ственника-продавца напрямую связывают юридическую дефектность самого товара¹.

Качество в науке гражданского права можно рассматривать в двух аспектах: качество в широком смысле, когда, помимо содержания, вкладываемого в понятие «качество в узком смысле», при определении качества также учитывается безупречность титула продавца (так называемое «юридическое качество» товара); качество в узком смысле, т. е. непосредственно качество товаров, работ и услуг. В научной литературе не уделялось достаточного внимания ситуации, когда товар (работа, услуга) соответствовал всем необходимым требованиям (договору, нормативно-технической документации и др.), но в реальности оказывался небезопасным. Следует отметить, что выводы, вытекающие из наличия у товара опасных свойств, не нашли своего отражения в ранее данных дефинициях качества товаров, работ и услуг. Учитывая изложенное, актуальность проблемы научно-правового и практического определения понятия качества товаров, работ и услуг, предполагает выработку единого гражданско-правового определения понятия качества товаров, работ и услуг. Качество как правовая категория, характеризующая объект гражданских прав, представляет собой право одних участников «правоотношения на приобретение, владение, пользование и потребление товаров, работ и услуг, соответствующих разумным и достаточным потребностям покупателей (заказчиков), а также обязанность других участников обеспечить соответствие материальных благ установленным требованиям и исключить риск причинения вреда при их надлежащей эксплуатации либо потреблении. Под качеством товара понимается совокупность свойств товара, соответствующая разумным и достаточным потребностям покупателя и исключая причинение вреда при его надлежащей эксплуатации, хранении, перевозке и потреблении»².

«Понятие качества позволяет определить свойства, которыми должно обладать каждое изделие каждого рода (индивида). Понятие доброкачественности позволяет ответить на вопрос –

¹ Гражданское право: Учеб.: В 3 т. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев и др. // отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2002. – Т. 2. – С. 33.

² Гридина А.В. Указ. раб. – С. 24–25.

обладает ли (будет ли обладать) конкретное изделие указанными свойствами»¹?

В.Ф. Опрышко также приходит к выводу о том, что «понятия доброкачественности и качества продукции не однозначны»².

На основе вышеизложенного, на наш взгляд, качество – это совокупность свойств, признаков товара, работ и услуг, обуславливающих их способность удовлетворять потребности и запросы потребителей, соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям. Товар – это продукт деятельности, предназначенный для обмена и продажи на рынке. Работа – это любая деятельность, в том числе связанная с проектированием, строительством, реконструкцией, сносом, ремонтом или обновлением зданий, сооружений и объектов, включая подготовку строительной площадки, выемку грунта, возведение сооружения, монтаж и наладку оборудования, отделочные работы, а также бурение, геодезические работы, спутниковая съемка, сейсмические исследования. Услуга – это результат интеллектуальной деятельности, не связанный с изменением свойств материальных благ.

Литература:

1. Аристотель. Метафизика. – Л.: Соцэкгиз, 1934.
2. Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.03 // УГЮА. – Екатеринбург, 1994.
3. Белых В.С. Качество товаров в английском договоре купли-продажи – М.: Издательство стандартов, МП «Глобус», 1991.
4. Большой юридический словарь // под. ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2000.
5. Гальперин Л.Б. Вопросы договорной дисциплины в советской торговле (на материалах договора поставки): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1963.
6. Гегель. Энциклопедия философских наук: В 6 т. – Л., 1930. – Т. 1.
7. Гличев А. В., Панов В.Н., Азгальдов Г.Г. Что такое качество? – М.: Экономика, 1968.

¹ Огрызков В.М. Указ. раб. – С. 26.

² Опрышко В.Ф. Указ. раб. – С. 18–20.

8. Гражданское право: учеб.: В 3 т. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев и др. // отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2002. – Т. 2.
9. Гридина А.В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006.
10. Гуревич М.Г. К вопросу о понятии качества поставляемой продукции // Уч. зап. Пермского гос. ун-та. – Вып. 4. – Кн. 2: Юридические науки. – Пермь, 1958.
11. Гусаров А.С. Новые проблемы качества продукции и совершенствование хозяйственного механизма // Потребительная стоимость продуктов труда при социализме. – М., 1978.
12. Емельянова М.Б. Качество, стандартизация и право – Рига: Лиесма, 1977.
13. Емельянова М.Б. Стандарты и качество продукции – М.: Изд-во стандартов, 1971.
14. Запорожец А.М. Правовые проблемы обеспечения качества продукции – Харьков: Выща школа. Изд-во при ХГУ, 1989.
15. Запорожец А.М. Хозяйственно-правовые проблемы обеспечения качества промышленной продукции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук // Институт им. Ф.Э. Дзержинского. – Харьков, 1991.
16. Ким С.Г. Особенности правового регулирования отношений, возникающих из договора международной купли-продажи товаров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 //УПОА. – Екатеринбург, 1997.
17. Куник Я.А. Договор в торговле и качество товаров / Я.А. Куник, Э.Г. Полонский, В.А. Язев и др. – М.: Экономика, 1978.
18. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 50 т. – М.: ИМЭЛ, 1977. – Т. 42.
19. Литвиненко В.С. Методы обеспечения конкурентоспособности продукции // Стандарты и качество. – 1993. – № 8.
20. Львов Д.С., Седов В.К., Сиськов В.М. Стандарт и качество. Экономический аспект проблемы – М.: Изд-во стандартов, 1970.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 24 т. – 2-е изд. – М.: Госиздат, 1964. – Т. 4.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 24 т. 2-е изд. – М: Госиздат, 1964. – Т. 20.

23. Огрызков В.М. Основы правового регулирования качества продукции. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд-во стандартов, 1976.
24. Опрышко В.Ф. Качество продукции: управление и право – Киев: Вища школа, 1982.
25. Пухальский В. Система менеджмента качества и обеспечение качества продукции // Стандарты и качество. – 2005. – № 4.
26. Советское гражданское право // под ред. О. А. Красавчикова. – М., 1969.
27. Халфина Р.О. Право и хозрасчет – М.: Юридическая литература, 1975.
28. Хисамова Э.Д. Качество как стратегический фактор повышения конкурентоспособности приборостроительной и электротехнической продукции: дис. ... канд. экон. юрид наук: 08.00.05 // КФЭИ. – Казань, 1999.
29. Ходыньски А. Экологическое качество продукции и производства в рыночных стратегиях предприятий: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. // РАГС при Президенте РФ. – М., 1998.
30. Шелестов В.С. Договор поставки и качество продукции. – М.:Юридическая литература, 1974.
31. Шелестов В.С. Гражданско-правовые формы борьбы за качество товаров народного потребления. – М.: Госюриздат, 1960.
32. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. (Юридическое наследие XX век) – Тула: Автограф, 2001.
33. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) – М., 1995.
34. Юридический энциклопедический словарь // под ред. А. Я. Сухарева. // Ред. кол. М. М. Богуславский и др. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1987.
35. Яковлев В.Ф. О роли норм советского гражданского права в борьбе за качество продукции // Советское государство и право. – 1954. – № 3.
36. Яковлева Е.М. Вопросы качества продукции в договоре поставки – Душанбе, 1964.

Мирзозода П.З.

Фишурда

Тавсифи ҳуқуқии сифати мол, кор ва хизматрасонӣ дар Тоҷикистон

Дар мақола дар асоси далелҳои назариявӣ ва амалӣ тавсифи ҳуқуқии сифати мол, кор ва хизматрасонӣ дар Тоҷикистон таҳлил гардида, дар заминаи далелҳо мафҳуми сифат, мол, кор, хизматрасонӣ аз ҷониби муаллиф пешниҳод гардидааст.

Мирзозода П.З.

Аннотация

Юридическая характеристика качества товара, работ и услуг в Таджикистане

В статье анализируется юридическая характеристика качества товара, работ и услуг в Таджикистане на основе теоретических и практических данных, и на основе доказательной базы автором предлагаются определение качества, товара, работы и услуги.

Mirzozoda P.Z.

The summary

The legal characteristics of the quality of goods, works and services in Tajikistan

The article analyzes the legal characteristics of the quality of goods, works and services in Tajikistan on the basis of theoretical and practical data and on the basis of the evidence base the author proposes the definition of quality, goods, works and services.

Амренова Ш.*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРА И БАГАЖА

Калидвожаҳо: нақлиёт, шартномаи мусофир ва бағоч, ҳамлу нақл, шартномаҳои граждани-ҳуқуқӣ, хизматрасониҳои нақлиётӣ мусофир, бағоч

Ключевые слова: транспорт, договор перевозки пассажира и багажа, перевозка, гражданско-правовые договора, транспортные услуги, пассажир, багаж

Keywords: transport, passenger and baggage transportation agreement, transportation, civil law contracts, transport services, passenger, baggage

Ядром, образующим систему гражданско-правовых отношений при осуществлении транспортного процесса, является договор перевозки.

Перевозка не является абстрактной категорией, которая существует вне сферы человеческого влияния. Поэтому речь идет об отношениях, которые складываются между людьми в связи с реализацией их интереса по перемещению в пространстве (грузов или же лиц). Речь идет об особой сфере гражданских правоотношений – правоотношений перевозки.

На разных этапах учеными высказывались различные точки зрения относительно сущности перевозок и отнесенности их к определенному типу договоров. При классификации известных гражданскому праву обязательств они выделяются большинством авторов в самостоятельную группу наряду с договорами, опосредующими передачу имущества и выполнение работ.

В свое время А.Г. Гусаков, В.И. и М.Е. Ходунов¹ показывали близкое сходство договора перевозки с договором подряда.

В.И. Серебровский обращал внимание, что отношениям по перевозке присущи и другие правовые признаки, что обуславли-

---

*Ассистентка кафедры транспортного права и права пользования природными ресурсами юридического факультета Таджикского национального университета

¹ Гусаков А.Г. Железнодорожное право по законодательству СССР – М.: Транспечать НКПС, 1929. – С. 85; Ходунов М. Е. Внутривидное право – М.: Речиздат, 1945. – 348 с.

вает необходимость специального правового регулирования отношений по перевозке¹.

Г.Ф. Шершеневич вообще отмечал, что договор перевозки является сложным правоотношением. В нем есть личный наем, насколько перемещение требует личных сил или услуг перевозчика; имущественный наем, насколько перемещение сочетается с использованием чужих вещей, например, вагонами хранения, насколько перевозчик обязуется хранить вверенный ему груз; поручение, насколько этот перевозчик выполняет возложенные на него отправителем задачи, например, взимает оплату по факту².

Позицию, которая опровергает принадлежность договора перевозки к договору подряда, высказал М.А. Тарасов, который отнес договор подряда к сфере производства, а договор перевозки – к сфере обращения³.

В ГК РФ глава «Перевозка» вынесена в отдельную от работ и услуг главу, как это сделано в гл. 40 «Перевозка» ГК Российской Федерации.

Особая характеристика отношений по перевозке пассажира и багажа заключается в том, что регулирование данных отношений сочетает императивный и договорной механизмы.

В настоящее время, вследствие дуализма частного права и различных теоретических конструкций, проявляются центробежные тенденции. В частности, игнорируются положения позитивного права, выдвигаются субъективные конструкции, не закрепленные им, а на их основе выстраиваются их элементы, и отдельных институтов частного права в частности.

Это в полной мере касается механизма правового регулирования перевозок, который, несмотря на попытки в кодексах закрепить общее, дифференцирован по грузам, пассажирам, видам транспорта. Прослеживается противостояние между гражданской (частноправовой) и публично-правовой доктриной в выстраивании механизма правового регулирования перевозок вообще и его отдельных элементов в частности.

¹ Серебровский В.И. Гражданское право: учебник для юридических школ – М.: Юриздат НКЮ, 1945. – С. 200.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права: по изданию 1914 г. – М.: Спарк, 1994. – С. 212.

³ Тарасов М.А. Годовой (навигационный) договор перевозки грузов по советскому гражданскому праву – «Ученые записки Ростовского университета, юридического факультета». – Т. XVII. – Вып. 2. – 1958. – С. 62.

В договорном регулировании перевозок доля императивов является значительной. Одновременно существуют диспозитивные нормы, которые предоставляют возможность их участникам уточнить содержание правоотношений, привязать осуществление прав и исполнение обязанностей сторон к месту, сроку, способу выполнения и т. п. Это индивидуализирует регулирование договорных отношений в соответствии с потребностями, возможностями и интересами их сторон.

В специальной юридической литературе отмечается, что практически весь текст ГК решает задачу регулирования договоров. Договор является формой моделирования диспозитивной активности участников гражданского оборота. Основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на их возможное или должное поведение, а также на последствия нарушения требований¹.

Украинский цивилист В.В. Луць считает, что договор не ограничивается только тем, что он влияет на динамику гражданских правоотношений (порождает, изменяет или прекращает их), а они определяются в соответствии с требованиями законодательства, обычаями делового оборота, требованиями разумности и справедливости, договор определяет содержание конкретных прав и обязанностей участников договорного обязательства. В этом смысле договор является средством договорного регулирования поведения сторон в гражданских правоотношениях с учетом положений действующего законодательства, даже если он не является поименованным².

Определяющим элементом механизма правового регулирования перевозок являются юридические факты как основания возникновения правоотношений. Как отмечает академик Н.С. Кузнецова, именно через них осуществляется перевод общеобязательных правил поведения с нормативной плоскости в сферу конкретных общественных отношений, именно они «запускают» процесс реализации субъективных прав и обязанностей, создавая

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. – М.: Статут, 1997. – С. 9.

² Луць В.В. Контракты в предпринимательской деятельности: учебное пособие – К.: Юринком Интер, 1999. – С. 15.

правоотношения¹. Таковыми являются договоры и иные сделки, указание закона при перевозке льготных пассажиров, накопительный юридический состав.

Современная цивилистическая доктрина относит договор перевозки к самостоятельному типу договоров, тяготеющему к договорам о предоставлении услуг. Согласно предложенной Л.К. Веретельник типизации договоров, договоры о доставке грузов, пассажиров и багажа (перевозки) относятся к самостоятельному типу, отличному от договоров о предоставлении юридических и (или) фактических услуг².

Сейчас общепринятым является понимание договора в трех различных смыслах: как основания возникновения правоотношения (договор-сделка), как самого правоотношения, возникающего из этого основания (договор-правоотношение), как формы осуществления правоотношения (договор-документ). В основном, разница заключается в их содержании. Так, содержанием договора-сделки являются договорные условия³.

Содержанием конкретного правоотношения является система прав и обязанностей участников. На основании такого понимания О.А. Красавчиков отмечал, что в самом договоре отсутствуют права и обязанности, в нем содержится лишь конкретная волевая модель правоотношения, возникающего в соответствии с законом на основании договора⁴.

Поэтому в дальнейшем мы исходим именно из такого его понимания.

В отношении объектов договорных правоотношений и обязательств следует признать, что юридическим объектом обязательства является определенное поведение обязанного лица, где первенство отдается позитивным действиям, а отрицательные (например, воздержаться от выполнения определенных действий) признаются дополнительными.

¹ Кузнецова Н.С. Усовершенствование механизма правового регулирования гражданских отношений в Украине // Матер. науч.-практ. конф., посвящ. памяти В.П. Маслова, «Актуальные проблемы гражданского, жилищного и семейного законодательства», 25.02.2011 г. – Харьков, 2011. – С. 146.

² Веретельник Л.К. Систематизация договоров в гражданском праве: автореф. дис. на соис. науч. степени канд. юрид. наук – Харьков, 2007. – С. 7.

³ Луць В.В. Указ. раб. – С. 33.

⁴ Красавчиков О.А. Советское гражданское право: в 2-х томах. – М.: «Высшая школа». – Т. 1. – 1968. – С. 440.

Закономерно, что транспортные правоотношения возникают по поводу предоставления транспортных услуг. К ним относятся: перемещение грузов, пассажиров, багажа до определенного пункта назначения за определенный промежуток времени, перемещение груза и багажа без потерь; погрузки-выгрузки; временное хранение груза; сдачи груза получателю и его вывоз.

Нами ранее была дана аргументация позиции о наличии самостоятельного объекта гражданских прав – транспортной услуги, отличной от услуг вообще. О.С. Иоффе утверждал, что природу договора определяет его цель. В договоре перевозки ею является перемещение грузов или пассажиров¹.

При этом им была выведена самостоятельность договора перевозки (а соответственно и перевозочного обязательства) не на основании упомянутой цели, а экономической сущности. По его мнению, транспортная услуга является производственным процессом, который совпадает по времени с процессом потребления продукции, в качестве которой выступает именно перевозка.

В.В. Молчанов данный тезис подтверждает, отмечая, что «предметом договоров перевозки являются транспортные услуги, которые отвечают всем требованиям, предъявляемым к услуге как объекту гражданских правоотношений. В частности, следует признать, что транспортные услуги не оставляют осязаемых результатов, существующих отдельно от исполнителей услуг, не завершаются созданием вещи, материальных благ, а выражаются в деятельности по пространственному перемещению»².

Между тем, цитируемым автором делается вывод о том, что транспортной услуге свойственна сложная (комплексная) правовая природа, которая объясняется спецификой транспортных правоотношений. Так, пространственное перемещение является лишь частью содержания транспортных услуг. Кроме этого, в рамках договорных отношений по воздушной перевозке, например пассажиров и багажа, на перевозчика законодательством возлагается обязанность осуществлять обслуживание пассажиров не только на борту воздушного судна, но и при выполнении пассажиром необходимых предполетных формальностей. Обязан-

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 28.

² Молчанов В.В. Гражданско-правовое регулирование воздушных перевозок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук – М., 2007. – С. 24.

ность перевозчика по обслуживанию пассажиров и созданию им безопасных и комфортных условий перевозки обусловлена участием в данном транспортном договоре гражданина-потребителя, который пользуется услугами воздушного транспорта для удовлетворения личных, семейных или бытовых нужд.

В целях защиты интересов пассажира специальное законодательство о защите прав потребителей и принятые в соответствии с ним нормы воздушного законодательства возлагают на перевозчика дополнительные обязанности, предписывая ему обслуживать пассажиров.

Данное положение представляется нам исключительно важным в контексте уточнения аспектов правового регулирования воздушной перевозки пассажиров и багажа и более детально будет проанализировано в соответствующих разделах исследования.

На основании указанного критерия с определенной долей условности можно характеризовать обязательство по перевозке как нематериальное, однако имеющее целью положительный эффект, выражающийся в форме нематериального, но социально ценного блага – действия по перемещению вещей (или пассажиров) в пространстве.

В.В. Витрянский в качестве предмета договора фрахтования (чартер) рассматривает предоставление всей вместимости транспортного средства или его части¹.

В зависимости от вида транспорта выделяют: железнодорожные, речные, воздушные, морские (международные и внутри страны; каботажные малые – между портами одного моря и большие – между портами разных морей), автомобильным транспортом (городские, пригородные – до 50 км, междугородные – на расстояние более 50 км, межобластные и международные).

Поскольку отношения по перевозке грузов, пассажиров отдельными видами транспорта имеют свои индивидуальные черты, в том числе обусловленные технологическими свойствами процесса перевозки тем или иным видом транспорта, договорное регулирование на уровне ГК РФ определяет лишь общие условия

---

¹ Витрянский В.В. Договор перевозки. – М.: Статут, 2001. – С. 263.

регулирования перевозок. Видовые (по видам перевозок) условия регулирования закреплены на нормативном уровне.

Транспортный процесс имеет ту особенность, что предусматривает необходимость выполнения определенных взаимосвязанных операций, которые в совокупности и создают единую систему обязательств по перевозке. Так, выделяют основное перевозочное обязательство и те, которые обеспечивают его выполнение (вспомогательные или сопутствующие).

Связь основного и вспомогательных обязательств имеет характер взаимозависимости: если нормальное становление и развитие основного обязательства зависит от успешного выполнения вспомогательных, то существование последних вне перевозочных правоотношений вообще лишено смысла. Таким образом, общим для всех вспомогательных обязательств является их функциональное назначение как выражение технологической зависимости от перевозки и единой конечной цели основного и вспомогательных обязательств.

Сказанное позволяет перейти к детальному исследованию правовой природы договора по перевозке пассажиров (и багажа).

Видообразующими признаками данного договора, позволяющими выделить его в отдельный вид договора перевозки, являются особенности его предмета, а также субъектного состава.

Договор перевозки пассажира и багажа — одна из разновидностей обязательства по перевозке. В гражданском законодательстве стран континентальной правовой системы данный договор упоминается в числе других договоров перевозки — перевозка груза, фрахтование. Его предметом служит деятельность перевозчика — транспортная услуга. Эта деятельность выражается в самом перемещении.

В этом сходство между двумя договорами. Однако по характеру объектов перемещения данные договоры не совпадают. Договор перевозки груза опосредует отношения по перемещению такого материального объекта, как груз, в большинстве случаев товар. Напротив, договор перевозки пассажира и багажа регулирует отношения, возникающие из перемещения физического лица — пассажира, а в некоторых случаях — и его багажа. Таким образом, потребителем услуги выступает пассажир.

Различие в объектах перевозки предопределяет и несовпадение ее условий. Отсюда и различие обязанностей субъектов договоров и, прежде всего, перевозчика. Именно поэтому каждый из этих двух договоров представляет собой самостоятельную разновидность обязательств перевозки.

Как указывает С.Ю. Морозов, предметом договора перевозки пассажира являются действия перевозчика по доставке пассажира в пункт назначения, а при сдаче пассажиром багажа - и указанного багажа, который должен быть выдан управомоченному на получение его лицу, а также действия пассажира по уплате установленной платы за проезд и провоз багажа¹.

Таким образом, отметим, что предмет рассматриваемого нами договора сложный и включает в себя обязательства перевозчика по доставке как пассажира вместе с перевозимой им ручной кладью, так и его багажа, который должен быть сдан пассажиром перевозчику в целях доставки в пункт назначения.

При этом пассажир обязуется отдельно уплатить стоимость билета и стоимость провоза багажа в соответствии с установленными перевозчиком тарифами, подтвердив факт оплаты провозной стоимости выданными ему билетом и багажной квитанцией.

По мнению И.И. Василишина, большое значение в разговоре о договоре перевозки пассажиров и багажа имеет отличие багажа от ручной клади (каютного багажа, перевозимого бесплатно багажа). Так, забота о сохранности ручной клади лежит на пассажире, в то время как за сохранность багажа отвечает перевозчик. Получателем багажа может быть как сам пассажир, так и третье лицо².

Приведенные обстоятельства накладывают особый отпечаток на юридическую сущность отношений по перевозке пассажира и багажа и на опосредующие их договорные отношения.

Дело в том, что договор перевозки пассажира занимает центральное место в системе потребительских договоров возмездного оказания услуг и среди договорных форм транспортно-

¹ Морозов С.Ю. Гражданско-правовой договор об организации пассажирских перевозок: организационная сущность и синергетический потенциал // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 124–125.

² Василишин И.И. Правовое регулирование перевозки и транспортной экспедиции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 602. – С. 18.

го обслуживания населения¹. Его заключение и исполнение необходимо для непосредственного удовлетворения транспортных потребностей граждан. А сам договор возмездного оказания услуг является, в свою очередь, видом потребительского договора.

Таким образом, отношения по перевозке пассажира и багажа выступают особой разновидностью договорных отношений с участием граждан – потребителей.

Проблемы правового регулирования договорных отношений с участием граждан – потребителей всегда в той или иной степени разрабатывались в отечественной цивилистике, это обусловлено значением потребительских договоров как одной из основных конструкций, на основе которой возникают правоотношения с участием граждан-потребителей. Договоры с участием граждан-потребителей занимают особое место в обширнейшем массиве гражданско-правовых норм договорного права, представляя собой один из важнейших институтов гражданского права в силу особой значимости данных общественных отношений как для конкретных граждан-потребителей, для их контрагентов по договору, так и для государства и общества в целом.

В то же время, однако, в науке гражданского права не разработана единая концепция договорных отношений с участием граждан-потребителей.

Так В.Ф. Яковлев отмечал, что «существующая дифференциация договоров должна быть сохранена, но ее следует несколько видоизменить. Если раньше к первой группе относились хозяйственные договоры, ко второй – потребительские, то есть договоры, заключаемые гражданами с соответствующими государственными обслуживающими системами (розничная торговля, бытовое обслуживание и т. д.), и к третьей – договоры между самими гражданами, то в условиях рыночной экономики следует говорить о договорах предпринимательских – между предпринимателями, о договорах с участием гражданина-потребителя – потребительские договоры и о так называемых правительственных договорах, заключаемых на базе государственной собственности или государственных средств». При этом он подчеркивает, что в

---

¹ Касаткина А.С. Договор перевозки пассажира и багажа в международном частном праве: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 7.

потребительских договорах (по сравнению с другими перечисленными видами) регламентирование осуществляется значительно сильнее в связи с необходимостью обеспечить права и интересы гражданина-потребителя, особенно по качеству продукции, по гарантиям¹.

Таким образом, результатом непрерывной эволюции экономического оборота и развития имущественных отношений, регулируемых договорным правом, является развитие системы гражданско-правовых договоров и как результат появление новых типов, видов и подвидов гражданских договоров. Потребительский договор, по нашему мнению, следует рассматривать как самостоятельный тип договоров, который является одним из важнейших институтов гражданского права. В контексте многоаспектного понятия гражданско-правового договора, под потребителем договором, следует понимать согласованное волеизъявление гражданина-потребителя и хозяйствующего субъекта, совершенное в соответствующей форме, в совокупности представляющее собой соглашение, направленное на удовлетворение потребительских (бытовых и (или) личных) нужд и извлечение прибыли, на основе которого возникают, изменяются и прекращаются гражданские права и обязанности, имеющие особый правовой режим.

Исследуя правовую природу договора перевозки пассажира, необходимо отметить, что в различных правовых ситуациях содержание самого понятия перевозки не является постоянным.

Так, все перевозки пассажиров можно разделить на три типа: перевозки пассажиров, выполняемые в порядке предоставления возмездных и безвозмездных услуг; перевозки пассажиров, выполняемые в процессе деятельности различных организаций и органов управления, но не являющиеся услугами по перевозке в правовом понимании. Такие перевозки называют служебно-технологическими. К ним относятся: перевозки работников организаций и органов управления на служебных автомобилях; перевозки рабочих к месту работы без взимания провозной платы; перевозки пассажиров, осуществляемые гражданами в быту при ис-

---

¹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений – 2-е изд., доп. – М.: Статут, 2006. – С. 36.

пользовании принадлежащих им, доверенных им или арендованных ими транспортных средств. К таким перевозкам относятся поездки членов семьи и (или) родственников, знакомых и т. д. Главные правовые признаки таких перевозок пассажиров – отсутствие коммерческой основы и удовлетворение личных интересов.

Пассажиры являются потребителями услуг, предоставляемых перевозчиками, главным образом, транспортными организациями. Пассажиром в литературе по транспортному праву признается лицо, перевозимое в вагоне, на судне, в автомобиле, на самолете, не входящее в состав служебного персонала (экипажа) данного транспортного средства и имеющее проездной билет¹.

В частности, в соответствии с действующим гражданским законодательством РТ, как уже отмечалось, по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату (ст. 805 ГК РТ).

Исходя из легального определения, а также его доктринальной трактовки, можно сказать, что предметом договора перевозки пассажира является услуга перевозчика по доставке пассажира в пункт назначения и его обслуживанию, а при сдаче багажа – и указанного багажа, который должен быть выдан управомоченному на его получение лицу, а также действия по внесению установленной платы за проезд и провоз багажа².

Отношения по перевозке возникают при наличии потребности в территориальном перемещении людей с помощью транспортных средств. Как правило, в них принимают участие два субъекта: транспортная организация (владелец транспортного средства) и лицо, заинтересованное в перевозке. Будучи урегулированы нормами права, эти отношения принимают форму обязательно-правовых. Однако, как было показано выше, не всякое территориальное перемещение людей с помощью транспортных средств приводит к возникновению обязательства перевозки пассажира.

¹ Тарасов М.А. Договор перевозки по советскому праву. – М.: Водтрансиздат, 1954. – С. 124.

² Старицын А.Ю. Транспортная услуга как предмет договора перевозки пассажира железнодорожным транспортом // Гражданин и право. – 2010. – № 4. – С. 52–56.

Как отмечается в литературе¹, обязательство перевозки пассажира характеризуется рядом специфических особенностей: во-первых, оно должно быть товарным и строиться на эквивалентно-возмездной основе, (поэтому служебно-технологические перевозки людей не порождают обязательства перевозки); во-вторых, – это пространственное перемещение лиц, находящихся «на» и «в» самих транспортных средствах; в-третьих, основная часть перевозок пассажиров осуществляется так называемыми общественными возчиками, специально созданными для оказания транспортных услуг всем и каждому.

Особенность правоотношений, вытекающих из договора перевозки, заключается в том, что, в отличие от остальных видов договоров, общее правовое регулирование договора перевозки осуществляет ГК РТ, закрепляя лишь принципиальные положения, отводя основную регулятивную роль специальным нормативным актам – транспортным кодексам и уставам, в которых конкретизируются правила перевозок, права и обязанности сторон.

Касаясь вопроса характеристики договора перевозки пассажира и багажа необходимо отметить, что по своей правовой природе данный договор является публичным, двусторонним (взаимным), возмездным, консенсуальным и срочным.

Публичность договора выражается в том, что при оказании услуг всем пользователям предоставляются одинаковые условия обслуживания и оплаты оказанных услуг. При этом действующим законодательством, а также условиями публичной оферты, отдельным категориям получателей услуг могут быть назначены отличные цены на услугу. А также на транспортные организации общего пользования, в частности, на авиационных перевозчиков, возлагается целый ряд публично-правовых обязанностей, направленных на создание необходимых условий для надлежащего обслуживания граждан, имеющих намерение воспользоваться услугами транспортных организаций (авиационных перевозчиков).

---

¹ Гражданское право: том 2: учебник // под ред. проф. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. Проспект, 2000. – С. 432.

Договор перевозки пассажира транспортом общего пользования относится также к категории публичных и договоров присоединения. Условия такого договора определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе, как путем присоединения к предложенному договору в целом.

Заключение договора перевозки удостоверяется билетом, который содержит минимально необходимые условия договора. Детально условия договора разрабатываются в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, и сообщаются любому лицу в виде опубликованных для всеобщего сведения правил перевозки. Заключив договор перевозки, пассажир присоединяется к предложению перевозчика, подчиняясь установленным перевозчиком правилам¹.

Двусторонний характер обязательства, вытекающего из договора перевозки пассажира и багажа, выражается в том, что и на стороне перевозчика, и на стороне пассажира имеются как права требования, так и обязанности. Стороны по такому договору также несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Перевозчик в данном случае является стороной, на которую законом возложена большая степень ответственности перед пассажиром, что вытекает из характера его обязанностей перед своим контрагентом.

По договору перевозки пассажира одной из сторон представленного субъектного состава является перевозчик. Для надлежащего исполнения договора на перевозчика со стороны законодателя возлагается широкий круг обязанностей, сопряженных, как правило, с реализацией пассажирами своих прав. Стоит отметить, что к перевозчику, как к стороне, от которой главным образом зависит качество исполнения договора перевозки, могут быть применены меры гражданско-правовой ответственности.

Потребительский договор перевозки пассажира определяется как возмездный в связи с возложением на пассажира обязанности оплатить его доставку в пункт назначения. Возмездность

---

¹ Самойленко Г.В. Дискуссионные вопросы заключения договора перевозки пассажира // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: матер. IX межд. заочной научно-практ. конф. 31 января 2013 г. – М.: Изд-во "Международный центр науки и образования", 2013. – С. 68.

договора перевозки пассажира и багажа состоит в том, что обязанности транспортной организации по доставке пассажира и его багажа в пункт назначения противостоит встречное представление в виде обязанности пассажира уплатить определенную провозную плату. Это означает, что в целях исполнения договора стороны должны обязательно взаимодействовать между собой. Данное правило вытекает из самого характера перевозок, которые считаются сферой предоставления услуг гражданам.

Нельзя не заметить, что из представленного правила существуют некоторые исключения. Имеется большой круг пассажиров, которым в соответствии с законодательством предоставлено право бесплатного или льготного проезда. Однако в этих случаях нельзя говорить о полной безвозмездности договора, поскольку расходы транспортным предприятиям возмещаются за счет средств бюджета республики или из средств перевозчика, если таковой добровольно берет на себя компенсацию стоимости перевозки пассажира и багажа.

Консенсуальный характер договора перевозки пассажира следует из того, что он считается заключенным с момента приобретения пассажиром проездного билета. Если возникает обязанность перевозчика доставить багаж в пункт назначения, то она, как правило, является реальной в отличие от самого договора перевозки пассажира, который в свою очередь всегда консенсуальный, так как для возникновения обязанности по доставке багажа необходима передача самого багажа перевозчику и выдача установленного провозного документа.

В разговоре о договоре перевозки пассажира и багажа обязательно следует обратить внимание на тот факт, что среди специалистов в области гражданского права нет единого мнения относительно договорных отношений в сфере транспортных перевозок пассажиров и багажа. Ряд теоретиков права считают, что договор перевозки пассажира и багажа – это единый и неделимый договор, другие придерживаются точки зрения, что пассажир отдельно заключает с перевозчиком договор перевозки пассажира, а при возникновении необходимости сдать к перевозке багаж – договор перевозки багажа, который, по их мнению, можно назвать самостоятельным гражданско-правовым договором.

Приведем позиции приверженцев каждого из подходов – известных российских цивилистов (напомним, что парадигмаль-

ные особенности правового регулирования перевозок пассажиров и багажа в двух странах практически идентичны).

С.С. Ушаков считает, что договор перевозки пассажиров и багажа выступает как отдельный, самостоятельный вид гражданско-правового договора, содержащего условие и о перевозке пассажира, и о провозе его багажа¹. К данной позиции присоединяются и многие другие исследователи.

М.Д. Блатнов предполагает, что договор перевозки пассажира и договор перевозки багажа – это все же два самостоятельных договора, не зависящих друг от друга². Обосновывает автор свое мнение различием в моменте заключения обоих договоров, в их нормативном оформлении, в правах и обязанностях сторон и их ответственности по указанным договорам. В качестве самостоятельного вида договора договор перевозки багажа выделяет В.В. Гречуха, ссылаясь как на возможность заключения договора перевозки пассажира без перевозки багажа с соответствующим пересмотром стоимости в сторону уменьшения («безбагажный трифф»)³.

Таким образом, в научных кругах представленная позиция законодателя имеет неоднозначный характер и, как мы видим, часто подвергается сомнению и конструктивной критике со стороны теоретиков права.

В целях анализа сложившейся спорной ситуации обратимся к транспортным нормативным актам, регулирующим отдельные сферы пассажирских перевозок.

В соответствии со ст. 96 Воздушного кодекса РФ, по договору воздушной перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира воздушного судна в пункт назначения с предоставлением ему места на воздушном судне, совершающем рейс, указанный в билете, а в случае воздушной перевозки пассажиром багажа, также этот багаж доставить в пункт назначения и выдать пассажиру или управомоченному на получение багажа лицу. Срок доставки пассажира и багажа определяется установленными

¹ Ушаков С.С. Транспорт и пассажир – М.: Знание, 1986. – С. 21.

² Блатнов М.Д. Пассажирские автомобильные перевозки: учебник для автотрансп. техникумов – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Транспорт, 1981. – С. 34.

³ Гречуха В.Н. Транспортное право России: учебник для магистров – М.: Изд.-во Юрайт, 2015. – С. 148.

перевозчиком правилами воздушных перевозок. Пассажир воздушного судна обязуется оплатить воздушную перевозку, а при наличии у него багажа, сверх установленной перевозчиком нормы, бесплатного провоза багажа и провоз этого багажа.

Примечательно, что законодатель РТ, конструируя нормы и положения ВК РТ, похоже, сознательно ушел от поименования договора перевозки пассажиров и багажа, ограничившись категорией «договор перевозки пассажира», что, безусловно, способствует устранению теоретической путаницы и в целом избавляет научное сообщество от излишнего теоретизирования. В то же время, однако, отраслевое транспортное законодательство других сфер и гражданское законодательство все еще указывают на договор перевозки пассажиров и багажа как разновидность договора перевозки, что сохраняет актуальность затронутой дискуссии (не говоря о том, что соответствующие конструкции активно применяются в законодательстве, в том числе воздушном, стран, с которыми РТ планирует интегрироваться на Евразийском пространстве).

Следовательно, целесообразно согласиться с позицией той группы авторов, которая полагает, что ГК РТ и другие источники правового регулирования отдельных видов договора пассажирской перевозки обычно объединяют перевозку пассажира и перевозку багажа в качестве единого договора.

Мы убеждены, что в тексте закона договор перевозки пассажира и багажа однозначно трактуется как единый договор, который предусматривает обязательство по доставке пассажира как основное, а обязательство по доставке багажа – как факультативное, то есть перевозка багажа – право пассажира, которым он может воспользоваться при возникновении такой необходимости.

Несмотря на появление так называемых «безбагажных тарифов», известных юридической практике ряда стран, наличие таковых по нашей глубокой убежденности вовсе не означает, что у перевозчика возникает два различных обязательства – на самом деле у перевозчика появляются дополнительные обязанности по доставке багажа, которые по законодательству вытекают из существа договора перевозки пассажира.

Более того, существование так называемых «безбагажных тарифов», на наш взгляд, выступает не доводом в пользу разделе-

ния договора перевозки пассажира и договора перевозки багажа, а, напротив, свидетельствует о том, что перевозка багажа является одним из условий договора, от которого стороны, руководствуясь принципом диспозитивности в договорном регулировании, вправе отказаться.

Сдача пассажиром багажа – это право пассажира, которым он вправе воспользоваться при заключении договора. В целях реализации права пассажира на провоз багажа перевозчик обязан принять багаж и доставить его в обозначенное пассажиром место, а пассажир, в свою очередь, имеет встречное обязательство по уплате установленной перевозчиком стоимости за доставку багажа. При этом все указанные выше действия как пассажира, так и перевозчика оформляются одним единым договором перевозки пассажира, в который, в случае возникновения, могут включаться дополнительные условия.

Указанный договор носит срочный характер, так как срок его исполнения определяется, как правило, расписанием движения транспортных средств общего пользования. Перевозчик обязан доставить пассажира и багаж в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном в отраслевом кодексе, транспортном уставе, ином законе, договоре, а при отсутствии таких сроков – в разумный срок. Сроки отправления и прибытия пассажира и багажа, следующего в большинстве случаев с тем же транспортным средством, которым доставляется пассажир, установлены в виде расписания движения соответствующих транспортных средств.

Опоздание отправления пассажира или прибытия соответствующего транспортного средства в пункт назначения по сравнению со сроками отправления или прибытия, указанными в расписании, означает нарушение перевозчиком условий договора перевозки пассажира. Поэтому за задержку отправления транспортного средства, перевозящего пассажира, или опоздания прибытия такого транспортного средства в пункт назначения, при наличии соответствующего указания в законе или же положения в договоре, перевозчик уплачивает пассажиру штраф. Соответствующие особенности уточняются применительно к сфере действия транспортного договора, однако по общему правилу, срок выступает существенным условием договора перевозки.

Как известно, под содержанием обязательства или договора понимают права и обязанности соответствующих сторон. Поэтому предметом договора являются действия, составляющие объект обязательства, т. е. то, что должно быть исполнено по договору. Таким образом, легальное определение договора перевозки пассажира, на наш взгляд, не учитывает изменений, происшедших в практике организации перевозок пассажиров.

В связи с этим оно может быть сформулировано следующим образом: по договору перевозки пассажира одна сторона (перевозчик) обязуется в установленный срок перевезти пассажира, а, в случае сдачи пассажиром багажа, также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу, обеспечив пассажиру обусловленный законом и (или) договором уровень качества проезда, а другая сторона (пассажир или лицо, обеспечивающее перевозку) обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа – и за провоз багажа.

Таким образом, представленные квалифицирующие признаки договора перевозки пассажира и багажа позволяют нам отграничить данный договор от других гражданско-правовых договоров, связанных с перевозкой. Особое внимание следует обратить на особенности договора применительно к провозу пассажиром багажа, который сдается перевозчику и оплачивается отдельно по действующим тарифам.

Далее, рассмотрим основания классификации договора перевозки пассажира и багажа по различным критериям. Так, в первую очередь, выделяются международная и внутренняя перевозка пассажиров: международная перевозка осуществляется между несколькими государствами, внутренняя, соответственно, между населенными пунктами одного государства.

М.В. Мажорина анализируя правовую базу международных и внутренних перевозок, пишет, что международные соглашения в основном содержат общие правила регулирования договора международных перевозок¹.

---

¹ Мажорина М.В. Международные перевозки пассажиров и багажа // Право. – 2015. – № 2. – С. 239.

Те же аспекты, затрагивающие регулирование правоотношений перевозчика с пассажиром, требуют субсидиарного применения норм национального права. В связи с этим на практике правовое регулирование договора перевозки пассажира и багажа производится посредством внутренних правил транспортных компаний, которые, по большей части, идут вразрез и с международными транспортными соглашениями, и с обычаями международных перевозок. Следовательно, на практике при осуществлении всех видов пассажирских перевозок часто возникают спорные вопросы применения норм международного и национального права. Следующий критерий перевозок заключается в том, что все перевозки можно разделить по видам транспорта, которым они осуществляются. Так, существуют железнодорожные, речные, морские, воздушные, автомобильные перевозки. При этом подчеркнем, что на разных видах транспорта одновременно используется внутреннее деление всех перевозок.

Договоры перевозки пассажира и багажа, заключаемые в той или иной сфере осуществления перевозок, могут различаться по некоторым критериям. Очевидно, что в качестве таковых можно признавать те виды договора, в отношении которых предусмотрена дифференциация правового регулирования отдельных договорных условий. Такими критериями могут быть, в частности, следующие:

- уровень комфорта (например, в воздушном сообщении – перевозки бизнес - классом, эконом - классом);
- количество перевозчиков (местное сообщение, прямое сообщение, прямое смешанное сообщение)¹.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать нижеследующие выводы.

1. Ядром, образующим систему гражданско-правовых отношений при осуществлении транспортного процесса, является договор перевозки, при этом перевозку следует воспринимать как вполне конкретную гражданско-правовую категорию, опосреду-

---

¹ Адиятулина Л.И. Виды воздушных чартерных перевозок пассажиров и багажа // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. – Вып. 13. – С. 13–16; Внуков Н.А. Особенности договора фрахтования легкового такси для перевозки пассажиров и багажа как вида потребительского договора // Закон и право. – 2011. – № 4. – С. 39–42 и др.

ющую отношения, которые складываются между людьми в связи с реализацией их интереса по перемещению в пространстве (грузов или же лиц).

2. Правовое регулирование перевозок осуществляется в двух направлениях – нормативно-правовом и договорном. Договор является предпосылкой, основанием возникновения транспортных правоотношений, является их содержанием и формой выражения, и отождествлением принципа свободы предпринимательской деятельности. Договор допускает при регулировании отношений по перевозке императивных методов воздействия со стороны государства, а, следовательно, – ограничений в осуществлении перевозки. Договор перевозки для всех видов транспорта единый, что, однако, не исключает особенностей перевозки различными видами транспорта.

Особенность правоотношений, вытекающих из договора перевозки, заключается в том, что, в отличие от остальных видов договоров, общее правовое регулирование договора перевозки осуществляет ГК РТ, закрепляя лишь принципиальные положения, отводя основную регулятивную роль специальным нормативным актам – транспортным кодексам и уставам, в которых конкретизируются правила перевозок, права и обязанности сторон. Поскольку отношения по перевозке грузов, пассажиров отдельными видами транспорта имеют свои индивидуальные черты, в том числе обусловленные технологическими свойствами процесса перевозки тем или иным видом транспорта, договорное регулирование на уровне ГК РТ определяет лишь общие условия регулирования перевозок. Видовые (по видам перевозок) условия регулирования закреплены на нормативном уровне.

3. Договор перевозки пассажира и багажа является одним из наиболее распространенных гражданско-правовых договоров, так как транспорт играет основную роль в жизнедеятельности государства. В гражданском законодательстве стран континентальной правовой системы данный договор упоминается в числе других договоров перевозки – перевозка груза, фрахтование. Основное отличие от упомянутых договоров связано со спецификой объекта перевозки, предопределяющей предмет договора.

4. Предмет договора перевозки пассажиров и багажа – действия перевозчика по доставке пассажира и сданного им багажа в

пункт назначения, и действия пассажира по уплате перевозчику провозной стоимости по проездному документу и багажной квитанции. При реализации своего права на провоз багажа пассажир сдает перевозчику багаж, оплачивает его перевозку и получает соответствующую багажную квитанцию или заменяющий ее документ.

5. По своей правовой природе договор перевозки пассажира и багажа является публичным, двусторонним (взаимным), возмездным, консенсуальным и срочным. Данный договор справедливо отнести к категории потребительских договоров. Предлагается скорректированное легальное определение, в соответствии с которым по договору перевозки пассажира одна сторона (перевозчик) обязуется в установленный срок перевезти пассажира, а, в случае сдачи пассажиром багажа, также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу, обеспечив пассажиру обусловленный законом и (или) договором уровень качества проезда, а другая сторона (пассажир или лицо, обеспечивающее перевозку) обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа – и за провоз багажа.

6. Договор перевозки пассажира и багажа является единым договорным правоотношением, хотя в юридической литературе отсутствует единая точка зрения относительно правовой природы договора перевозки пассажира и багажа. Основываясь на толковании норм действующего гражданского законодательства, можно прийти к выводу о том, что данный договор включает в себя как перевозку пассажиров, так и перевозку багажа. Ряд теоретиков права поддерживают точку зрения законодателя о единстве представленных обязательств. Другие считают, что договор перевозки пассажира и договор перевозки багажа – два самостоятельных гражданско-правовых договора.

7. Договор перевозки пассажира и багажа можно классифицировать по различным критериям, в числе которых: территориальный признак (международные и внутренние перевозки); вид транспорта (автомобильный, железнодорожный, водный, воздушный); уровень комфорта (например, в воздушном сообщении – перевозки бизнес - классом, эконом - классом); количество перевозчиков (местное сообщение, прямое сообщение, прямое смешанное сообщение).

Литература:

1. Адиятулина Л.И. Виды воздушных чартерных перевозок пассажиров и багажа // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета. – Казань: Изд-во Казан. ун-та. – 2012. – Вып. 13.
2. Блатнов М.Д. Пассажирские автомобильные перевозки: учебник для автотрансп. техникумов – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Транспорт, 1981.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения – М.: Статут, 1997.
4. Василишин И.И. Правовое регулирование перевозки и транспортной экспедиции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 602.
5. Веретельник Л.К. Систематизация договоров в гражданском праве: автореф. дис. на соис. науч. степени канд. юрид. наук – Харьков, 2007.
6. Витрянский В.В. Договор перевозки – М.: Статут, 2001.
7. Внуков Н.А. Особенности договора фрахтования легкового такси для перевозки пассажиров и багажа как вида потребительского договора // Закон и право. – 2011. – № 4.
8. Гражданское право Украины. Академический курс: учебник: в двух томах / Дзера А.В., Жилинкова И.В., Коссаk В.Н. и др.; // под общ. ред Я. М. Шевченко. – Т. 2. Особенная часть. – К.: Концерн «Издательский Дом «Ин Юре», 2003.
9. Гражданское право: том 2: учебник // под редакцией проф. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Изд. 3-е, перераб. и допол. – М. Проспект, 2000.
10. Гречуха В.Н. Транспортное право России: учебник для магистров – М.: Изд.-во Юрайт, 2015.
11. Гусаков А.Г. Железнодорожное право по законодательству СССР – М.: Транспечать НКПС, 1929.
12. Иоффе О.С. Обязательственное право – М.: Юрид. лит., 1975.
13. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "Хозяйственного права" // Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Кафедра гражд. права юрид. фак. – М.: Статут, 2000.

14. Касаткина А.С. Договор перевозки пассажира и багажа в международном частном праве: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2014.
15. Красавчиков О.А. Советское гражданское право: в 2-х томах – М.: «Высшая школа». – Т. 1. – 1968.
16. Кузнецова Н.С. Усовершенствование механизма правового регулирования гражданских отношений в Украине / Н.С. Кузнецова // Материалы научно-практ. конф., посвящ. памяти В.П. Маслова «Актуальные проблемы гражданского, жилищного и семейного законодательства», 25.02.2011 г. – Харьков, 2011.
17. Луць В.В. Контракты в предпринимательской деятельности: учебное пособие. – К.: Юринком Интер, 1999.
18. Луць В.В. Контракты в предпринимательской деятельности: учебное пособие. – К.: Юринком Интер, 1999.
19. Мажорина М.В. Международные перевозки пассажиров и багажа – Право. – 2015. – № 2.
20. Молчанов В.В. Гражданско-правовое регулирование воздушных перевозок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук – М., 2007.
21. Морозов С.Ю. Гражданско-правовой договор об организации пассажирских перевозок: организационная сущность и синергетический потенциал // Общество и право. – 2011. – № 3.
22. Самойленко Г.В. Дискуссионные вопросы заключения договора перевозки пассажира // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: матер. IX межд. заочной научно-практ. конф. 31 января 2013 г. – М.: Изд.-во "Международный центр науки и образования", 2013.
23. Серебровский В.И. Гражданское право /учебник для юридических школ. – М.: Юриздат НКЮ, 1945.
24. Старицын А.Ю. Транспортная услуга как предмет договора перевозки пассажира железнодорожным транспортом // Гражданин и право. – 2010. – № 4.
25. Тарасов М.А. Годовой (навигационный) договор перевозки грузов по советскому гражданскому праву – «Ученые записки Ростовского университета, юридического факультета». – Т. XVII. – Вып. 2. – 1958.
26. Тарасов М.А. Договор перевозки по советскому праву – М.: Водтрансиздат, 1954.

27. Ушаков С.С. Транспорт и пассажир. – М.: Знание, 1986.
28. Ходунов М.Е. Внутриводное право. – М.: Речиздат, 1945.
29. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права: по изданию 1914 г. – М.: Спарк, 1994.
30. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – 2-е изд., доп. – М.: Статут, 2006.

Амренова Ш.

Фишурда

Табиати ҳуқуқии шартномаи ҳамлу нақли мусофир ва бағоч

Дар мақолаи мазкур муаллиф марбут ба табиати ҳуқуқии муносибатҳо оид ба ҳамлу нақли мусофир ва бағоч, инчунин хусусиятҳои танзими шартномавии онҳо таҳқиқот бурдааст. Дар заминаи таҳлили нуқтаҳои мухталифи назар ва қонунгузорӣ муаллиф ба хулосае омадааст, ки шартномаи ҳамлу нақли мусофир ва бағоч дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи граждани паҳнғаштатарин мебошад, зеро нақлиёт дар фаъолияти давлат нақши муҳим дорад.

Амренова Ш.

Аннотация

Правовая природа договора перевозки пассажира и багажа

В данной статье автор исследует вопросы правовой природы отношений по перевозке пассажира и багажа и особенности их договорного регулирования. На основе изучения различных точек зрения и законодательства автор пришел к выводу о том, что договор перевозки пассажира и багажа является одним из наиболее распространенных гражданско-правовых договоров, так как транспорт играет основную роль в жизнедеятельности государства.

Amrenova Sh.

The summary

The legal nature of the contract for the carriage of passengers and baggage

In this article, the author explores the issues of the legal nature of relations for the carriage of passengers and baggage, and specifics of their contractual regulation. Based on the study of different points of view and legislation, the authors came to the conclusion that the contract of carriage of a passenger and baggage is one of the most common civil law contracts, since transport plays a major role in the life of the state.

VII. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА VII. ПОСТУПИВЩИЕ РЕЦЕНЗИИ

Абдуллоев П.С.*

ГЕРМАНСКАЯ МОДЕЛЬ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА. РЕЦЕНЗИЯ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

Постсоветское пространство является целевой площадкой для изучения формирования новых тенденций в уголовном процессе как отдельных, так и нескольких государств, которые объединены общими историческими корнями. Постсоветские государства не могли, по крайней мере полностью, отказаться от той уголовно-процессуальной законодательной практики, которая сложилась еще в советское время. Изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство постсоветских государств, прежде всего, касаются отдельных стадий, институтов или отдельных норм. Причем это не всегда дает ожидаемые результаты, поскольку не всегда соответствует общему духу уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

При принятии кодификационных актов или изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства постсоветских стран наибольшее влияние в том или ином виде оказала англо-американская модель судопроизводства, а в рамках континентальной системы права – германская модель уголовного производства. В рамках соответствующей практики имеются немало случаев, когда при изменении, дополнении или введении норм изучается и широко используется опыт того или иного постсоветского государства в качестве «эффективной» правоприменительной практики, хотя, по существу, эти нормы приняты под влиянием других моделей уголовного судопроизводства. В связи с этим не всегда при введении норм как результата сравнительно-правового исследования имеется научная обоснованность, а скорее всего – это экспертная рекомендация. Актуальность темы диссертации не вызывает сомнения, поскольку «любопытная зако-

---

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета

номерность состоит в том, что наиболее резонансные идеи по отказу от “советского наследия”, как правило, были ориентированы на восприятие элементов германского предварительного расследования. Наличие позитивного немецкого опыта довольно часто становилось весомым аргументом в пользу предлагаемых изменений».

Проблемы «совершенствования» досудебной стадии производства актуальны не только в России и Таджикистане, но и в других постсоветских государствах, о чем свидетельствует проведенное научное исследование. Работа имеет большую теоретическую и практическую значимость. Цель и задачи исследования определены и последовательны. Метод и методология исследования по изучению объекта и предмета сопоставимы.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что в нем впервые в правовой доктрине всесторонне и системно рассматриваются проблемы интеграции элементов германской модели досудебного производства в уголовный процесс постсоветских государств с учетом опровержения отдельных устоявшихся заблуждений о немецком досудебном производстве, а также тем, что впервые анализируется опыт некоторых современных реформ досудебного производства в отдельно взятых постсоветских странах.

Автор разделяет шесть элементов германской модели досудебного производства, на которые законодатели многих постсоветских государств ориентируются при реформировании на основании немецкого опыта, такие как: «1) отсутствие стадии возбуждения уголовного дела; 2) унификация досудебного производства; 3) негласные следственные действия; 4) “следственный судья”; 5) баланс процессуального господства прокурора и процессуальной самостоятельности лица, ведущего производство по делу, и 6) отсутствие автономии статуса обвиняемого», – что соответствует существующей дискуссии в научной литературе.

Критическая оценка введения «шести элементов германской модели досудебного производства» в постсоветское уголовно-процессуальное законодательство образует последовательно шесть положений, выносимых на защиту. Автор в каждом положении критически относится к необоснованному и неполному введению элементов германской модели в существующие УПК постсоветских стран и дает четкие предложения по введению этих

элементов в уголовно-процессуальное законодательство тех постсоветских государств, где еще продолжается дискуссия в научной литературе и среди широкой общественности. Подход диссертанта к соответствующим проблемам является целесообразным в том, как анализируются положения и нормы о досудебном производстве в Германии, а также как внедряются данные нормы в уголовно-процессуальное законодательство отдельных постсоветских стран.

В качестве сомнительного утверждения автора рецензируемого автореферата можно отнести те положения, в которых рассматриваются нормы некоторых УПК постсоветских стран, которые еще не действуют в данное время или еще не вступили в законную силу. Утверждаемые автором теоретические аспекты представляются бесспорными, а вот выводы об их правоприменительной практике делать еще рано. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г., № 20, вводится в действие законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 г., № 10, с 1 января 2019 г.

Соответствующее замечание никоим образом не влияет на высокую положительную оценку данной работы. Судя по автореферату, работа является самостоятельным исследованием, выполненным на хорошем уровне, ее положения заслуживают поддержки. Многие положения имеют прикладной характер, т. е. наряду с использованием в теории они имеют огромное значение для законодательной практики.

Автореферат диссертации на тему «Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств» соответствует всем установленным требованиям, а его автор, Сергей Геннадьевич Коновалов, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Рецензия подготовлена П.С. Абдуллоевым – кандидатом юридических наук, доцентом кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета, обсуждена и утверждена на заседании кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета 29 августа 2018 г. (протокол № 1).

VIII. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН VIII. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).

5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторов), а также телефон и подпись.

7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:

а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При по-

вторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

№ 3 (23)
2018

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Ш.К. ГАЮРОВ
ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: Б.А. САФАРОВ
ОТВ. СЕКРЕТАРЬ: А.М. ДИНОРШОЕВ

Сдано в набор 08.10.2018 г. Подписано в печать 10.10.2018 г.

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п.л. 26,75

Заказ № 109. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ТНУ

Душанбе, ул. Лахути, 2.